

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**1
1974**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн саккизинчи йил наشري

1

1974

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания восемнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор экон. наук И. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *М. И. Сухарева*

Р05522. Сдано в набор 26/XII-73 г. Подписано к печати 29/I-74 г. Формат 70×108^{1/2}. Бумага тип. №1. Бум. л. 2.75. Печ. л. 7.7. Уч.-изд. л. 7.5. Изд. № 858. Заказ 277. Тираж 1800. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР. г. Ташкент, проспект М. Горького, 21.
Адрес Издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1974 г.

ПО ЗАВЕТАМ ЛЕНИНА, ПО ПУТИ ЛЕНИНИЗМА!

Минуло полвека с того холодного январского дня 1924 года, когда ушел от нас великий Ленин — гениальный мыслитель и неслышимый революционер, основатель большевистской партии и создатель первого в истории государства рабочих и крестьян, вождь и учитель международного пролетариата, трудящихся всего мира.

Время оказалось не властным над бессмертным гением Ильича, его всепобеждающим учением. Радикальные сдвиги в жизни всего человечества, небывало широкое распространение теории и практики социализма, в корне меняющих весь социально-политический и духовный климат планеты, — во всем этом живут идеи и дела Ленина. Поистине XX век — век Ленина, век ленинизма! Яркое свидетельство тому — постоянное укрепление сил мирового социализма, международного рабочего класса и его авангарда — коммунистических партий, национально-освободительного движения, великой армии борцов за мир, демократию и социализм.

Что касается нашей Родины — Союза Советских Социалистических Республик, то именно твердое и последовательное осуществление Коммунистической партии и ее Центральным Комитетом бессмертных ленинских заветов обусловило расцвет и неуклонное возрастание сил и могущества нашего социалистического Отечества.

Коммунистической партии и ее Центральному Комитету, ученикам и единомышленникам Ленина предстояло продолжить и довести до победы дело построения социалистического общества в СССР и его дальнейшего развития к коммунизму. И партия с честью решила эту почетную и трудную задачу всемирно-исторического значения.

На всех этапах своей кипучей и многогранной деятельности наша партия и ее Центральный Комитет, следуя заветам великого Ленина, осуществляли мудрый, научно обоснованный анализ новых явлений общественной жизни, новых ситуаций мирового развития, четко определяя новые задачи, пути и методы их решения.

Смелость в постановке новых вопросов, реализм, принципиальность, деловитость, умение соединить положения марксистско-ленинской теории, коммунистические идеалы с решением повседневных вопросов, вдохновляющий политический лозунг — с конкретными организационными задачами — вот чем неизменно характеризуется стиль коллективной теоретической и практической деятельности ЦК КПСС, его коллегиального руководства во главе с Политбюро.

Закономерно, что именно в условиях развитого социализма и создания материально-технической базы коммунизма все более возрастает ведущая и направляющая роль партии, которая вбирает в себя политически наиболее сознательные и активные силы общества, сплачивает во-

едино все классы и социальные группы, все нации и народности СССР. Будучи партией революционного, творческого марксизма, КПСС выступает подлинным вдохновителем и организатором всенародной борьбы за построение коммунизма. Верность марксистско-ленинскому учению, творческое развитие и последовательное претворение его в жизнь служат одним из важнейших условий всех наших побед.

Ленинские идеи, ленинская политическая закалка, ленинская наука побеждать — вот тот неиссякаемый источник, из которого партия и народ черпали и всегда будут черпать уверенность в своих силах, мужество и оптимизм, волю к победе в борьбе за полное торжество идеалов мира и коммунизма.

Беспримерно трудной была задача ликвидации фактического неравенства народов бывших окраин царской России, организации перехода их указанным В. И. Лениным некапиталистическим путем к социализму. Но наша партия, опираясь на растущую силу масс, успешно справилась с этой исторической задачей. Благодаря мудрой ленинской линии партии, животворной силе советского социалистического государственного и общественного строя, братской дружбе и взаимопомощи народов СССР, народы Советского Востока, в том числе Узбекистана, в исторически короткий срок совершили гигантский скачок от отсталости к прогрессу, от колониально-феодалного рабства — к социализму. Некогда отсталые аграрные окраины страны превратились в передовые индустриально-колхозные советские социалистические республики с многоотраслевой индустрией, крупным механизированным сельским хозяйством и цветущей культурой, национальной по форме, интернациональной по характеру, социалистической по содержанию.

Торжество идей ленинизма можно ярко проиллюстрировать на конкретных фактах из жизни сегодняшнего Узбекистана — равного среди равных в славной плеяде социалистических республик великого Союза СССР.

Узбекистан сегодня — это свыше 1300 крупных предприятий, более чем 100 отраслей современной индустрии, продукция которых идет во все концы Советского Союза и более чем в 90 стран мира.

«Свыше ста отраслей промышленности, в том числе такие, как машиностроение, горное дело, металлургия, добыча газа, нефти, угля, химия, радиотехника, электроника, производство хлопчатобумажных и шелковых тканей, да еще и золота — таков индустриальный облик Узбекистана», — говорил в речи при вручении республике ордена Дружбы народов 24 сентября 1973 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

Узбекистан сегодня — это крупное, многоотраслевое, механизированное, динамично развивающееся на основе всемерной интенсификации колхозно-совхозное сельскохозяйственное производство — многоотраслевой хозяйственный комплекс, дающий и хлопок, и шелк, и каракуль, и рис, и много другой ценной продукции, отвечающей как потребностям республики, так и интересам Советской страны в целом.

Узбекистан сегодня — это цветущая культура, наука, литература и искусство, тысячами нитей связанные с народом, с его героической борьбой за коммунизм.

Узбекистан сегодня — это миллионы замечательных строителей коммунистического общества, людей качественно новой формации, вос-

питанных партией в духе беззаветной преданности своей Родине и своему народу, делу великого Ленина, делу коммунизма. Это, прежде всего, полуторамиллионный отряд квалифицированных промышленных рабочих. «Рабочий класс,— говорил Л. И. Брежнев в речи при вручении республике ордена Дружбы народов,— это становой хребет социалистического Узбекистана, активный проводник политики партии в коммунистическом строительстве, надежный союзник и опора колхозного крестьянства».

Активным строителем коммунизма выступает и наше колхозное крестьянство — качественно новый класс, присущий только социалистическому обществу. Замечательным отрядом сельских тружеников выступают наши славные механизаторы — гвардейцы полей, капитаны «голубых кораблей», прекрасно овладевшие современной техникой и агротехникой и настойчиво добивающиеся всемерной интенсификации сельского хозяйства.

В первых рядах строителей коммунизма вместе с рабочим классом и колхозным крестьянством идет замечательная армия нашей интеллигенции, городской и сельской, научной, производственно-технической и художественной, отдающей все свои силы, знания, талант и энергию общему делу строительства коммунизма.

Одним из важнейших завоеваний социализма является раскрепощение женщины Востока, приобщение ее к творческому созидательному труду. «Оценивая глубокие и многогранные социальные достижения Узбекистана,— говорил Л. И. Брежнев в речи 24 сентября 1973 г.,— нельзя не сказать особо о раскрепощении женщины... Все мы с гордостью отмечаем как большое достижение то, что сегодня узбекские женщины активно участвуют в строительстве коммунизма, что из их среды вышли десятки и сотни героев труда, учителя, врачи, видные ученые и деятели культуры».

В одной статье очень трудно даже коротко охарактеризовать все достижения Советского Узбекистана за полвека движения его по ленинскому пути в коммунизм.

Вот лишь некоторые итоги минувшего года — третьего, решающего года девятой пятилетки.

Задолго до Нового года рабочий класс Узбекистана выполнил взятые на себя социалистические обязательства — досрочно завершить государственный план 1973 г. по основным производственным показателям, объему реализации продукции и производству большинства важнейших изделий. Сверх плана создано промышленной продукции на сотни миллионов рублей.

Серьезная трудовая победа! С ней переключается и замечательная победа верного союзника и соратника рабочего класса — трудового крестьянства Узбекистана, а особенно прославленных хлопкоробов республики, вновь порадовавших своими достижениями всю страну.

Известно, что в первом году девятой пятилетки республика дала Родине 4511 тыс. т хлопка, во втором — 4710 тыс. т, а в третьем, решающем году пятилетки страна получила рекордное количество узбекского хлопка — 4908 тыс. т при плане 4445 тыс. т. Всего за три года пятилетки Узбекистан дал 1285 тыс. т сверхпланового «белого золота». Третий год пятилетки оказался поистине решающим в походе за большой хлопок, и республика вплотную вышла к 5-миллионной отметке. Перевыполнено высокое социалистическое обязательство, принятое на собрании партийно-хозяйственного актива хлопкосеющих республик, в работе которого участвовал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

Таким образом, в развитии хлопководства достигнут новый важный рубеж. Сбран рекордный за всю историю узбекского земледелия урожай. С каждого из 1,7 млн. га хлопковых посевов снято по 29,1 ц сырья. В 16 районах урожайность составила по 35—40 ц/га, во многих хозяйствах — более 50 ц/га.

Неуклонно растут и масштабы машинной уборки хлопка. В 1970 г. машинами было собрано 1837 тыс. т, в 1972 г.—2156 тыс. т, а в 1973 г. с помощью 30 тыс. хлопкоуборочных машин собрано 2,7 млн. т — больше половины всего урожая.

Своей победой хлопкоробы Узбекистана внесли неоценимый вклад в борьбу всего советского народа за выполнение Директив XXIV съезда партии, за дальнейшее развитие экономики и повышение жизненного уровня трудящихся. Именно так оценили выдающиеся достижения хлопкоробов Узбекистана в своем приветствии ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР.

В замечательных успехах хлопкоробов Узбекистана заключена и немалая доля заслуг наших ученых, настойчиво добывающихся внедрения в производство прогрессивной технологии возделывания хлопчатника, высокоурожайных и вилтоустойчивых сортов.

На наших славных хлопкоробов ориентировались и труженики других отраслей сельского хозяйства. Досрочно выполнили план 1973 г. шелководы, овощеводы, виноградари и бахчеводы. Значительно больше, чем предусматривалось планом, произведено и продано государству мяса, молока, яиц. Зерна сдано в 1,8 раза больше, чем по плану, кукурузы и джугары — в семь раз больше. Узбекистан никогда еще не давал Родине столько риса и кукурузы, как в 1973 г.

Энтузиазм трудящихся Узбекистана тем более велик, что истекший год был ознаменован радостным событием — вручением Узбекской ССР ордена Дружбы народов. Высокая оценка вклада республики в экономическое, социально-политическое и культурное развитие Советского государства, данная в речи Л. И. Брежнева при вручении ордена Дружбы народов, его теплые слова в адрес хлопкоробов, всех тружеников республики вызвали новый подъем трудовой и политической активности масс.

Боевая задача трудящихся республики в новом году — закрепить и развить успехи первых трех лет девятой пятилетки. Пути и средства решения этой задачи четко определены в материалах декабрьского (1973) Пленума ЦК КПСС. Обращении ЦК КПСС к партии, к советскому народу, постановлениях ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании работников промышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1974 год» и «О Всесоюзном социалистическом соревновании работников сельского хозяйства за увеличение производства и заготовок продуктов земледелия и животноводства в 1974 году», а также в Постановлении ЦК КПУз о 50-летию Узбекской ССР, решениях XIV Пленума ЦК КПУз и других важнейших решениях партии и правительства. В них конкретизированы и развиты дальше положения, выдвинутые XXIV съездом КПСС в его резолюции по Отчетному докладу ЦК КПСС и Директивах по девятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг.

Успешное выполнение народнохозяйственного плана 1974 г.—определяющего года пятилетки — станет новым крупным шагом в выполнении Директив XXIV съезда партии. И на решение этой задачи нацелены все помыслы трудящихся республики, в авангарде которых идет один из боевых отрядов КПСС — Коммунистическая партия Узбекистана, чей

славный полувековой путь отмечен неизменной верностью делу великого Ленина, делу коммунизма.

Все мы с особым удовлетворением восприняли ту высокую оценку кипучей и многогранной деятельности партийной организации республики, какая была дана в речи Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева при вручении УзССР ордена Дружбы народов: «Крупным и боевым отрядом КПСС является Компартия Узбекистана, как и все партии республик Средней Азии и других наших союзных республик. Все успехи, настоящее и будущее вашей республики неразрывно связаны с ее идейно-политической и организаторской деятельностью. Почти полумиллионная армия коммунистов республики была и будет верной опорой ленинского Центрального Комитета нашей партии. Сила нашего ЦК и сила всей нашей партии состоит в том, что Центральный Комитет безгранично доверяет коммунистам вашей и других партийных организаций и в свою очередь все наши коммунисты безраздельно преданы своему ленинскому ЦК. В этом наша сила, товарищи!»

Встретить славный юбилей УзССР и Компартии Узбекистана новыми трудовыми успехами — прямой и почетный долг тружеников городов и сел нашей республики. Это обязывает к новым свершениям и ученым Узбекистана, в том числе деятелей общественных наук.

Наука у нас все более становится непосредственной производительной силой общества. Достижения советской науки получили всемирное признание. Сейчас в одном лишь Узбекистане научных работников больше, чем их было во всей царской России незадолго до Октября. Более половины всех ученых республики — лица местных национальностей. Только за 1950—1971 гг. численность научных работников-узбеков возросла почти в 15 раз! Ряд ученых Узбекистана удостоен высоких званий Героев Социалистического Труда, лауреатов Ленинской и Государственных премий СССР, Государственных премий Узбекской ССР. Несколько научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений республики награждены орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Лучший ответ наших ученых на доверие и заботу партии и народа — дальнейшее умножение своих творческих усилий, направленных на решение актуальных проблем, диктуемых коренными задачами коммунистического строительства. И прежде всего следует полностью и своевременно выполнить те высокие социалистические обязательства, которые приняты коллективами наших ученых в честь 50-летия Узбекской ССР и Компартии Узбекистана.

* *

Истекший год был ознаменован крупными событиями в жизни всего человечества, в его борьбе за мир, демократию и социальный прогресс.

И это тоже закономерно. Ибо каждый новый день в жизни человечества с новой силой подтверждает, что за великим учением марксизма-ленинизма — сама правда истории, жизненные интересы подавляющего большинства населения Земли, объективная потребность в коммунистическом преобразовании общества. Вся мировая история наших дней развивается по Ленину. Неотвратимо слабеют позиции капитализма, неуклонно крепнут силы мира, демократии и социализма. Своим революционным, прогрессивным воздействием на мировые процессы социализм утверждает мир и дружбу между народами. Именно в социализме мировое революционное движение, все трудовое человечество видит пример осуществления самых глубоких чаяний народных масс, свою надежду и опору.

Принятая XXIV съездом КПСС Программа мира стала признанной основой согласованной политики стран социалистического содружества, маяком борьбы народов всех стран за справедливый и демократический мир, за национальную независимость, против империализма и агрессии, против угрозы мировой войны. Все прогрессивное человечество горячо одобряет выдающиеся конструктивные внешнеполитические шаги ЦК КПСС, Советского правительства, лично Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева по реализации Программы мира, оздоровлению международной обстановки.

Состоявшийся в октябре 1973 г. в Москве Всемирный конгресс миролюбивых сил, в котором участвовала и делегация Узбекистана, явился новым впечатляющим доказательством крепнущей солидарности народов в борьбе за мир. «Можно сказать с уверенностью, — говорил в своей речи на Конгрессе Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — что нынешние сдвиги в мировой обстановке — это в значительной мере плод деятельности общественных сил, результат невиданной доныне активности народных масс, проявляющих острую нетерпимость к произволу и агрессии, несгибаемую волю к миру».

Семидесятые годы XX столетия войдут в историю как время поистине разительных перемен в международной жизни. Важные позитивные сдвиги, происходящие в самых различных сферах мировой политики, свидетельствуют о торжестве ленинских принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Народы мира полны решимости отстоять мир на планете. Для нашей Родины, для нашей ленинской партии борьба за мир — это органическая и неизменная часть их общей борьбы за торжество идей марксизма-ленинизма, идей социальной справедливости на земле.

Как подчеркивалось в связи с итогами визита Л. И. Брежнева в Индию, «Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР вновь подтверждают, что Советский Союз будет идти путем, намеченным Программой мира, принятой на XXIV съезде КПСС. Советский Союз будет и впредь опираться на братскую дружбу и сотрудничество с социалистическими странами, развивая отношения со всеми миролюбивыми государствами».

Ясная, светлая, благородная цель!

* *

В многовековой истории человечества пять десятилетий — срок ничтожно малый. Но не будет преувеличением сказать, что эпоха ленинизма открыла новый счет времени, и эти пять десятилетий ознаменовали период коренных решающих изменений в жизни всех народов земного шара. Мир изменился за эти годы больше, чем за предшествующие сотни лет.

Торжество бессмертных идей Ленина во всем мире неизбежно, ибо они отражают закономерный, поступательный ход истории, возвещающий светлое будущее, к которому неудержимо идет все человечество.

Народы Страны Советов, и в их числе узбекский народ, воодушевлены сознанием того, что им суждено жить и работать в эпоху торжества ленинизма. Свое счастье они видят в напряженном труде, в неустанной борьбе за осуществление идей великого Ленина, глубоко сознавая, что всем самым лучшим, светлым и дорогим в своей жизни они обязаны прежде всего созидательной деятельности ленинской партии коммунистов, неуклонно ведущей наш народ по ленинским заветам, по пути ленинизма к победе коммунизма.

И. М. МУМИНОВ

ОБЩЕСТВОВЕДЫ РЕСПУБЛИКИ НАВСТРЕЧУ 50-ЛЕТИЮ УзССР
И КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА

В полном расцвете всех своих материальных и духовных сил вступила многонациональная Страна Советов в новый, 1974 год — четвертый, определяющий год девятой пятилетки, особенно знаменательный для трудящихся нашей республики, готовящихся широко и торжественно отметить в октябре этого года 50-летие образования Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана.

С чувством глубокого удовлетворения подводят советские люди итоги минувшего года. Как отмечается в решениях декабрьского Пленума ЦК КПСС, речи Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и Обращении ЦК КПСС к партии, к советскому народу, 1973 г. войдет в историю, в славную летопись героических дел советского народа как год настоящего ударного труда, большой и плодотворной работы на всех участках строительства коммунизма.

Самоотверженным трудом рабочего класса и инженерно-технических работников в творческом содружестве с наукой обеспечено дальнейшее развитие могучей советской индустрии, объем продукции которой вырос на 7,4% против 5,8% по плану, причем стоимость сверхплановой продукции превысила 7,4 млрд. руб.

Большой победой увенчались героические усилия тружеников сельского хозяйства. Поистине всенародная битва за урожай дала замечательные результаты. Страна получила 222,5 млн. т зерна, 7,66 млн. т хлопка и много другой продукции земледелия и животноводства.

Успехи, достигнутые на всех участках хозяйственного строительства, обусловили дальнейший подъем материального и культурного уровня жизни советских людей. Новых достижений добились советские ученые, деятели литературы и искусства. И во всем этом мы видим яркое проявление неоспоримых преимуществ советского социалистического государственного и общественного строя, животворной силы мудрой ленинской политики КПСС и Советского государства.

Как подчеркивается в Обращении ЦК КПСС к партии, к советскому народу, минувший год отмечен важными положительными сдвигами на мировой арене, поворотом в развитии международных отношений от напряженности и «холодной войны» к разрядке и мирному сосуществованию государств с различным социальным строем. Это прежде всего итог последовательной миролюбивой политики СССР, огромного вклада в дело мира и безопасности народов, который вносят наша ленинская партия, Политбюро ЦК КПСС и лично Генеральный секретарь ЦК Л. И. Брежнев.

Замечательными трудовыми успехами встретили Новый год, год золотого юбилея Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, трудящиеся нашей республики.

Многоотраслевая индустрия Узбекистана выполнила производственную программу трех лет (1971—1973) девятой пятилетки еще в ноябре, а план 1973 г. — 24 декабря. Еще раньше — 21 декабря — завершили выполнение годового задания труженики промышленности столицы Узбекистана — г. Ташкента. До конца года они дали сверхплановой продукции на 56 млн. руб., а вся промышленность республики — на 270 млн. руб.

Рекордный урожай «белого золота» — 4908 тыс. т, или по 29,1 ц с каждого из 1683 тыс. га хлопковых посевов, вырастили наши славные хлопкоробы, причем 2700 тыс. т, т. е. свыше 55% урожая, собрано хлопкоуборочными машинами.

Колхозы и совхозы УзССР дали Родине 612 тыс. т зерна, в том числе 210 тыс. т риса, 287 тыс. т кукурузы и много другой продукции, значительно перекрыв плановые задания 1973 г.

Партия и правительство высоко ценят трудовой вклад рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции Узбекистана в общее дело строительства коммунизма в СССР. Ярким свидетельством тому явилось награждение Узбекской ССР и Каракалпакской АССР орденами Дружбы народов. «За этой наградой, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев 24 сентября 1973 г. при вручении Узбекской ССР ордена Дружбы народов, — третьей на знамени вашей республики — большой труд народа, организаторская, вдохновляющая деятельность коммунистов, верное служение Родине. Это — достойное признание заслуг Советского Узбекистана в укреплении нерушимого братского союза народов Страны Советов в нашем общем коммунистическом деле».

За свой доблестный труд сотни наших земляков награждены орденами и медалями Советского Союза, почетными грамотами, дипломами и знаками, а лучшие из лучших удостоены звания Героя Социалистического Труда.

Среди награжденных есть и наши замечательные ученые. Мы желаем всем награжденным товарищам новых успехов в их творческом труде на благородном поприще советской науки.

В минувшем году учеными нашей Академии достигнуты новые успехи в разработке актуальных проблем, тесно связанных с практикой коммунистического строительства. Положительных результатов добились, в частности, коллективы научных учреждений Отделений общественных наук, вся деятельность которых проходила под знаком претворения в жизнь решений XXIV съезда КПСС и XVIII съезда Компартии Узбекистана, выполнения высоких социалистических обязательств, принятых на третий, решающий год пятилетки и в честь предстоящего 50-летия Узбекской ССР и Компартии Узбекистана.

Согласно плану научно-исследовательских работ, учреждения Отделения философских, экономических и юридических наук и Отделения истории, языкознания и литературоведения разрабатывали в 1973 г. 117 тем по 32 комплексным проблемам.

Сотрудники Института философии и права вели исследования по 4 проблемам: «Методологические проблемы естествознания, теория и логика современного научного познания»; «Закономерности развития социалистических общественных отношений и их перерастание в коммунистические»; «Закономерности развития государства и права»; «Зако-

померности развития духовной жизни общества в период перерастания социализма в коммунизм».

По указанным проблемам разрабатывалось 10 тем: философское обобщение достижений современного естествознания и вопросы взаимосвязи гносеологических категорий; социальные последствия современной научно-технической революции, изменение характера производственного труда, духовное развитие трудящихся (на материалах Средней Азии), изменение социальной структуры и духовного облика колхозного крестьянства; дальнейшее развитие Советского социалистического государства и права Узбекской ССР; проблема сравнительного государствоведения в республиках Средней Азии; советский федерализм и национальная государственность в Узбекистане в период развитого социализма; дальнейшее повышение роли Советов и общественных организаций в Узбекистане в период развитого социализма; правовые проблемы хозяйственной реформы и научных основ управления, совершенствование законодательства; некоторые вопросы формирования коммунистического мировоззрения и нравственного воспитания; некоторые вопросы изучения истории философских и социологических идей в Средней Азии и сопредельных странах зарубежного Востока; государственная деятельность Ф. Ходжаева в 1920—1937 гг.

В отчетном году Институтом подготовлено и издано 125 названий монографий, брошюр и статей. Среди них: Файзулла Ходжаев. Избранные труды в трех томах, т. III (30 изд. л.), коллективные работы «Социалистические хозяйственные договоры» (10 изд. л.), «Участие профсоюзов в деятельности Советского государства» (10 изд. л.), монографии М. Б. Баратова «Ленинизм и развитие общественной мысли в Индии» (13 изд. л.), Ш. А. Алиевой «Развитие колхозного права в Узбекистане» (10,5 изд. л.).

Коллектив Института экономики разрабатывал 2 комплексные проблемы: «Теоретические проблемы создания материально-технической базы коммунизма» и «Экономические и социальные проблемы долгосрочного развития народного хозяйства СССР».

По этим проблемам велась работа над 9 основными темами: исследование закономерностей воспроизводства и прогнозирования темпов и пропорций народного хозяйства Узбекистана в условиях развитого социализма; использование экономических рычагов в системе хозяйственных отношений; изучение экономических закономерностей и преимуществ некапиталистического развития; оптимизация развития народнохозяйственного хлопкового комплекса Узбекистана; исследование закономерностей воспроизводства населения, трудовых ресурсов и роста производительности труда; исследование основных направлений эффективности научно-технического прогресса, капитальных вложений и основных фондов; экономика наук; прогнозирование развития и размещения производительных сил и формирования производственно-территориальных комплексов; исследование региональных проблем социального развития и прогнозирования уровня жизни населения. Была начата также разработка сверхплановой темы — составление перспективного плана социально-экономического развития г. Ташкента.

На основе проведенных исследований составлен и подан в директивные, плановые и ведомственные органы ряд докладных записок с конкретными рекомендациями по некоторым важнейшим народнохозяйственным проблемам. В частности, разработаны предложения к комплексной программе долгосрочного прогнозирования научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий в народном хозяйстве УзССР; основные положения по созданию республиканских

объединений в обувной и швейной промышленности УзССР; рекомендации по дальнейшему улучшению применения женского труда в народном хозяйстве республики, по эффективному использованию трудовых ресурсов в сфере обслуживания в сельской местности УзССР, по совершенствованию системы материального поощрения в совхозах в условиях полного хозрасчета и т. д.

За 1973 г. Институтом подготовлено и опубликовано 11 монографий и сборников, 9 научно-популярных брошюр, а также свыше 90 научных статей общим объемом 223 изд. л. В их числе: коллективные труды «Экономические закономерности и преимущества некапиталистического пути развития», т. 2 (20 изд. л.), «Эффективность механизации и автоматизации в трудоемких отраслях промышленности Узбекистана» (15 изд. л.), «Развитие и размещение сельскохозяйственного производства в богарной зоне Узбекистана» (15 изд. л.), «Оптимальное планирование и управление экономикой» (12 изд. л.); монографии К. М. Кима «Совершенствование структуры топливно-энергетического баланса Средней Азии» (14 изд. л.), А. А. Абдуганиева «Темпы и пропорции воспроизводства общественного продукта в УзССР» (12 изд. л.), Н. Юсуповой «Развитие промышленности строительных материалов в Узбекистане» (10 изд. л.) и др.

Ученые Института истории разрабатывали 8 проблем: «История Великой Октябрьской социалистической революции»; «История строительства социализма и коммунизма в СССР»; «История городов, фабрик, заводов»; «История Великой Отечественной войны»; «Генезис и развитие феодализма»; «История мировой культуры»; «История исторической науки в Узбекистане»; «История орошения Узбекистана с древнейших времен по настоящее время».

В истекшем году исследования велись по 17 темам: социально-экономическое положение и революционное движение в Узбекистане (1865—1917 гг.); документы по политической и социально-экономической истории Бухарского ханства второй половины XIX — начала XX в.; подготовка документальных сборников по Бухарской и Хорезмской НСР (1917—1924); осуществление ленинских идей в разрешении национального вопроса (на примере Узбекистана); исторический процесс преобразования социальной структуры советского общества Узбекистана; история рабочего класса Советского Узбекистана; история Узбекской ССР с древнейших времен до наших дней; сельское хозяйство Узбекистана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945); история Бухары и Хорезма с древнейших времен до наших дней; история Узбекской ССР в годы Великой Отечественной войны; развитие феодализма в Средней Азии; история социалистической культуры народов Узбекистана; социалистическое переустройство культуры и быта узбекского народа (на историко-этнографическом материале); подготовка историко-этнографического атласа народов Средней Азии и Казахстана (материалы по Узбекистану); культура и быт сельского населения Узбекистана в прошлом и настоящем; составление био-библиографического словаря ученых Узбекистана (общественные науки); история орошения Голодной степи (1867—1917).

По материалам исследований опубликовано 9 монографий, сборников статей, брошюр, а также около 100 научных статей общим объемом до 150 изд. л. В их числе: коллективная монография «Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября (конец XIX — начало XX в.)» (18 изд. л.), сборник статей «Материалы по истории Узбекистана» (21,5 изд. л.), монографии Х. Ш. Иноятова «Ленинская национальная политика в действии (ответ идеологам анти-

коммунизма, извращающим исторический опыт строительства социализма в Средней Азии и Казахстане» (30 изд. л.), Р. Х. Амминой «Аграрная политика Советской власти в Узбекистане и ее буржуазная фальсификация» (10 изд. л.), Х. З. Зияева «Средняя Азия и Приуралье в XVIII—XIX вв.» (8 изд. л.), О. Д. Чехович и М. А. Андреева «Арк Бухары» (14 изд. л.), брошюры К. А. Акилова «Коммунизм и рабочий класс» (2 изд. л.), Х. Мухамедова «Древнейшие оборонительные стены» (3 изд. л.), Х. Исмаилова и К. Кубакова «Свадьба и свадебные обряды узбеков» (3 изд. л.).

Институт археологии разработал 4 проблемы: «История первобытного общества»; «История рабовладельческого общества»; «Генезис и развитие феодализма»; «История орошения Узбекистана с древнейших времен по настоящее время».

По этим проблемам исследовалось 8 тем: изучение памятников материальной культуры первобытной общины на территории Узбекистана; археологическое исследование памятников эпохи раннего железа и античного времени; археологические исследования по истории раннесредневековых и средневековых городов Узбекистана; реставрация и консервация археологических материалов Узбекистана, исследование их локальных и хронологических особенностей по технологии и химическому составу; физико-химические и технологические исследования облицовочной керамики самаркандских памятников; история орошения Зарафшанской долины; история орошения и ирригационного освоения Голодной степи; история орошения Ташкентского оазиса.

К числу важнейших открытий наших археологов в 1973 г. относится обнаружение в Сурхандарьинской области памятника протогородской цивилизации Джаркутан — крупнейшего из известных в Средней Азии городищ периода поздней бронзы.

Не меньшее значение имеет открытие древнейших в Бухарском оазисе памятников оседлой культуры — Рамуштепа в низовьях Зарафшана и Чордара в Кенимехском районе (середина I тыс. до н. э.). В открытом на Зартепа буддийском святилище обнаружена глиняная золоченая статуя Будды с двумя бронзовыми светильниками. Здесь же раскопывается интересный дворцовый комплекс с аттическими базами колонн. На городище Еркурган (Кашкадарья) выявлен оригинальный позднеантичный колонный храм с остатками культовой статуи и настенных росписей.

Продолжались раскопки таких уникальных памятников, как Сеталак (Бухарский оазис), Шулюктепа (отождествляемый с Нахшебом — раннефеодальным центром Древнекаршинского оазиса), Фаязтепа (под Термезом), Афрасиаб (древний Самарканд), Мингурюк (городское ядро доарабского Ташкента), Кавардан, Бенакет и другие городища древнего Шаша и Илака, Таллisorтепа (Каршинский оазис) и т. д.

Успешно продвигается изучение древней ирригации Узбекистана. Проведена значительная работа по выявлению археологических памятников, попадающих в зону нового орошения и новостроев республики. В ходе исследований обнаружена масса интереснейших археологических объектов, предметов материальной культуры различных эпох, которые сейчас подвергаются камеральной обработке и дальнейшему изучению.

В 1973 г. сотрудниками Института опубликованы коллективные работы «Древний Ташкент» (10 изд. л.), «Археологические памятники Ташкентской области» (8 изд. л.), монографии А. Аскарлова «Сапаллитепа» (17 изд. л.), Т. Мирсаатова «Древние шахты Учгута», М. Ташева «Из истории развития ирригации в Самаркандском оазисе» (6 изд. л.), брошюры Э. Ходжиева «Из истории взаимоотношений Ташкента с города-

ми России (конец XVIII — начало XIX в.)» (3 изд. л.), А. Аскарлова «Очерки по истории древней Бухары» (1,3 изд. л.), очередные сборники «Афраснаб» (вып. 2), «История материальной культуры Узбекистана» (вып. 10), «Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 года в СССР» (15 изд. л.) и 45 научных статей в периодических изданиях. Общий объем публикаций превышает 122 изд. л.

Археологические памятники, воплощающие достижения древней самобытной материальной и духовной культуры народов Узбекистана, неизменно привлекают к себе всеобщее внимание населения. Только Музей истории Самарканда в 1973 г. посетили 50 тыс. человек. По экспозициям проведено свыше 800 экскурсий, а по археологическим раскопкам — 599.

Коллектив Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни сосредоточил свои усилия на исследовании 6 проблем: «Социально-экономические проблемы развивающихся стран и экономическое сотрудничество социалистических государств с этими странами»; «Мирное сосуществование государств с различным общественно-экономическим строем; проблемы войны, мира и революции»; «История и современный этап национально-освободительных движений и революций»; «Закономерности мирового литературного процесса»; «История общественной мысли»; «История мировой культуры».

В соответствии с этими проблемами разрабатывались 22 темы: аграрный вопрос и крестьянские движения в Пакистане; Узбекистан и развивающиеся страны Востока; новый этап советско-иранских отношений; малая индустрия в Афганистане; Афганистан в международных отношениях в последней трети XIX в.; Иран в международных отношениях в 20-е годы XX в.; взаимоотношения народов Средней Азии и Индии во второй половине XVIII — первой половине XIX в.; взаимоотношения народов Средней Азии (Узбекистан) с Индией в начале XX в.; политика Англии в Афганистане и сопредельных с ним странах в XIX — начале XX в.; М. Ганди и идеология партии Индийский национальный конгресс (20—30-е годы XX в.); к истории национальных организаций Индии (1885—1918 гг.); общественные движения в странах Индостанского полуострова; творчество прогрессивных писателей и поэтов стран Азии и Африки; антология поэтов Средней Азии и сопредельных стран, писавших на языке фарси (XVII в.); первичная научная обработка письменных памятников на восточных языках; подготовка каталогов «Собрание восточных рукописей АН УзССР», «Литографированные книги фонда АН УзССР», «Документы на восточных языках»; архивные документы по истории Хивы XVI — первой четверти XX в.; документы по истории взаимоотношений народов Средней Азии и Восточного Туркестана в XVI—XIX вв.; юридические документы Бухарского ханства XVII—XVIII вв.; вакуфное хозяйство в Кокандском ханстве XIX в.; письменные памятники по истории, истории науки и культуры народов Средней Азии, Казахстана и сопредельных со Средней Азией стран зарубежного Востока; историография Хорезма второй половины XIX — начала XX в.

По-прежнему шло пополнение фондов Института, куда поступило много новых монографий и рукописей на различных восточных языках.

Институтом опубликовано в истекшем году 23 книги и брошюры общим объемом свыше 260 изд. л., а также 54 научные статьи в периодической печати. Среди изданий 1973 г. следует отметить: Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. Том IV. «Китаб ас-сайдана» («Фармакогнозия») (70,5 изд. л.); Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. Том V. Канон Масъуда. Часть I (на рус. и узб. яз., по

40 изд. л. каждый); сборник статей «Абу Райхан Беруни. К 1000-летию со дня рождения» (на рус. и узб. яз., по 15 изд. л. каждый), «Беруни и гуманитарные науки» (10 изд. л.), «XXIV съезд КПСС и развивающиеся страны» (10 изд. л.), «Индия» (7 изд. л.); справочник «Периодическая пресса стран Азии и Африки» (5,6 изд. л.); монографии Ю. Ш. Тешабаевой «Роль женщин в национально-освободительном движении Индии» (10 изд. л.), М. Нишанова «Антиимпериалистическое движение в Иране (1951—1953 гг.)» (8 изд. л.), А. Ирисова «Повесть «Саламан и Ибсал» Ибн Сины» (6 изд. л.); брошюры М. Нишанова «Образование СССР — важный фактор развития национально-освободительного движения» (2 изд. л.), Ф. Салимовой «Героини Индии» (2,5 изд. л.), С. Х. Сираждинова и др. «Математика и астрономия в работах Беруни» (на рус. и узб. яз., по 3 изд. л.), П. Г. Булгакова «Абу Райхан Беруни» (3 изд. л.), С. Азимджановой «Изучение наследия Абу Райхана Беруни в Узбекистане» (на рус. и англ. яз., по 1,3 изд. л.), А. Ирисова «Высказывания Беруни» (4 изд. л.), Н. Наркулова «Беруни и Хорезм» (2,7 изд. л.), Р. Ходжаевой «Абдуррахман ал-Хамиси» (3,5 изд. л.), С. И. Тансыкбаевой и Ю. А. Пономарева «Народная Республика Бангладеш» (3 изд. л.).

Ученые Института языка и литературы им. А. С. Пушкина вели научно-исследовательскую работу по 5 комплексным проблемам: «Закономерности развития советской литературы»; «Закономерности развития литературы народов СССР в дооктябрьский период»; «Народное устно-поэтическое творчество и его история»; «Закономерности развития мирового литературного процесса»; «Лексикология и лексикография».

По этим проблемам велась разработка 21 темы: исследование особенностей пути развития узбекской советской литературы; исследование жанровых особенностей узбекской советской литературы; вопросы истории и теории реализма; проблема традиции и новаторства в узбекской советской поэзии 50-х годов; русская советская литература и Средняя Азия; история узбекской литературы дооктябрьского периода; исследование взаимосвязи узбекской советской литературы с литературами народов СССР; исследование истории и теории перевода (на узбекский язык с языков других народов СССР); пути развития узбекского фольклора; описание и каталогизация материалов узбекского фольклора; просодические возможности узбекского литературного языка; исследование звукового состава узбекского литературного языка на основе экспериментальных данных; исследования в области фонетики и морфологии письменных памятников; изучение письменных памятников XI—XIII вв.; монографическое изучение узбекских говоров Ташкентской области; монографическое изучение узбекских говоров Каракалпакской АССР; вопросы грамматики и лексики тюркских языков; составление русско-узбекского словаря; составление словаря Алишера Навои; исследование закономерности формирования и развития общественно-политической и научно-технической терминологии современного узбекского языка; составление орфографического словаря узбекского языка.

По результатам этих исследований в 1973 г. опубликовано 14 монографий, 3 брошюры и более 15 научных статей общим объемом 200 изд. л. Среди них: Гафур Гулям. Литературно-критические статьи. Книга 2 (15 изд. л.); коллективная работа «Фазыл шаир и его творчество». Книга 3 (9 изд. л.), монографии А. Абрарова «Становление и развитие жанра узбекской советской повести» (10 изд. л.), П. Кадырова «Народный язык и реалистическая проза» (10 изд. л.), М. Кошчинова «Сатира и юмор в рассказах А. Каххара» (7 изд. л.), А. Ходжинова «Глагол» (10 изд. л.), Э. И. Фазылова «Староузбекский язык. Том III. Хорезмские памятники XIV века» (15 изд. л.), З. Умарбековой «Лермон-

тов и узбекская поэзия» (10 изд. л.), Г. Гафуровой «Развитие перевода в Узбекистане» (10 изд. л.) и др.

Отдел научной информации по общественным наукам при Президиуме АН УзССР работал над проблемой «Закономерности развития строительства социализма и борьба идеологий на современном этапе». Объектами исследования в 1973 г. были 2 темы: осуществление ленинской национальной политики в Узбекистане и борьба с ее зарубежными фальсификаторами; государственно-правовое положение Узбекистана и критика его буржуазных фальсификаторов. Сотрудниками Отдела подготовлена монография «Величие советского строя и бессилие его фальсификаторов (Против фальсификаторов прошлого и настоящего Узбекистана)».

Сотрудники Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева Каракалпакского филиала АН УзССР вели исследования по 12 проблемам: «Строительство социализма и коммунизма в СССР»; «История Великой Октябрьской социалистической революции»; «Генезис и развитие феодализма»; «Проблема этногенеза и истории формирования наций»; «Закономерности развития советской литературы»; «Народное устно-поэтическое творчество и его история»; «Закономерности развития литератур народов СССР в дооктябрьский период»; «Грамматический строй языка»; «Диалектологические исследования»; «Вопросы истории и теории искусств»; «История общественной мысли»; «Перерастание социалистического общественного сознания в коммунистическое».

По этим проблемам разрабатывалось 17 тем: история Каракалпакской АССР (1917—1973); становление и развитие советской национальной государственности в КК АССР (1917—1932); каракалпаки в XIV—XVIII вв.; капиталистические отношения в Каракалпакии конца XIX—начала XX в.; исследование (сбор, систематизация, первичная научная обработка, научное описание и подготовка к печати сборников и каталогов) письменных памятников на восточных языках по истории и истории культуры каракалпакского народа; археолого-антропологические исследования по истории кочевых и оседлых племен Северной Каракалпакии в античную и средневековую эпохи; историко-этнографический атлас Каракалпакии (ремесло, промысел, жилище, одежда, пища, семейный быт, обрядность и религия); история каракалпакской советской литературы; словарь литературоведческих терминов; история каракалпакского фольклора; каракалпакская литература XIV—XVII вв.; монографические исследования по морфологии и синтаксису каракалпакского языка; толковый словарь каракалпакского языка; диалектологический атлас каракалпакского языка; разработка истории и теории каракалпакской советской драматургии, театра, прикладного искусства и музыкальной культуры каракалпакского народа; общественно-политическая и философская мысль каракалпакского народа XIX—начала XX в.; формирование научно-материалистического мировоззрения у современной каракалпакской молодежи.

В минувшем году сотрудниками Института опубликовано 8 книг и брошюр, а также 151 статья в периодических изданиях. Вышли в свет коллективные работы: «Навеки вместе», «Вечная дружба», «Вопросы антропологии и культуры Кердера» (10 изд. л.), учебник-хрестоматия для X класса «Каракалпакская советская литература», монографии: Ж. Базарбаева «Секуляризация населения Каракалпакской АССР (10 изд. л.)», К. М. Максетова «Современные каракалпакские сказители и их роль в бытовании традиционного эпоса», Е. Дауенова «Словосочетания в современном каракалпакском языке», брошюра М. Тлеумуратова «Историческое наследие Беруни» и т. д.

В Музее истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека велись исследования по 2 проблемам: «История памятников материальной культуры Средней Азии»; «История развития социализма и коммунизма в СССР». В рамках этих проблем разрабатывались 2 основные темы: научная обработка фондовых коллекций Музея; исследование и комплексное изучение УзССР в период строительства социализма и коммунизма.

В минувшем году продолжалось интенсивное комплектование и изучение фондовых коллекций по всем периодам истории Узбекистана, особенно советской эпохи. Фонды Музея пополнялись за счет специальных экспедиций, тематических поездок, закупок у населения, поступлений вещественных материалов с предприятий республики и т. д. Всего в Музей поступило около 2,5 тыс. различных предметов, в том числе 1,5 тыс. по советскому периоду. Это позволило пополнить и обновить многие разделы музейной экспозиции. Наряду с постоянной экспозицией в 1973 г. были развернуты стационарные выставки к 1000-летию юбилею Абу Райхана Беруни, а также организовано 11 передвижных выставок.

Большая работа велась по подготовке каталогов — археологических материалов; этнографических («Вышивки Узбекистана» и «Медночеканные изделия узбеков XVIII—XX вв.»); нумизматического (монеты XIV—XV вв.).

По итогам исследований сотрудниками Музея опубликованы сборники статей: «Из истории музейного строительства в Узбекистане» (10 изд. л.), «Слово памятникам истории и культуры» (10 изд. л.), работа Л. М. Ушкановой «Каталог документов по истории ТАССР, хранящихся в архиве Музея истории народов Узбекистана» (5,5 изд. л.), а также 25 статей в периодической печати. Общий объем научных публикаций — 31,5 изд. л.

За истекший год проведены 2232 организованные экскурсии с охватом 57,7 тыс. человек и 140 различных мероприятий (при плане 80). Это — «Клубы интересных встреч», «Дни открытых дверей», приемы в пионеры и в комсомол и т. д. Посещаемость Музея превысила 193,5 тыс. человек (при 160 тыс. по плану) против 180 тыс. в 1972 г. Кинолекторий Музея посетили около 11,6 тыс. человек.

В 1973 г. временную экспозицию филиала Музея — Мемориального музея Ю. Ахунбабаева в Маргилане — посетили 30 тыс. человек. Там проведено 90 экскурсий и прочитано 30 лекций. В связи со строительством нового здания филиала разработан тематико-экспозиционный план его постоянной экспозиции, включающей много новых экспонатов. Проведена также работа по созданию народного музея трудовой славы в Янгильском районе Ташкентской области.

Наш Музей оказывает большую методическую помощь другим музеям республики, экскурсоводам «Интуриста», созданию музейных уголков на предприятиях, в школах и т. д.

Сотрудники Музея литературы им. Алишера Навои разрабатывали 3 проблемы: «Закономерности развития литературы народов СССР в дооктябрьский период»; «Закономерности развития советской литературы»; «Народное устно-поэтическое творчество и его история».

В рамках этих проблем велись исследования по 7 темам: научно-критическое и факсимильное издание произведений классиков узбекской литературы; эллинизм в творчестве Алишера Навои; антология творчества узбекских поэтов XIX—начала XX в.; диалектика национального и интернационального характеров в современной литературе народов Средней Азии; Алишер Навои и устное народное творчество; жанровые и идейно-поэтические особенности узбекских дастанов; Коммунистическая партия и образ Ленина в фольклоре народов Средней Азии.

В 1973 г. Музеем опубликованы коллективный труд «Литературное наследие», т. 3 (25 изд. л.), монографии Х. Р. Расулева «Народность в эпической поэзии» (10 изд. л.), Э. Ахмедходжаева «Гадон» (5 изд. л.); брошюры Р. Халикова «Мирзо Хайрулло Хуканди» (2 изд. л.) и А. Джураева «Из истории развития философско-диалектического эпоса в узбекской классической литературе» (1,5 изд. л.), а также 54 статьи в периодической печати.

Систематически обогащаются фонды Музея. Так, за 1973 г. у населения приобретены 213 ценных рукописей и 328 литографий, немало уникальных произведений прикладного искусства и много интересных материалов из архивов деятелей литературы и искусства (архив художника Искандера Икрамова и др.).

Новые пополнения позволили улучшить экспозицию Музея. Кроме того, во Дворце искусств была организована большая юбилейная выставка в честь 1000-летия Беруни. Специальные выставки были организованы также в связи с 600-летием Имадеддина Насими и 80-летием В. В. Маяковского.

За год Музей посетили 30 тыс. человек. Для них прочитано 724 лекции. Улучшилась также работа филиалов Музея в Самарканде, Коканде, Джизаке. Самаркандский мемориальный дом-музей Садриддина Айни в 1973 г. посетили около 10 тыс. человек. Для них было прочитано 150 тематических лекций и организовано 25 консультаций. В Кокандском музее было прочитано 219 тематических лекций.

Сотрудники Узбекской Советской Энциклопедии выпустили в свет в 1973 г. III том (104 изд. л., тираж 50 тыс. экз.) и подписали в печать IV том (105,5 изд. л., тираж 50 тыс. экз.). Сейчас в производстве находится V том, VI и VII тома рекомендованы к печати и ведется работа над VIII томом УзСЭ.

* * *

Основные результаты исследовательской работы наших ученых отражены в публикуемых ими трудах. За 1973 г. сотрудниками институтов и музеев Отделений общественных наук опубликованы 72 монографии общим объемом 900 изд. л., а также около 40 брошюр и до 500 научных статей. Важнейшие публикации были отмечены выше. Анализ их показывает, что наши ученые, руководствуясь решениями XXIV съезда КПСС о дальнейшем развитии общественных наук и повышении их роли в коммунистическом строительстве, направляют свои усилия на разработку актуальных проблем общественных наук, все теснее увязывая свои исследования с практическими задачами коммунистического строительства.

Итоги исследований наших обществоведов находят отражение и на страницах академических журналов. Так, в журнале «Общественные науки в Узбекистане» за 1973 г. выступили 151 (против 116 в 1971 г.) сотрудника Отделений общественных наук, а в журнале «Узбек тили ва адабиёти» — около 60. Немало научных статей опубликовано в журналах «Фан ва турмуш», «Вестник КК ФАН УзССР» и др.

* * *

Достижения в области научно-исследовательской работы непосредственно связаны с количественным и качественным ростом научных кадров, их идейно-теоретической закалкой и повышением квалификации. В этом отношении по всем учреждениям Отделений общественных наук

проделана значительная работа. В настоящее время растущий отряд обществоведов Академии наук УзССР насчитывает 28 академиков и членов-корреспондентов, 60 докторов и 392 кандидата наук.

В 1973 г. сотрудниками Отделений защищено 9 докторских и 42 кандидатских диссертаций. Докторские диссертации защитили: Г. А. Ахмедов («Компетенция союзной республики в области уголовного законодательства»), Ж. Базарбаев («Характер религиозности сельского населения Каракалпакской АССР и пути ее преодоления. Опыт конкретно-социологического исследования»), И. Б. Блиндер («Экономические закономерности перехода отсталых стран к социализму. На материалах Узбекской ССР»), Дж. Кабулнязов («Пути развития узбекского советского фольклора»), К. К. Камилов («Проблемы участия общественных организаций в осуществлении функций Советского государства»), К. М. Ким («Проблемы совершенствования топливно-экономического баланса Средней Азии»), Р. К. Косбергенов («Присоединение Каракалпакки к России и его последствия»), А. Р. Мухамеджанов («История орошения низовьев Зарафшана с древнейших времен до начала XX в.»), А. Ф. Файзуллаев («Вопросы диалектического противоречия в средневековой науке Средней Азии»).

Ознакомление с диссертациями свидетельствует о том, что в целом они посвящены актуальным проблемам общественных наук.

В подготовке научных кадров и повышении их квалификации большую помощь нам оказывают ученые Москвы, Ленинграда и других научных центров страны. Только от Института экономики АН УзССР проходят аспирантуру в научных учреждениях Москвы 7 человек. В свою очередь, наша Академия содействует подготовке научных кадров для вузов Узбекистана и братских республик. Например, в 1973 г. соискатели из внеакадемических учреждений Узбекистана, а также из других республик защитили в Институте философии и права АН УзССР 18 кандидатских диссертаций, в Институте истории — 15, в Институте экономики — 10 и т. д. К одному лишь Институту языка и литературы прикреплено 50 соискателей. Ныне в аспирантуре по Отделениям общественных наук обучается (очно и заочно) 192 человека. Десятки кандидатов и докторов наук, подготовленных в АН УзССР, направлены в вузы республики.

Таким образом, у нас достигнуты известные успехи в выращивании новых научных кадров. Вместе с тем нам предстоит еще многое сделать для усиления подготовки и марксистско-ленинской закалки кадров обществоведов. Особое значение имеет подготовка докторов наук по философии, экономике, археологии, этнографии и др.

* *
*

В течение 1973 г. проведен ряд важных мероприятий по дальнейшему совершенствованию научно-организационной работы институтов Отделений, развитию новых направлений в их исследовательской деятельности.

Так, по решениям Президиума АН УзССР пересмотрена структура Институтов философии и права, экономики, истории, археологии.

В Институте философии и права создано 4 новых сектора: теории отражения и научного познания; философских проблем социалистического интернационализма и национальных отношений; истории научного атеизма и свободомыслия; правовых проблем семейно-брачных и трудовых отношений.

В Институте экономики образован самостоятельный отдел для проведения сверхплановой работы по составлению перспективного плана социально-экономического развития г. Ташкента.

В интересах более глубокого и всестороннего изучения истории Узбекистана с древнейших времен до наших дней в Институте истории организовано 5 новых секторов: истории рабочего класса Узбекистана; истории Великой Отечественной войны; истории дружбы народов Советского Узбекистана с братскими народами СССР; этнографии Узбекистана советского периода; истории позднего феодализма (XVI в.— середина XIX в.).

В Институте археологии в целях более широкого применения методов и данных точных наук и активного участия в народнохозяйственном строительстве создан сектор работы на новостройках и лаборатория радиоуглеродного анализа.

Большое значение придается кооперированию и координации научных исследований учреждений Отделений общественных наук между собой, с головными институтами АН СССР, а также с родственными институтами академий братских союзных республик, вузовскими кафедрами и отраслевыми научно-исследовательскими учреждениями.

Например, Институт философии и права координирует свою исследовательскую деятельность с родственными институтами Союзной и республиканских академий, юрфаком ТашГУ, вузовскими кафедрами философии и научного коммунизма, Ташкентской Высшей школой МВД СССР и практическими органами юстиции.

Научная работа Института экономики координируется с соответствующими институтами АН СССР и братских республик, СОПС и институтами естественного профиля АН УзССР, Госпланами и статистическими управлениями, министерствами и ведомствами, отраслевыми научно-исследовательскими и проектными институтами, экономическими кафедрами вузов УзССР и других союзных республик.

Институт истории укрепляет творческие контакты с учреждениями Отделения истории АН СССР, аналогичными академическими институтами других республик Союза, историками ТашГУ, СамГУ, пединститутам.

Институт археологии работает в тесной связи с Ленинградским отделением Института археологии и Институтом этнографии АН СССР, Сурхандарьинским областным музеем, Государственным музеем искусств УзССР, Театрально-художественным институтом Министерства высшего и среднего специального образования УзССР, Институтами истории и химии АН УзССР, Музеем истории народов Узбекистана, Институтом искусствознания Министерства культуры УзССР, археологами ТашГУ, СамГУ и др.

Институт востоковедения координирует свою деятельность с другими научными учреждениями Отделений общественных наук АН УзССР, ИВ АН СССР и соответствующими академическими институтами других республик, истфаком и востфаком ТашГУ и т. д.

Научные исследования Института языка и литературы координируются с родственными научными учреждениями АН СССР и братских республик, филологических кафедрами ТашГУ, СамГУ, пединститутам.

Укрепляются и творческие контакты наших музеев с научными и музейными учреждениями Узбекистана и других республик Союза.

Мы и впредь должны всемерно крепить плодотворные взаимосвязи наших ученых, повышая уровень координации их исследовательской деятельности, ликвидируя мелкотемье, дублирование и параллелизм. Активную роль в этом призваны сыграть действующие при Отделениях

научные Советы по комплексным проблемам, а также дирекции и ученые Советы наших научных учреждений. В этой связи надо сказать, что нашим научным Советам по комплексным проблемам следует значительно активизировать свою деятельность, устранить имеющиеся в ней недостатки.

* * *

Расширению и координации исследований в области общественных наук во многом способствуют такие научно-организационные мероприятия, как внутри республиканские, региональные, союзные и международные съезды, конгрессы, конференции, симпозиумы, сессии и др.

В 1973 г. Президиум АН УзССР и научные учреждения Отделений провели ряд важных организационно-научных мероприятий.

В начале года во всех научных учреждениях Академии были широко обсуждены материалы 50-летия СССР и прежде всего юбилейный доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик», а также решения состоявшегося в марте 1973 г. партийного актива республики и другие указания партийных органов о дальнейшем повышении идейно-теоретического уровня исследований в области общественных наук.

7 мая 1973 г. в Институте языка и литературы АН УзССР прошла научная сессия, посвященная 70-летию со дня рождения Гафура Гуляма, участники которой заслушали ряд докладов о характерных чертах замечательного творчества народного поэта Узбекистана.

15 июня в ИЯЛ была проведена научная сессия в честь 80-й годовщины со дня рождения В. В. Маяковского. В докладах, сделанных на этой сессии, особое внимание уделялось влиянию творчества величайшего советского поэта на поэзию Узбекистана.

Многие организационно-научные мероприятия были проведены Президиумом АН УзССР и учреждениями Отделений общественных наук совместно с другими научно-исследовательскими учреждениями, вузами и ведомствами республики.

Так, 9 февраля 1973 г. состоялась XVII традиционная научная конференция навоиведов, на которой было заслушано 7 докладов.

16 марта была проведена XI традиционная научная сессия хамзаведов, где также было сделано 7 докладов.

21 июня прошла организованная Институтом истории партии при ЦК КПУз, АН УзССР и Ташкентской Высшей партийной школой научно-теоретическая конференция, посвященная 70-летию II съезда РСДРП.

9—11 октября 1973 г. состоялась подготовленная ЦК ЛКСМУз, Президиумом АН УзССР, Министерством высшего и среднего специального образования и Министерством просвещения УзССР первая республиканская конференция молодых ученых по общественным наукам, посвященная 50-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана. На заседаниях 5 секций (истории комсомола Узбекистана и международного молодежного движения; истории СССР и всеобщей истории; философии и права; экономических наук; языка и литературы) было сделано 162 доклада, значительную часть которых представили ученые АН УзССР.

Обществоведы АН УзССР участвовали также в проведенной по линии УзОДОКС конференции по истории национально-освободительного движения в Индии (Ташкент, ноябрь 1973 г.), в республиканской конференции по проблеме «Охрана природы и рациональное использование природных ресурсов Узбекистана» (Ташкент, март 1973 г.).

Наши ученые принимали деятельное участие и в организации и проведении межреспубликанских организационно-научных мероприятий.

Например, 27—28 ноября 1973 г. при активном участии СОПС и Института экономики АН УзССР было проведено расширенное заседание Среднеазиатской комиссии научного Совета АН СССР по изучению производительных сил, посвященное перспективам развития и размещения отраслей промышленности и сельского хозяйства УзССР. Участники заседания заслушали 12 докладов и сообщений.

Наши энциклопедисты приняли активное участие в состоявшемся 17—18 декабря 1973 г. I региональном совещании энциклопедистов республик Средней Азии и Казахстана, где были всесторонне обсуждены основные принципы создания энциклопедий союзных республик и приняты ценные рекомендации по важным методическим вопросам.

Ученые республиканской Академии выступали с докладами и сообщениями на VII региональном совещании диалектологов (Алма-Ата, май 1973 г.), в конференции, посвященной «Дням Фараби» (Алма-Ата, сентябрь 1973 г.), на совещании литературоведов Средней Азии и Казахстана по вопросам взаимосвязей братских литератур (также проведенном в Алма-Ате) и др.

Гуманитарные учреждения АН УзССР не раз были участниками организации и проведения многих научных форумов общесоюзного масштаба.

Так, 9—14 апреля 1973 г. в Самарканде проходили Всесоюзная объединенная научная сессия Отделения истории АН СССР и Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР, Всесоюзный пленум археологов СССР, Ученый Совет Института этнографии АН СССР и Института истории АН УзССР, посвященные важнейшим результатам полевых археологических и этнографических исследований 1972 г. в СССР. Здесь при участии более чем 420 ученых из 74 научных учреждений Москвы, Ленинграда, Узбекистана и других братских союзных республик было заслушано свыше 200 докладов и сообщений по материалам новейших исследований, проблемам методики исследований, связям общественных наук с точными и др.

28—30 мая 1973 г. в Ташкенте состоялась созванная Президиумом АН УзССР (при активном участии Института экономики АН УзССР), Министрством сельского хозяйства УзССР и Среднеазиатским отделением ВАСХНИЛ Всесоюзная научная конференция по оптимизации развития народнохозяйственного хлопкового комплекса, в которой приняли участие около 850 специалистов — ученых и практиков.

Сотрудники ряда научных учреждений АН УзССР участвовали в работе VI Всесоюзной тюркологической конференции (Ленинград, июнь 1973 г.).

Как известно, в 1973 г. было широко отмечено 1000-летие со дня рождения Абу Райхана Беруни. В честь юбилея великого ученого-энциклопедиста 3 сентября 1973 г. в Москве было проведено торжественное собрание научной общественности столицы, организованное Академией наук СССР и академиями наук республик Средней Азии и Казахстана, Советским комитетом солидарности стран Азии и Африки и Комитетом СССР по делам ЮНЕСКО. В собрании участвовала группа ученых-беруниеведов из Узбекистана.

5—7 сентября в Ташкенте состоялась Всесоюзная научная конференция, посвященная юбилею Беруни. В конференции участвовали видные партийные и советские деятели республики, ученые и представители общественности Узбекистана, гости из Москвы, Ленинграда, братских союзных республик, а также из Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Польши, Румынии, Чехословакии, Сирии, Ирана. На пленарных заседаниях и двух секциях («Беруни и общест-

венные науки», «Беруни и естественные науки») было заслушано свыше 50 докладов и сообщений, из них около 30 были сделаны учеными АН УзССР.

Многие обществоведы АН УзССР участвовали в таких форумах ученых, как Всесоюзный семинар-совещание лекторов, выступающих по вопросам нравственно-правового воспитания молодежи (Вильнюс, февраль 1973 г.), научно-теоретическая конференция на тему «Правовое воспитание трудящихся и укрепление социалистической законности» (Москва, май 1973 г.), Всесоюзная конференция по проблемам деревни современного Востока (Москва, май 1973 г.), конференция в честь 600-летия со дня рождения Имадеддина Насими (Баку, сентябрь 1973 г.), Всесоюзная конференция по проблемам интернационального воспитания трудящихся (Москва, октябрь 1973 г.), заседание Ассоциации социологов СССР (Москва, ноябрь 1973 г.), Всесоюзная научная конференция на тему «История советской деревни в послевоенные годы» (Москва, ноябрь 1973 г.) и др.

Ученые Отделений общественных наук АН УзССР достойно представляли нашу науку и на международных форумах.

Прежде всего здесь надо отметить участие ученых Узбекистана (в том числе автора этих строк) в составе советских делегаций на XXIX Международном конгрессе востоковедов (Париж, июль 1973 г.), XV Всемирном конгрессе философов (Варна, сентябрь 1973 г.) и Всемирном конгрессе миролюбивых сил (Москва, октябрь 1973 г.). Наши ученые были также членами советских делегаций на международной научной конференции на тему «Развитие и интернациональное сотрудничество социалистических наций» (Москва, октябрь 1973 г.), международной конференции по проблемам средневекового гуманизма (ГДР, ноябрь 1973 г.), на состоявшемся в Болгарии международном конгрессе по проблемам экономико-математического моделирования оптимального развития народного хозяйства и др.

* * *

*

С каждым годом крепнут творческие связи наших обществоведов со своими коллегами из социалистических стран, учеными зарубежного Востока, и Запада путем организации научных командировок, обмена научной информацией, литературой и т. д.

Например, в 1973 г. в Институте востоковедения АН УзССР побывали: из Польши — доктор ист. наук А. Скиншек; из Индии — коммунист из штата Уттар-Прадеш т. Удал, ученые, журналисты, литераторы, лауреаты премии им. Дж. Неру К. Бардалал, Д. Чхаттопатхья, М. Н. Гута, Г. Куддус, А. М. Лоне, С. Реге, С. Раджан, профессор Бомбейского университета Т. Анагул; из Пакистана — преподаватель политических наук Османского университета в Хайдарабате д-р Б. А. В. Ширма; из Ирака — делегация в составе 18 человек, доцент университета г. Басры Хасан ал-Баяги, проректор Багдадского университета, член бюро международных связей регионального руководства партии БААС С. Шауи, член Багдадского отделения демократической партии Курдистана, генеральный директор по делам Севера М. А. Али, редактор коммунистического журнала «Новая культура» Саадек ал-Фалих, ответственный работник партии БААС в провинции Басра Маджид ал-Самарри; из Ливана — профессор Ливанского университета, генеральный секретарь научных исследований Х. Сааб; из Англии — сотрудник школ славянских языков и культур Лондонского

университета М. Макколли; из Франции — профессор из Парижа, д-р М. Мокри; из Канады — профессор-тюрколог Е. Бирнбаум; из Австралии — д-р Т. Г. Ригби; из США — сотрудник отдела по планированию внешней политики при государственном департаменте Т. П. Горнтон, а также группа туристов; сотрудник ООН С. Г. Мадиман и многие другие ученые, общественные и политические деятели.

Библиотека Института востоковедения направила за границу в порядке книгообмена около 1600 экз. книг. В свою очередь, Институт получил большое количество книг и журналов из Польши, Индии, Афганистана, Пакистана, Ирана, Ирака, Сирии, Марокко, Англии, США и др.

Институт археологии принял в минувшем году 40 ученых из 9 стран; Институт экономики посетили научные делегации из ряда социалистических государств, а также из развивающихся стран — Индии, Сири и т.д.

Группа ученых из Индии, Ирана, США была прикомандирована к Институту востоковедения.

Ученые нашей Академии также выезжают в творческие командировки за границу, проходят там специальную стажировку в научных учреждениях, выступают с лекциями, докладами и др. Например, в настоящее время в длительных научных зарубежных командировках находятся несколько сотрудников ИВ АН УзССР.

Все это содействует расширению плодотворных международных связей наших ученых, укреплению отношений дружбы и сотрудничества народов во имя мира и прогресса.

* * *

Ныне, когда наша страна вступила в четвертый, определяющий год девятой пятилетки, а Советский Узбекистан идет навстречу своему золотому юбилею, перед нами встают новые серьезные задачи по дальнейшему развитию общественных наук, прежде всего по важнейшим направлениям, тесно связанным с практикой коммунистического строительства.

Философам республики предстоит активизировать разработку актуальных проблем марксистско-ленинской философии, диалектического и исторического материализма, социологии, теории познания, этики и эстетики, коммунистического воспитания масс, философских вопросов современного естествознания и обществоведения, истории науки и техники, философии и естествознания, особенно прогрессивной общественно-философской мысли народов Средней Азии и зарубежного Востока.

Нашим правоведам надо усилить исследования важнейших вопросов теории и истории Советского государства и права Узбекистана, всемерно содействовать дальнейшему совершенствованию республиканского законодательства и применения его на практике, расширять правовую пропаганду в массах.

Экономисты АН УзССР должны сосредоточить внимание на основных направлениях экономической науки в тесной связи с практическими задачами коммунистического строительства; шире применять в экономических исследованиях математические методы и ЭВМ; добиваться быстрее внедрения научных рекомендаций в производство. Важное значение имеют разработка долгосрочных прогнозов научно-технического прогресса и его социально-экономических послед-

ствий, актуальных социально-экономических проблем развитого социалистического общества, и прежде всего повышения эффективности общественного производства, подъема жизненного уровня населения; изучение региональных особенностей проявления объективных экономических законов социализма; совершенствование принципов комплексного развития и размещения производительных сил, территориального планирования и управления народным хозяйством.

Основная задача наших историков — широкая, всесторонняя разработка и освещение коренных проблем истории Узбекистана, особенно исторического опыта строительства социализма и коммунизма в республике; разоблачение буржуазных фальсификаторов прошлого и настоящего народов Узбекистана. Требуют дальнейшего изучения многие проблемы этнографии и археологии, историографии и источниковедения и др.

Востоковеды Академии призваны и впредь развивать интенсивные научные изыскания по истории и современному положению стран зарубежного Востока, их взаимоотношений с нашей страной, с народами Советского Востока. Надо глубже раскрывать закономерности исторического развития народов Востока, их вклад в мировую цивилизацию, их борьбу за свое национальное и социальное освобождение.

Языковеды и литературоведы республики должны еще более активизировать свои усилия на фундаментальной разработке важнейших вопросов узбекского языкознания, литературоведения и фольклора.

Сотрудникам Узбекской Советской Энциклопедии в тесном сотрудничестве с широкой научной общественностью следует усилить работу по подготовке и изданию на высоком уровне очередных томов УзСЭ, наглядно отражающих грандиозные успехи Советского Узбекистана в братской семье народов СССР. В этом им помогут те ценные рекомендации, которые были выработаны на состоявшемся в декабре 1973 г. I региональном совещании энциклопедистов республик Средней Азии и Казахстана. К 50-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана нашим энциклопедистам предстоит завершить выпуск в свет всего тиража III и IV томов и обеспечить издание V и VI томов УзСЭ.

*
*
*

Важнейший долг наших ученых — активное участие в коммунистическом воспитании масс. Обществоведы АН УзССР вносят достойный вклад в воспитание трудящихся в духе высокой идейности, преданности делу партии, советского патриотизма и социалистического интернационализма. Наши ученые деятельно участвуют в работе местных отделений Общества «Знание», сети партийно-политического просвещения, народных университетов, систематически выступают перед населением республики с лекциями, докладами, беседами по радио, телевидению, с научно-популярными брошюрами и статьями.

За 1973 г. сотрудники научных учреждений Отделений общественных наук АН УзССР прочли для тружеников города и села свыше 4100 лекций и докладов. Большинство из них было посвящено 50-летию СССР, ленинской дружбе советских народов, актуальным проблемам коммунистического строительства. Так, на счету сотрудников Института философии и права за 1973 г. — 550 лекций и докладов, Института экономики — около 480, Института истории — более 300, Института востоковедения — до 550, Института языка и литературы — свыше 800,

Института истории, языка и литературы КК ФАН УзССР — более 1000 лекций и докладов и т. д.

В 1974 г. эта исключительно важная сфера деятельности наших ученых должна получить дальнейшее развитие, причем надо добиться, чтобы каждый научный работник активно участвовал в пропаганде научных знаний, коммунистическом воспитании масс.

Сейчас особенно важно форсировать все мероприятия по подготовке к достойной встрече 50-летия Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, обеспечить безусловное выполнение всех принятых нашими учеными в честь этой знаменательной даты высоких социалистических обязательств.

В Постановлении ЦК КПУз «О 50-летию Узбекской Советской Социалистической Республики и Коммунистической партии Узбекистана» говорится, что 50-летие республики и Компартии Узбекистана — это «большой праздник трудящихся республики, триумф ленинской национальной политики Коммунистической партии, торжество нерушимой дружбы и братства советских народов».

Призывая коммунистов, всех трудящихся республики ознаменовать этот славный юбилей новыми успехами в хозяйственном и культурном строительстве, в осуществлении величественных предначертаний XXIV съезда КПСС, ЦК КПУз особо отметил необходимость того, чтобы наши ученые, как и вся интеллигенция Узбекистана, «и впредь настойчиво развивали науку, технику и духовную культуру, принимали активное участие в осуществлении научно-технического прогресса, несли научные и политические знания в массы, любовно воспитывали подрастающее поколение, нашу молодежь в коммунистическом духе, активно боролись за улучшение планирования и управления производством, широко применяли и развивали в этих целях средства автоматизации и вычислительной техники, принципы научной организации труда».

Нет сомнения в том, что наши ученые ответят на этот призыв дальнейшим подъемом творческой активности и добьются новых замечательных успехов в развертывании плодотворных исследований на важнейших направлениях науки, тесно связанных с теми актуальными задачами, которые стоят ныне перед нашим развитым социалистическим обществом, строящим коммунизм.

К 50-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана

И. ТАВАШАРОВА

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Основатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин, определяя коренные задачи строительства социализма в нашей стране, обратил особое внимание на проблему социалистической индустриализации. «Действительной и единственной базой... для создания социалистического общества, — писал В. И. Ленин, — является одна и только одна — это крупная промышленность... без высоко поставленной крупной промышленности не может быть и речи о социализме и тем менее может быть речь о нем по отношению к стране крестьянской»¹.

Исключительно важное значение имела индустриализация восточных районов страны как материальная база успешного перехода народов Советского Востока намеченным В. И. Лениным некапиталистическим путем к социализму. Руководствуясь ленинскими указаниями, X (1921) и XII (1923) съезды партии разработали стройную программу ликвидации фактического неравенства ранее отсталых народов, подчеркнув, что «первейшей задачей является... планомерное насаждение промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья».

Индустриализация Узбекистана и других республик Советского Востока как составная органическая часть социалистической индустриализации нашей страны осуществлялась на основе мудрой ленинской национальной политики КПСС и Советского государства, использования преимуществ планового социалистического хозяйства, централизованных капиталовложений, при всесторонней помощи Союзного правительства, братском содействии рабочего класса Российской Федерации и других республик СССР. Все это способствовало преодолению таких специфических трудностей индустриализации в Узбекистане, как низкий уровень развития производительных сил, сугубо аграрный характер экономики, пережитки феодальных отношений в кшлаке, неграмотность большинства населения, отсутствие необходимых национальных кадров.

Лучшие представители рабочего класса промышленных центров страны, выполняя свой пролетарский, интернациональный долг, помогали узбекскому народу выращивать национальные промышленные кадры, строить индустриальные объекты, осваивать новые отрасли производства, передовую технику и технологию.

Из различных районов Центра в Туркестан, Бухару и Хорезм был перебазирован ряд предприятий, как, скажем, писчебумажная фабрика

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 385; см. также: т. 33, стр. 27; т. 45, стр. 287, и др.

из Вологды, целлюлозный завод из Киева и т. д. Некоторые предприятия передавались среднеазиатским республикам без перевода их из Центра. Сюда относятся, например, такие текстильные предприятия, как Венюковская, Реутовская, Зарайская фабрики и др.

Вместе с тем большое внимание уделялось восстановлению и реконструкции старых и строительству новых промышленных объектов в самом Узбекистане. К 1925 г. здесь было восстановлено 149 промышленных объектов, разрушенных в годы гражданской войны. Кроме того, были сданы в эксплуатацию шесть хлопкозаводов (в Мангите, Хазараспе, Китабе, Кургантюбе, Коканкишлаке и Бухаре) общей производительностью 75 тыс. т хлопка в год.

В 1925 г. промышленность УзССР насчитывала уже 21 отрасль, в том числе ряд новых: цементную, металлообрабатывающую, строительную, химико-фармацевтическую, консервную и др. Валовая продукция промышленности Узбекистана достигла 80% довоенного уровня, а выработка электроэнергии возросла почти в пять раз.

Однако экономика республики носила еще ярко выраженный аграрный характер. Удельный вес сельского хозяйства в народном хозяйстве УзССР составлял 61,6%, а промышленности — 38,4%. Доля Узбекистана в общесоюзном промышленном производстве не превышала 1,2%. Большинство предприятий были мелкими, причем доля частного капитала в промышленности УзССР достигала в 1926/27 г. 46,1%².

Темпы и масштабы промышленного развития Узбекистана становятся особенно значительными после образования Узбекской ССР (1924) и принятия XIV съездом партии (декабрь 1925 г.) курса на индустриализацию страны как решающее условие построения социализма в СССР.

В Узбекистане промышленное строительство развертывалось в целом на основе методов социалистической индустриализации, присущих всему Союзу. Однако экономическая отсталость республики и переход к социализму некапиталистическим путем требовали здесь более высоких темпов промышленного строительства, чем в индустриально развитых районах СССР. Уже этим определялась объективная необходимость всесторонней помощи Центра материальными и финансовыми средствами, кадрами и др.

Постоянно росли ассигнования Союзного правительства на ускоренное развитие народного хозяйства УзССР. Только за 1925—1929 гг. Узбекистану была отпущена огромная по тому времени сумма — свыше 106 млн. руб. С 1924 по 1928 г. в промышленность республики было вложено 47 млн. руб.

Непрерывным условием мощного подъема индустрии было создание прочной энергетической базы, прежде всего всемерное развитие электрификации, о значении которой В. И. Ленин еще в 1920 г. писал: «Электрификация переродит Россию. Электрификация на почве советского строя создает окончательную победу основ коммунизма в нашей стране, основ культурной жизни без эксплуататоров»³.

В Узбекистане первенцем гидроэнергетических сооружений, возводимых по ленинскому плану ГОЭЛРО, была Бозсуйская ГЭС (1926). В создании ее приняли участие специалисты РСФСР, Украины и других республик, в том числе опытные строители Волховстроя. Многие промышленные предприятия страны изготовляли для этой важной стройки необходимое оборудование. Так, завод «Красный путиловец»

² История Узбекской ССР, Том третий, Ташкент, 1967, стр. 418.

³ В. И. Ленин Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 148.

прислал водонапорные трубы, украинские заводы — генераторы. В последующие годы с помощью братских народов в Узбекистане были построены тепловые электростанции в Самарканде, Бухаре, Коканде, Термезе, Ассаке и т. д.

К 1927/28 г. объем промышленной продукции республики достиг довоенного уровня, а по основным производственным фондам крупной промышленности он был превзойден вдвое⁴. С ростом социалистической промышленности неуклонно сокращается доля частного сектора. С 2,6% в 1921/22 г. его удельный вес снизился до 0,2% в 1927/28 г.⁵

Так было положено начало индустриальному развитию республики. На первом этапе его (1921—1928) было обеспечено восстановление промышленности до уровня 1913 г. и созданы некоторые новые отрасли.

Второй этап охватывает годы довоенных пятилеток (конец 1928 — первая половина 1941 г.), в итоге выполнения которых была обеспечена победа социализма в СССР, в том числе ленинского плана социалистической индустриализации.

Уже первая пятилетка (1928—1932) ознаменовалась широким размахом индустриального строительства. На промышленное развитие УзССР было выделено более 264 млн. руб.⁶ На эти средства было сооружено до 200 промышленных объектов, в том числе представляющих такие новые для республики отрасли, как сельскохозяйственное машиностроение (завод «Ташсельмаш»), серная, текстильная промышленность и др. Более чем в 3 раза выросло количество электростанций. Доля промышленности в народном хозяйстве УзССР повысилась за пятилетку с 30 до 50%⁷.

За период второй пятилетки (1933—1937) в республике вступило в строй 189, а за годы третьей пятилетки (1938 — июнь 1941 г.) — еще 134 промышленных объекта, в том числе Ташкентский и Ферганский текстилькомбинаты, Чирчикский электрохимкомбинат, консервный комбинат в Муйнаке, маслозавод в Каттакургане, новые электростанции в Чирчикской энергосистеме и т. д.⁸ К началу Великой Отечественной войны в Узбекистане действовало 1445 сравнительно крупных промышленных предприятий. Валовая продукция легкой промышленности превзошла дореволюционные показатели более чем в 5 раз, а тяжелой — в 47 раз⁹. За годы довоенных пятилеток контингент рабочих в крупной промышленности республики вырос примерно в 6 раз, и общая численность рабочего класса Советского Узбекистана достигла почти 440 тыс. человек, в том числе до 50% из местных национальностей¹⁰.

В годы Великой Отечественной войны Узбекистан превращается в один из мощных arsenалов Советской Армии, громившей фашистских захватчиков. Этот период (1941—1945) можно отнести к третьему этапу развития индустриализации в Узбекистане. Особенностью его было значительное развитие промышленности на основе местных и эвакуированных из западных областей объектов тяжелой индустрии. В исключительно короткий срок в республику были перебазированы и начали давать продукцию свыше 90 эвакуированных предприятий. Среди важнейших новостроек тех лет можно назвать Узбекский металлургический

⁴ История Узбекской ССР, Том третий, стр. 424.

⁵ Там же, стр. 339, 425.

⁶ См.: Т. Н. Кары-Ниязов. Избранные труды, т. V, Ташкент, 1967, стр. 470.

⁷ История Узбекской ССР, Том третий, стр. 504.

⁸ См.: «История Узбекской ССР», Том третий, стр. 595; Том четвертый, Ташкент, 1968, стр. 19.

⁹ Т. Н. Кары-Ниязов. Указ. соч., стр. 473.

¹⁰ См. «Промышленность Узбекистана», Ташкент, 1941, стр. 215.

завод в Бекабаде, Фархадскую ГЭС, новые шахты Ангрена и др. О происшедших за годы войны существенных изменениях в структуре промышленности УзССР свидетельствует хотя бы тот факт, что к концу рассматриваемого этапа (1945 г.) доля тяжелой индустрии в общем объеме промышленной продукции Узбекистана составила 52,4%¹¹.

Четвертый этап (1946—1958) — это период послевоенного восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны, в итоге которого была обеспечена полная и окончательная победа социализма в СССР.

Уже за годы первой (четвертой) послевоенной пятилетки (1946—1950) в УзССР было введено в действие свыше 150 новых промышленных предприятий, а общий объем валовой продукции индустрии республики в 1950 г. на 83% превысил уровень 1940 г.

В пятой пятилетке (1951—1955) объем промышленного производства в Узбекистане вырос еще на 62% при росте капиталовложений на 40%. Продукция машиностроения республики увеличилась за пятилетие в 1,8, электроэнергетики — в 1,4, добыча топлива — на 75% и т. д.

Об успехах индустриального развития республики в 1956—1958 гг. говорит уже то, что в 1955 г. объем валовой продукции промышленности Узбекистана превышал уровень 1913 г. в 13,9 раза, а в 1958 г. — в 16,6 раза. К 1958 г. в республике насчитывалось 1320 крупных предприятий 70 отраслей. Удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве УзССР достиг почти 55%, а кадры промышленного рабочего класса Узбекистана выросли до 334 тыс. человек¹².

Вступление советского общества в период развитого социализма знаменовалось дальнейшим подъемом социалистической индустрии. Годы семилетки (1959—1965) стали новым важным этапом в дальнейшем развертывании и углублении процессов социалистической индустриализации.

Валовая продукция промышленности республики выросла за семилетку на 79%, в том числе: электро- и теплоэнергетики — на 186, топливной промышленности — на 62, химической — на 169, машиностроения и металлообработки — на 209, легкой промышленности — на 33, пищевой — на 56% и т. д. Доля промышленности в валовом общественном продукте УзССР превысила в 1965 г. 58%¹³.

Новые замечательные успехи были достигнуты тружениками многоотраслевой промышленности Узбекистана в годы минувшей пятилетки (1966—1970), в итоге которой валовая продукция промышленности УзССР выросла на 35%, в том числе: электроэнергетики — на 73%, газовой промышленности — на 85, черной металлургии — на 26, химической промышленности — на 82, машиностроения и металлообработки — на 49, легкой промышленности — на 20, пищевой — на 21% и др.¹⁴ Если за 1961—1965 гг. среднегодовой прирост производительности труда в промышленности республики составлял 2,9%, то за 1966—1970 гг. — 3,1%¹⁵.

Новые широкие перспективы открылись перед нашим народным хозяйством, в том числе промышленностью Узбекистана, в девятой пятилетке в свете исторических решений XXIV съезда КПСС. Труженики

¹¹ История рабочего класса Узбекистана, т. II, Ташкент, 1965, стр. 73.

¹² См. «История Узбекской ССР». Том четвертый, стр. 163, 225, 258, 260.

¹³ Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1966, стр. 11, 16.

¹⁴ Узбекистан за годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.), Краткий статистический сборник, Ташкент, 1971, стр. 11, 19.

¹⁵ Там же, стр. 25.

промышленности Узбекистана, настойчиво претворяя в жизнь решения XXIV съезда партии, успешно выполнили, а по многим показателям — перевыполнили плановые задания 1971—1973 гг. Научно-технический прогресс охватывает все отрасли производства. Углубляются и расширяются процессы специализации и кооперирования предприятий, комплексной механизации и автоматизации. Внедряются автоматизированные системы управления производством, принципы научной организации труда (НОТ); хорошие результаты дает осуществленная в стране хозяйственная реформа. Все более массовый характер и совершенные формы обретают социалистическое соревнование, в том числе движение за коммунистическое отношение к труду, а также техническое творчество масс, рационализаторство и изобретательство.

Огромная забота партии и правительства о дальнейшей индустриализации Узбекистана, самоотверженный труд сотен тысяч рабочих, инженеров и техников дают замечательные плоды.

Если еще полвека назад Узбекистан был отсталой аграрной страной, куда завозились даже кетмени и гвозди, то ныне социалистическую индустрию республики представляют более 100 отраслей современного промышленного производства.

Крупные изменения произошли в топливно-энергетическом балансе Узбекистана. Если до революции на территории современного Узбекистана добыча угля практически не производилась, то ныне шахтеры Узбекистана выдают на гора свыше 3,7 млн. т угля. Добыча нефти в 1913 г. составляла здесь всего 13 тыс. т, а в 1970 г. — более 1,8 млн. т.

Но особенно бурно развивается молодая отрасль топливной индустрии республики — газовая промышленность. В 1955 г. в УзССР было добыто 103 млн. м³, а в 1970 г. — почти 32,1 млрд. м³ природного и попутного газа¹⁶. К началу 1972 г. в республике газифицировано 44 города, 100 райцентров, 75 поселков городского типа, 358 совхозов и 980 колхозов¹⁷. Существенно расширилась и сырьевая база химической промышленности республики, широко использующая природный газ для выпуска ценных синтетических продуктов.

Неуклонно укрепляется электроэнергетика республики, электростанции которой давали в 1960 г. 5884 млн. кВт-ч, в 1965 г. — 11 489 млн. кВт-ч, а в 1970 г. — 18 319 млн. кВт-ч¹⁸.

В 1972 г. в УзССР выработано 23,7 млрд. кВт-ч электроэнергии. Сейчас 99,2% колхозов, 37% совхозов, все районы, области и Каракалпакская АССР подключены к Объединенной энергетической системе (ОЭС) Средней Азии и Южного Казахстана¹⁹.

Если в 1913 г. на душу населения Туркестанского края производилось 1 кВт-ч электроэнергии в год (против 14 кВт-ч в среднем по России), то в 1971 г. на душу населения приходилось 1732 кВт-ч²⁰.

В республике создана высокоразвитая химическая промышленность, предприятия которой уже в 1970 г. дали 4093 тыс. т (в условных единицах) минеральных удобрений, 574,5 тыс. т серной кислоты (моногидрат), более 13,6 тыс. т дефолиантов (в пересчете на 100% действующего вещества), на 16,2 млн. руб. химического оборудования²¹ и

¹⁶ Народное хозяйство СССР в 1970 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1971, стр. 38.

¹⁷ Журн. «Газовая промышленность», 1972, № 3, стр. 37.

¹⁸ Узбекистан за годы восьмой пятилетки . . . , стр. 26.

¹⁹ Правда Востока, 11 декабря 1973 г.

²⁰ См.: И. И. Искандеров. Развитие экономики Узбекистана в едином народнохозяйственном комплексе СССР, Общественные науки в Узбекистане, 1973, № 7—8, стр. 6—7.

²¹ Узбекистан за годы восьмой пятилетки . . . , стр. 21.

много другой продукции, необходимой для народного хозяйства, в том числе для дальнейшей химизации хлопководства и других отраслей сельскохозяйственного производства.

Значительное развитие получили в Узбекской ССР черная и особенно цветная металлургия, имеющая общесоюзное значение. В республике добываются золото и медь, вольфрам и молибден, олово и свинец, цинк и алюминий и многие другие ценные металлы, на базе разработки месторождений которых действуют такие крупные промышленные объекты, как Алмалыкский горнометаллургический комбинат, Ингичкинское горнообогатительное предприятие, Узбекский комбинат тугоплавких и жаропрочных материалов, Тойтүбинская обогатительная фабрика и т. д. Производство стали за 1960—1970 гг. возросло на 31, проката черных металлов — на 67% и др.²²

Большие успехи достигнуты в области машиностроения и металлообработки, в том числе в сельскохозяйственном машиностроении, особенно в развитии новой для республики отрасли — тракторостроения, а также в текстильном машиностроении, самолетостроении и т. д. Достаточно сказать, что за 1960—1970 гг. производство тракторов в Узбекистане увеличилось на 163%, тракторных прицепов — на 505, хлопковых сеялок — на 72, культиваторов — на 101, хлопкоуборочных машин — на 227, прядильных машин — на 94, экскаваторов — на 46, мостовых электрических кранов — на 30% и т. д.²³

Одна из существенных особенностей развития промышленности в Узбекистане заключается в ее неразрывных связях с хлопковым комплексом. УзССР — основная хлопковая база СССР. Естественно, что здесь получили быстрое развитие такие отрасли промышленности, которые органически сочетаются с ростом хлопководства: хлопкоочистительные, маслобойные, текстильные, химические предприятия, сельскохозяйственное машиностроение, производство землеройной техники, оборудования для ирригации и т. д. И если производство хлопка в республике превысило в 1973 г. 4,9 млн. т при значительном росте всех других видов сельхозпродукции, то в этом огромную роль сыграли наша промышленность, обеспечивающая неуклонное укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, наш рабочий класс, оказывающий огромную помощь труженикам села, укрепляя тем самым нерушимый ленинский Союз Серпа и Молота.

Партия и правительство проявляют большую заботу и о росте легкой индустрии, выпуске в широком ассортименте добротных товаров народного потребления. Объем продукции легкой промышленности УзССР по сравнению с 1960 г. увеличился в 1965 г. — на 16%, в 1970 г. — на 39%, а пищевой — соответственно на 35 и 64%.²⁴

Все это обеспечивает растущий удельный вес республики в общесоюзном производстве промышленной продукции. Ныне Узбекистан дает 100% союзного производства хлопкоуборочных машин, ворохоочистителей, тракторных хлопковых сеялок, 20,4% прядильных машин, 17% газа, 13,5% мостовых электрических кранов, а также 90,8% волокна кенафа и джута, 68,4% хлопкового волокна и много другой продукции²⁵. Узбекская ССР занимает 3-е место в общесоюзном экспорте; продукция тружеников промышленности Узбекистана идет во все концы нашей Родины и более чем в 90 стран мира. Многие изделия наших

²² Узбекистан за годы восьмой пятилетки..., стр. 21.

²³ Там же, стр. 21—22.

²⁴ Там же, стр. 19.

²⁵ См. там же, стр. 12.

предприятий удостоены Знака качества и ценных призов на международных выставках.

В своей речи при вручении республике ордена Дружбы народов Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев высоко оценил успехи социалистической индустриализации, достижения тружеников нашей промышленности. «Свыше ста отраслей промышленности, — сказал Л. И. Брежнев, — в том числе такие, как машиностроение, горное дело, металлургия, добыча газа, нефти, угля, химия, радиотехника, электроника, производство хлопчатобумажных и шелковых тканей, да еще и золота — таков индустриальный облик Узбекистана»²⁶.

Вдохновленные заботой партии и правительства, обращением ЦК КПСС к партии, к советскому народу, труженики промышленности Узбекистана вступили в новый, 1974 год с твердой решимостью обеспечить досрочное выполнение плановых заданий четвертого, определяющего года девятой пятилетки и достойно встретить золотой юбилей республики.

И. Тавашарова

**ЎЗБЕКИСТОНДА СОЦИАЛИСТИК ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯЛАШ
ҲАҚИДАГИ ЛЕНИНЧА ҒОЯЛАРНИНГ АМАЛГА ОШИШИ**

ЎзССР ва Ўзбекистон Компартиясининг 50 йиллигига бағишланган ушбу мақолада, социалистик индустриализациянинг ленинча ғоялари асосида республикада саноатнинг асосий ривожланиш этаплари ёритиб берилган.

---

²⁶ Правда, 25 сентября 1973 г.

А. АБДУЛЛАЕВ, К. МАХКАМОВ

К ПРОБЛЕМЕ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ВАЛОВОЙ ПРОДУКЦИИ В КОЛХОЗАХ УзССР

В резолюции XXIV съезда партии по Отчетному докладу ЦК КПСС сказано: «Считать одной из важнейших задач новой пятилетки значительное увеличение производства сельскохозяйственной продукции, более полное удовлетворение растущих потребностей населения в продуктах питания и промышленности — в сырье»¹.

Основная задача сельского хозяйства Узбекистана в нынешней пятилетке — значительное увеличение объема производства хлопка и другой сельскохозяйственной продукции на базе дальнейшей интенсификации сельскохозяйственного производства. Объем валовой продукции сельского хозяйства республики за 1971—1975 гг. намечено увеличить на 25,4%.

Директивы XXIV съезда КПСС предусматривали доведение объема производства хлопка-сырца в УзССР в 1975 г. до 4,9 млн. т, причем особое внимание обращено на увеличение сбора хлопка тонковолокнистых сортов. XVIII съезд Компартии Узбекистана призвал тружеников сельского хозяйства республики выйти на новый, более высокий рубеж и в последнем году пятилетки дать стране 5 млн. т «белого золота».

Предусматривалось также увеличение на 15% производства зерна (в том числе риса — на 39%), овощей — на 60, бахчевых — на 44, фруктов — на 36, винограда — на 25%. Производство продукции животноводства по всем категориям хозяйств за 1971—1975 гг. намечено увеличить в следующих размерах: мяса — на 27, молока — на 29, каракулевых смушек — на 42%, яиц — в 1,5 раза и т. д.

В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду партии подчеркивается, что «быстрое развитие народного хозяйства, новые задачи, которые предстоит решать нашей экономике, выдвигают немало сложных теоретических и практических проблем, требующих пристального внимания как хозяйственных органов, так и ученых»².

Намеченные рубежи предстояло достигнуть «на основе ускорения механизации сельскохозяйственного производства, расширения химизации и мелиоративных работ, а также улучшения использования земли, техники, всех материальных и трудовых ресурсов в колхозах и совхозах». Следует также «углублять специализацию и усилить концентрацию сельскохозяйственного производства, улучшать систему производственно-технического обслуживания колхозов и совхозов, развивать межколхозные и государственно-колхозные производственные объединения»³.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 200.

² Там же.

³ Там же.

Выход на новые рубежи во многом обеспечивается теми успехами, которые достигнуты в предшествующий период. В этой связи представляют интерес данные о темпах роста валовой продукции сельского хозяйства УзССР за 1960—1970 гг.

Таблица 1

Продукция	Тыс. т			1970 г. в % к 1960 г.
	1960 г.	1965 г.	1970 г.	
Зерновые	285,1	220,9	335,0	117,5
Хлопок-сырец	2392,8	3001,6	3398,9	142,0
Картофель	53,8	48,3	38,7	71,9
Овощи	150,5	220,1	349,2	232,0
Бахчевые продовольственные	97,9	78,8	80,5	82,0
Мясо всех видов	80,9	47,7	75,7	93,5
Молоко	231,3	193,6	252,6	109,2
Яйца, млн. шт.	35,6	39,8	63,5	178,3

Как видно из табл. 1, в рассматриваемые годы вырос объем производства зерновых, хлопка-сырца, овощей, молока, яиц, тогда как производство мяса, бахчевых и особенно картофеля значительно снизилось.

О соотношении отраслей колхозного производства в 1970 г. можно судить по структуре валовой продукции колхозов республики за 1970 г. (табл. 2, в денежной оценке по сопоставимым ценам 1965 г.).

Таблица 2

Показатель	Тыс. руб.	В % к валовой продукции	В % к стоимости продукции отрасли
Вся валовая продукция	1 980 003	100,0	—
В том числе:			
1. Продукция земледелия	1 778 349	89,8	100,0
из них:			
зерновые	35 582	1,8	2,0
технические	1 579 809	79,7	88,8
в том числе хлопок-сырец	1 490 288	75,2	83,8
картофель, овощи и бахчевые	62 371	3,1	3,5
в том числе картофель	3 351	0,2	0,2
плодово-ягодные культуры	33 429	1,7	2,9
кормовые	59 407	3,0	3,3
2. Продукция животноводства	201 654	10,2	100,0
из них:			
крупный рогатый скот	83 781	4,2	41,5
свиньи	6 876	0,3	3,4
овцы и козы	46 286	2,3	22,9
птицеводство	8 413	0,4	4,2
пчеловодство	1 154	0,1	0,6
шелководство	53 490	2,7	26,5
в общей стоимости продукции животноводства стоимости:			
приплода	77 852	3,9	38,6
молока	40 128	2,0	19,8
шерсти	18 697	0,9	9,2
яиц	6 268	0,3	4,0

Нерациональное сочетание отраслей и излишне узкая специализация отрицательно отражаются на общих успехах сельского хозяйства, а во многих случаях ведут к убыточности ряда отраслей, недостаточному росту их продукции.

Для нормального роста валовой продукции необходимо обратить больше внимания на ускорение темпов развития таких отстающих отраслей сельского хозяйства УзССР, как животноводство, овощеводство, картофелеводство и садо-виноградарство.

Известно, что колхозы ныне занимают важное место в общественном воспроизводстве в нашей стране. Удельный вес их в общем объеме производства продукции растениеводства составляет по зерновым культурам 53%, хлопчатнику — 77, сахарной свекле — 92, подсолнечнику — 78, картофелю — 21, овощам — 26%. На долю колхозов приходится также значительная часть продукции животноводства.

Преимущества колхозного строя обеспечивают устойчивые темпы роста производства сельскохозяйственных продуктов. По данным ЦСУ УзССР, в 1970 г. валовой продукции в колхозах было произведено на 1980 млн. руб., или на 16% больше, чем в 1965 г. Это обусловлено как ростом колхозного производства, так и повышением закупочных цен на некоторые виды сельскохозяйственной продукции.

Партия и правительство проявляют постоянную заботу о дальнейшем развитии сельского хозяйства, в том числе колхозного производства. На развитие хлопководства и других отраслей сельского хозяйства УзССР в текущей пятилетке выделяется более 7 млрд. руб. государственных капитальных вложений, что вдвое больше, чем было освоено в предыдущей пятилетке. Кроме того, около 2 млрд. руб. будет вложено самими колхозами. На выполнение грандиозной программы водохозяйственного строительства в 9-й пятилетке отпускается 3,7 млрд. руб. против 1,6 млрд. руб. в предыдущей пятилетке. Намечено оросить 465 тыс. га новых земель, или вдвое больше, чем в 8-й пятилетке.

Предусмотрено и значительное расширение масштабов мелиоративных работ; улучшение мелиоративного состояния земель на площади более 600 тыс. га, повышение водообеспеченности и реконструкция оросительных систем на площади 750 тыс. га и капитальная планировка 230 тыс. га.

Плановые наметки успешно претворяются в жизнь. За период, истекший после майского (1966 г.) Пленума ЦК КПСС, на развитие водного хозяйства УзССР направлено почти 4 млрд. руб. капиталовложений, введено в действие около 400 тыс. га новых орошаемых земель, улучшено более 550 тыс. га, капитально спланировано 330 тыс. га полей⁴.

Для расширения масштабов комплексной механизации сельского хозяйства за 1971—1975 гг. колхозам, совхозам и водохозяйственным организациям республики будут поставлены 89,5 тыс. тракторов, более 33 тыс. хлопкоуборочных машин, 5,5 тыс. зерновых комбайнов, 4,7 тыс. экскаваторов, 9,9 тыс. бульдозеров и скреперов, 24 тыс. грузовых машин, 82 тыс. тракторных прицепов и много другой техники. Значительно расширяются снабжение сельского хозяйства минеральными удобрениями и вообще масштабы химизации колхозно-совхозного производства.

Все это создает реальные возможности для ускорения темпов развития сельского хозяйства. Вместе с тем усиливается и хозяйственно-организаторская работа, нацеленная на рациональное использование всех резервов увеличения сельскохозяйственной продукции.

Анализ хозяйственной деятельности колхозов республики показывает, что резервы эти весьма велики.

По данным ЦСУ УзССР, вся валовая продукция сельского хозяйства Узбекистана в 1970 г. составила (в сопоставимых ценах 1965 г.)

⁴ Правда, 21 ноября 1973 г.

3574,4 млн. руб. — в 5,5 раза больше, чем в 1913 г., и в 2 с лишним раза больше, чем в 1950 г. Между тем темпы роста валовой продукции по годам резко колеблются, наиболее высокими они были за последние годы в 1963, 1965 и 1970 гг., самыми низкими — в 1961, 1966—1968 гг., а в 1960, 1964 и 1969 гг. отмечалось даже падение роста валовой продукции.

Весьма велики и колебания темпов роста валовой продукции земледелия и животноводства. Так, за 1913—1970 гг. валовая продукция земледелия в Узбекистане увеличилась в 5 раз, а животноводства — более чем в 7,5 раза, и это вполне естественно, ибо животноводство здесь было отстающей отраслью. Однако за 1950—1970 гг. темпы роста животноводства резко снизились и были ниже темпов роста валовой продукции земледелия (продукция земледелия УзССР за 1950—1970 гг. увеличилась на 226%, а продукция животноводства — на 216%).

Темпы роста продукции колхозов намного ниже, чем в совхозах. Так, в 1970 г. валовая продукция по сравнению с 1965 г. увеличилась в колхозах на 16, а в совхозах — на 35%. Надо отметить, что прирост валовой продукции колхозов на 16% достигнут при увеличении основных фондов на 50%, в том числе энерговооруженности труда — на 41%.

Неудовлетворительные темпы увеличения валовой продукции в колхозах — прямой результат медленного роста производительности труда. Об этом свидетельствуют следующие данные о среднегодовых темпах прироста производительности труда в сельском хозяйстве (%)⁵:

	Колхозы	Совхозы	Соотношение темпов роста в колхозах и совхозах
1961—1965 гг.	3,0	3,9	76
1966—1970 гг.	1,1	5,2	21

Как видно, за годы восьмой пятилетки среднегодовые темпы прироста производительности труда в колхозах резко снизились, а в результате увеличился разрыв в этом отношении между колхозами и совхозами. В текущей пятилетке приняты меры к выправлению сложившегося положения. XVIII съезд КПУз наметил главные направления научно-технического прогресса, роста производительности труда и повышения эффективности социалистического сельского хозяйства республики.

Важнейшее направление интенсификации в условиях Узбекистана — повышение водообеспеченности и улучшение мелиоративного состояния поливных земель. По ориентировочным подсчетам, улучшение водообеспеченности и мелиоративного состояния земель может дать дополнительно 550—700 тыс. т хлопка-сырца и много другой продукции.

Расширение площади и улучшение мелиоративного состояния поливных земель содействуют практическому освоению правильных севооборотов, а это, в свою очередь, способствует мелиорации почв, снижению ущерба от вредителей и болезней, особенно вилта, потери от которого в отдельные неблагоприятные годы превышали 200 тыс. т хлопка.

Освоение севооборотов обеспечивает правильное чередование хлопчатника с другими культурами (предшественниками), накапливающимися в почве органические вещества, азот и другие элементы питания растений, что улучшает физические и микробиологические характеристики почв, повышает их плодородие и урожайность хлопчатника.

⁵ См. «Узбекистан за годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.)», Ташкент, 1971, стр. 29.

Эффективность севооборота определяется и тем, что прирост урожая достигается без дополнительных затрат, что ведет к снижению себестоимости продукции и повышению рентабельности производства. По нашим подсчетам, снижение себестоимости хлопка-сырца за этот счет составляет примерно 15%. Кроме того, хлопково-люцерновые севообороты обеспечивают увеличение производства кормов для животноводства.

В повышении урожайности хлопчатника большое значение имеет внедрение новых, более урожайных, скороспелых и вилтоустойчивых сортов. За последние годы такими сортами оказались «Ташкент»—1, 2, 3, выведенные Институтом экспериментальной биологии АН УзССР, и С-6030, выведенный Институтом селекции и семеноводства. В 1973 г. новыми, вилтоустойчивыми сортами было засеяно 70% хлопковых полей⁶.

В последние годы при отсутствии надлежащего севооборота урожайность хлопчатника удерживалась в основном за счет применения минеральных удобрений и других химических средств. Между тем отдача минеральных удобрений снижается. Так, за 1960—1970 гг. в колхозах Андижанской области внесение минеральных удобрений под хлопчатник удвоилось, а урожайность оставалась стабильной. В 1970 г. затраты минеральных удобрений в расчете на 1 т хлопка-сырца составили 26 руб. 10 коп. против 14 руб. в 1959 г., или на каждый рубль внесенного удобрения в 1970 г. получено по 3,8 кг хлопка-сырца, против 7,1 кг в 1959 г. Химизация, разумеется, остается важным направлением повышения урожайности и в дальнейшем. Поставки минеральных удобрений к концу девятой пятилетки намечено увеличить на 4,0 млн. т (в стандартных туках) — на 750 тыс. т больше, чем в 1970 г. Однако удобрения требуют рационального использования, а применение их должно сочетаться с внедрением севооборотов.

Как указывалось в решениях XXIV съезда КПСС, прирост сельскохозяйственной продукции в девятой пятилетке следует обеспечить путем повышения производительности труда в сельском хозяйстве, которая ежегодно должна возрастать примерно на 8%.

Важнейшее условие неуклонного повышения производительности труда — комплексная механизация производственных процессов. Это очень важно в хлопководстве, где используется свыше 60% всего труда, затрачиваемого в сельском хозяйстве республики. Однако в хлопководстве еще неполностью механизированы такие производственные процессы, как полка сорняков, поливы, сбор хлопка и др.

Следует отметить, что за последние годы в борьбе за комплексную механизацию хлопководства достигнуты крупные успехи. В 1970 г. в колхозах УзССР машинами было убрано 27,3% хлопка и 35,3% курака. А в 1973 г. машинами в целом по республике собрано 2700 тыс. т, или 55% урожая, причем во многих районах — до 85—90%. Однако есть еще немало колхозов, где механизация уборки хлопка находится пока на низком уровне⁷.

Слабо механизированы еще производственные процессы в животноводстве. Механизация доения коров, например, к началу 9-й пятилетки была осуществлена в колхозах республики на 10%, подача воды — на 19%, механизация очистки помещений от навоза — на 6%. Недостаточный уровень механизации — одна из основных причин низкой рентабельности, а порой убыточности этой отрасли в колхозах УзССР.

⁶ Правда Востока, 21 ноября 1973 г.

⁷ Правда, 21 ноября 1973 г.

Большие задачи предстоит решить и по механизации других отраслей сельского хозяйства. Неслучайно вопросы комплексной механизации сельскохозяйственных процессов находились в центре внимания XXIV съезда КПСС и XVIII съезда КПУз.

В целях технического перевооружения, повышения уровня механизации труда расширяются поставки колхозам новых тракторов, хлопкоуборочных машин, скреперов, бульдозеров и т. д. Только в 1973 г. хозяйства республики получили 14,6 тыс. тракторов⁸.

Это усиливает значимость рационального использования техники. Достаточно сказать, что с 1965 по 1970 г. обеспеченность колхозов УзССР основными производственными фондами сельскохозяйственного назначения возросла на 43,8%, а производительность труда — лишь на 6%.

Для более эффективного использования техники необходимо улучшить подготовку и использование механизаторских кадров, повысить качество текущего и капитального ремонта, развить прогрессивные формы комплексного обслуживания колхозов со стороны «Узсельхозтехники», организовать производственные процессы на основе внедрения примерных технологических карт.

В производстве валовой продукции сельского хозяйства наряду с колхозами и совхозами участвуют и личные подсобные хозяйства колхозников, рабочих и служащих. По данным ЦСУ УзССР, в 1970 г. они производили 18,6% валовой продукции сельского хозяйства республики, причем на их долю приходилось 44,2% производства картофеля, овощей и бахчевых, 51,9% продукции плодово-ягодных культур, 53,4% мяса, 70,4% молока, 66,3% яиц.

Личное подсобное хозяйство служит дополнительным источником доходов колхозного крестьянства. Как указывается в материалах III Всесоюзного съезда колхозников (1969 г.), общественное хозяйство уже давно играет решающую роль в удовлетворении растущих материальных и культурных потребностей членов колхозов. Вместе с тем пока еще необходимо и личное хозяйство. Новый Устав колхоза сохраняет за колхозниками право вести такое хозяйство, рассматривая его как дополнительный источник дохода.

После октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС практиковавшиеся в прошлом необоснованные ограничения личного подсобного хозяйства колхозников были сняты. Колхозникам гарантируется право пользования приусадебными участками, предусматриваются меры помощи со стороны колхоза в обработке этих участков и обеспечении скота кормами. Размеры приусадебных участков и нормы содержания скота определяются применительно к местным условиям, с учетом правильного сочетания общественных и личных интересов.

Когда общественное хозяйство достигнет такого уровня, что будет обеспечивать полностью потребности колхозников, тогда личное подсобное хозяйство потеряет свое значение, а пока надо считать с этим дополнительным источником производства валовой продукции.

Следовательно, уделяя главное внимание развитию общественного производства, важно использовать и возможности личных подсобных хозяйств для повышения валовой продукции сельского хозяйства и жизненного уровня народа.

Все сказанное свидетельствует о наличии крупных резервов роста производства валовой продукции сельского хозяйства, в том числе в

⁸ Правда, 21 ноября 1973 г.

⁹ Там же.

колхозном секторе. Об этом наглядно говорят и успехи 1973 сельскохозяйственного года.

Как известно, хлопкоробы Узбекистана дали Родине в 1973 г. рекордный урожай хлопка — свыше 4,9 млн. т — на 463 тыс. т больше народнохозяйственного плана. При этом с каждого из 1683 тыс. га посевов хлопчатника снято по 29,1 ц сырья. В 16 районах республики урожайность составила по 35—40 ц/га, а Хорезмская область в целом дала на круг 36 ц/га хлопка-сырца⁹. Это, безусловно, синтетические показатели качественного улучшения использования всех факторов роста валовой продукции хлопководства — главной отрасли сельского хозяйства Узбекистана, имеющей общесоюзное значение.

Крупные успехи достигнуты и в других отраслях растениеводства. Колхозы и совхозы УзССР засыпали в закрома Родины 612 тыс. т зерна, перекрыв плановое задание в 1,8 раза. Рисоводы продали государству 210 тыс. т жемчужного зерна. Кукурузоводы Узбекистана впервые вырастили по 57,5 ц/га зерна в среднем и собрали 287 тыс. т кукурузы — в 3 с лишним раза больше, чем в 1972 г., а сдача кукурузы государству составила почти 8 годовых планов.

В общесоюзный фонд отгружено в 1,3 раза больше овощей, бахчевых, фруктов и винограда, чем намечалось планом. Намного перевыполнены плановые задания по сдаче кенафа и шелковичных коконов.

Важные сдвиги произошли и в животноводстве. На базе механизации и прогрессивной технологии, специализации и концентрации производства, улучшения племенного дела и укрепления кормовой базы обеспечен рост производства мяса в 1973 г. по сравнению с 1970 г. на 24%, молока — на 40, яиц — на 72% и т. д.¹⁰

Все это свидетельствует о том, что у нас имеются крупные резервы и накоплен богатый опыт борьбы за неуклонный рост валовой продукции колхозов и сельского хозяйства в целом, что создает необходимые предпосылки для дальнейшего развития этой жизненно важной отрасли нашего народного хозяйства.

А. Абдуллаев, К. Маҳкамов

ЎзССР КОЛХОЗЛАРИДА ЯЛПИ МАҲСУЛОТ ИШЛАБ ЧИҚАРИШНИ КЎПАЙТИРИШ ПРОБЛЕМАЛАРИГА ОИД

Ушбу мақолада ЎзССР колхозлари мисолидаги конкрет материалларга асосланиб, колхозлар ишлаб чиқаришида ялпи маҳсулотнинг кўпайтиришининг баъзи резервлари кўриб чиқилган.

¹⁰ Правда, 21 ноября 1973 г.

И. Н. НАБИХОДЖАЕВ

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Всемерное укрепление социалистической законности и общественного порядка — одна из важнейших задач социалистического государства. Еще К. Маркс писал, что «урегулированность и порядок являются именно формой общественного упрочения данного способа производства»¹.

Социалистическое государство впервые в истории обеспечивает такой общественный порядок, который отвечает коренным интересам и чаяниям рабочего класса, огромного большинства народа, а после ликвидации эксплуататорских классов и построения развитого социалистического общества — коренным интересам всего народа.

«В обществе, строящем коммунизм, — говорится в Программе КПСС, — не должно быть места правонарушениям и преступности. Но пока имеются проявления преступности, необходимо применять строгие меры наказания к лицам, совершающим опасные для общества преступления, нарушающим правила социалистического общежития, не желающим приобщаться к честной трудовой жизни»².

В. И. Ленин, раскрывая сущность общественного порядка при социализме и его коренное отличие от общественного «порядка» в эксплуататорских государствах, писал: «Мы не ждем пришествия такого общественного порядка, когда бы не соблюдался принцип подчинения меньшинства большинству. Но, стремясь к социализму, мы убеждены, что он будет перерастать в коммунизм, а в связи с этим будет исчезать всякая надобность в насильи над людьми вообще, в подчинении одного человека другому, одной части населения другой его части, ибо люди привыкнут к соблюдению элементарных условий общности без насилья и без подчинения»³.

В трудах классиков марксизма-ленинизма мы находим ключ к правильному, подлинно научному пониманию сущности социалистического общественного порядка, государственного управления в этой сфере общественных отношений.

В советской юридической литературе уделяется определенное внимание раскрытию понятия социалистического общественного порядка. В ряде работ освещен круг общественных отношений, охватываемых этим понятием, правовые и иные средства их регулирования, соотношения общественного порядка и правопорядка, основные элементы понятия общественного порядка, в частности правовые и организационные гарантии его соблюдения. При этом одни авторы ограничиваются крат-

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, М., 1970, стр. 806.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 106.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 83.

ким определением данного понятия, делая упор на средства поддержания общественного порядка, другие подробно рассматривают содержание этого понятия, анализируя соответствующие общественные отношения.

На наш взгляд, различия в подходе к решению данного вопроса объясняются тем, что многие авторы рассматривают понятие общественного порядка односторонне — с точки зрения уголовного, административного или государственного права. Между тем это понятие — важный теоретический вопрос, имеющий большое значение и с точки зрения теории государства и права, и с точки зрения уголовного, и с точки зрения административного права.

Вместе с тем попытки дать определение понятия «общественный порядок», предпринятые в нашей юридической литературе, представляются нам весьма своевременными и полезными, поскольку четкое определение сферы, в которой осуществляется управление в области охраны общественного порядка, способствует выработке эффективных практических мер по улучшению работы соответствующих органов, совершенствованию правового регулирования общественного порядка.

Определение понятия «общественный порядок» тем более необходимо, что этот термин нередко употребляется в законодательных актах, бытует в повседневной жизни. Так, в ст. 68 Конституции СССР, перечисляющей функции Совета Министров СССР как высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти, говорится, что Совет Министров «...» принимает меры по обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав граждан».

Раскрытие понятия общественного порядка, как отмечали отдельные авторы⁴, способствуют ст. 130, 131 Конституции СССР.

В «Положении о добровольных народных дружинах по охране общественного порядка» и других актах также содержится понятие общественного порядка.

Глава X Уголовного кодекса УзССР называется: «Преступления против общественного порядка и безопасности»⁵ (в УК РСФСР — «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения»). Основное содержание понятия общественного порядка можно установить на основе анализа составов преступлений, включенных в эту главу.

В работе П. И. Гришаева общественный порядок рассматривается как порядок, сложившийся между членами советского общества⁶. Автор, на наш взгляд, неправомерно расширяет сферу общественного порядка, утверждая, что он охватывает все общественные связи и отношения.

В учебнике «Советское уголовное право» (1951 г.) указывается: «Установленный в Советском государстве общественный порядок основан на сознательном выполнении всеми гражданами правил социалистического общежития. Эти правила иногда носят моральный характер. В некоторых случаях соблюдение их обеспечивается угрозой административного взыскания или наказания»⁷. Отсюда вытекает, что отношения общественного порядка регулируются нормами коммунистичес-

⁴ См.: В. И. Игитов. О сфере правового регулирования в области обеспечения общественного порядка. Вестник МГУ, серия Х, право, М., 1964, стр. 41.

⁵ Уголовный кодекс Узбекской ССР, Ташкент, 1966, стр. 136—150.

⁶ П. И. Гришаев. Преступления против порядка управления, общественной безопасности и общественного порядка, М., 1957, стр. 57.

⁷ Советское уголовное право. Часть особенная, М., 1951, стр. 386.

кой морали, правилами социалистического общежития и правовыми нормами. Это положение не вызывает возражений. Но что такое общественный порядок, в чем он конкретно выражается, учебник не разъясняет. Авторы правильно отмечают, что «общественный порядок и общественная безопасность являются взаимосвязанными и взаимно обуславливающими понятиями». Однако понятия эти ими не раскрываются.

Кратко определяется общественный порядок в учебнике «Уголовное право», вышедшем в 1966 г. «Под общественным порядком следует понимать основанный на соблюдении норм социалистического права и морали порядок, обеспечивающий общественную и личную безопасность»⁸. В этом определении, хотя и кратко, на наш взгляд, верно схвачена сама суть общественного порядка. Но вряд ли правильно обязательно связывать общественную безопасность с общественным порядком. Нарушение общественной безопасности возможно и без нарушения общественного порядка. Так, обрыв электропровода, создавая угрозу общественной безопасности и жизни людей, может не нарушать общественного порядка. Общественный порядок и общественная безопасность суть понятия близкие, но не всегда совпадающие. Неверно рассматривать общественную безопасность и как составную часть общественного порядка, на что уже указывалось в юридической литературе⁹.

Неслучайно законодатель в УК УзССР говорит о преступлениях против общественного порядка и общественной безопасности, хотя и помещает их в одну главу¹⁰.

Ю. А. Соколов¹¹, А. В. Серегин¹², В. И. Игитов¹³, определяя общественный порядок в широком смысле, правильно подчеркивают, что отношения общественного порядка регулируются как правилами социалистического общежития, так и нормами социалистического права.

В статье, специально посвященной понятию общественного порядка, А. В. Серегин анализирует круг отношений, составляющих сферу общественного порядка, выделяет его основные элементы, подчеркивает волевой характер складывающихся в этой сфере общественных отношений.

Одну из первых и наиболее удачных попыток определения общественного порядка представляют исследования М. И. Еропкина¹⁴. В его работе, опубликованной в 1965 г., развивается данное им ранее определение понятия общественного порядка. По мнению автора, в этом понятии необходимо выделить такие основные элементы, как: а) содержание общественного порядка; б) средства регулирования общественного порядка; в) цель установления и поддержания общественного порядка; г) реальные гарантии прочности общественного порядка.

М. И. Еропкин дает следующее определение общественного порядка: «Общественный порядок в СССР — это обусловленная интересами

⁸ Уголовное право. Часть особенная, М., 1966, стр. 417.

⁹ Советское государство и право, 1967, № 2, стр. 136—137.

¹⁰ Интересно, что «Энциклопедический словарь правовых знаний» (М., 1965, стр. 304) вообще не содержит соответствующей статьи, рассматривая лишь понятие охраны общественного порядка в широком и узком смысле.

¹¹ Ю. А. Соколов. Теоретические и правовые вопросы участия трудящихся в обеспечении законности и общественного порядка, Труды Высшей школы МООН РСФСР, 1963, № 8, стр. 14—170.

¹² А. В. Серегин. К вопросу о понятии общественного порядка в Советском международном государстве, Труды Высшей школы МООН РСФСР, 1963, № 8, стр. 246—260.

¹³ В. И. Игитов. Указ. статья, стр. 40—48.

¹⁴ См.: М. И. Еропкин. Наружная служба милиции, М., 1962; его же. Органы охраны общественного порядка в современный период, в сб. «Органы советского государственного управления в современный период», М., 1964, стр. 182—211; его же. Управление в области охраны общественного порядка, М., 1965.

всего советского народа и задачами коммунистического строительства и регулируемая нормами права, морали, правилами социалистического общежития и обычаями система волевых общественных отношений, складывающихся главным образом в общественных местах, а также общественных отношений, возникающих и развивающихся вне общественных мест, но по своему характеру обеспечивающих охрану жизни, здоровья, чести, достоинства и иных прав граждан, укрепление народного достоинства, обеспечение общественного спокойствия, создание нормальных условий для деятельности предприятий, учреждений, организаций»¹⁵.

Эта формулировка, основанная на тщательном анализе соответствующих общественных отношений, в целом правильно определяет глазные, наиболее характерные черты общественного порядка. Несмотря на некоторую громоздкость, указанное определение позволяет уяснить, какие именно отношения охватываются сферой общественного порядка. Автор обоснованно проводит различие между понятиями общественного порядка в широком смысле и тем же понятием в узком смысле, включая в последнее отношения, складывающиеся в общественных местах.

Но ряд моментов в приведенном определении, на наш взгляд, все же нуждаются в уточнении. Прежде всего, в общем определении понятия общественного порядка в широком смысле, пожалуй, не следует выделять отношения, складывающиеся «главным образом в общественных местах». К тому же трудно исчерпывающе определить общественные места, да и вряд ли это нужно. Отношения общественного порядка складываются не только в общественных местах, а в общественных местах возникают не только указанные отношения¹⁶.

При рассмотрении этого понятия надо также иметь в виду, что сфера общественных отношений, в которой действуют органы внутренних дел, гораздо шире, чем понятие общественного порядка в узком смысле. Строго говоря, отдельные входящие в ведение органов МВД вопросы лишь условно могут быть отнесены к сфере общественного порядка. На органы МВД возлагаются самые разнообразные функции, которые прямо не относятся к охране порядка, хотя тесно связаны с нею.

Нам думается, что прежнее наименование Министерства (МООП вместо МВД) призвано было прежде всего оттенить место и значение охраны общественного порядка (в узком смысле) в комплексе задач, решаемых органами, охраняющими общественный порядок, однако оно не соответствовало всему объему выполняемых ими функций. В ныне действующем Положении о Министерстве внутренних дел СССР выделяется задача охраны общественного порядка, хотя борьба с хулиганством и многими другими преступлениями тоже есть борьба и за порядок, и за общественный порядок¹⁷.

Суммируя все сказанное, общественный порядок в СССР можно определить как сложившуюся в стране и регулируемую правовыми, нравственными и иными социальными нормами социалистического общества систему волевых общественных отношений, обеспечивающих охрану прав и интересов граждан, создание нормальных условий для

¹⁵ М. И. Еропкин. Управление в области охраны общественного порядка, стр. 11.

¹⁶ См. рецензию Я. А. Здира на книгу М. И. Еропкина в журнале «Советское государство и право», 1967, № 2, стр. 136—138.

¹⁷ С другой стороны, ряд иных ведомств также выполняют некоторые функции, связанные с обеспечением общественного порядка в широком смысле слова.

жизни, труда и отдыха трудящихся, деятельности предприятий, учреждений и организаций.

Из анализа понятия общественного порядка вытекает, что нарушение его может быть связано с нарушением правовых норм — и в этом случае оно означает также нарушение правопорядка (например, хулиганство), — но может быть и нарушением норм морали, правил социалистического общежития — тогда это нарушение не является посягательством на правопорядок. В то же время нарушение правопорядка не всегда означает одновременно и нарушение общественного порядка (например, некоторые гражданско-правовые отношения, возникающие при займе, дарении и т. п.).

Но независимо от того, какие из социальных норм нарушает или иное лицо, если нарушение это совершается в сфере общественного порядка, оно представляет собой антиобщественное действие, влекущее применение мер уголовного наказания, административного или общественного воздействия.

Советское государство осуществляет целую систему мероприятий, используя и государственную власть, и силу общественного воздействия, с тем чтобы обеспечить соблюдение общественного порядка, благоприятные условия для жизни советских людей и работы учреждений и предприятий. Правовое регулирование общественного порядка имеет огромное значение для обеспечения нормального ритма жизни советского общества, для действительной борьбы с различными нарушениями правовых и иных норм общества.

Для современного этапа коммунистического строительства характерно изменение соотношения правового и морального фактора в регулировании общественных отношений, в частности в сфере общественного порядка. «Мы должны во что бы то ни стало сначала убедить, а потом принудить», — указывал В. И. Ленин¹⁸.

Убеждение, воспитание все шире применяются ныне в области охраны общественного порядка. Следует особо подчеркнуть, что соблюдение общественного порядка, как и соблюдение правовых норм, в СССР обеспечивается прежде всего не угрозой применения мер правового или общественного воздействия, а главным образом растущей сознательностью советских граждан. Главным направлением в борьбе с правонарушениями выступает предупреждение их, что требует широкой воспитательной и организаторской работы. Расширяя сферу применения метода убеждения, Советское государство в то же время применяет и принуждение в отношении лиц, совершающих правонарушения. И в деятельности органов охраны общественного порядка, все шире применяющих метод убеждения, ведущих большую разъяснительную работу, принудительные меры занимают должное место, неся немалую социальную нагрузку.

Мы полагаем, что применительно к сфере охраны общественного порядка правильнее говорить не столько о сужении сферы правового регулирования, сколько об изменении содержания этого регулирования. Во многих случаях уголовно-правовое воздействие уступает место административно-правовому, а в некоторых последнее заменяется мерами общественного воздействия, применяемыми как государственными органами, так и общественными организациями.

Для полной замены мер государственного принуждения мерами общественного воздействия требуется накопление объективных и субъективных предпосылок. Их создают рост материальной обеспеченности,

¹⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 54.

культурного уровня и сознательности трудящихся. Полная замена в перспективе государственного принуждения общественным воздействием требует не только времени, но, главное, совместных усилий государства и общественности, гибкого сочетания принуждения и убеждения, правового и общественного регулирования.

Управление в области охраны общественного порядка имеет своей целью осуществление программной задачи искоренения преступности, устранения всех причин и условий, порождающих правонарушения, укрепление социалистической законности и общественного порядка.

Управление в сфере охраны общественного порядка носит государственно-властный характер. Административная деятельность в указанной области осуществляется государственными органами в тесной связи и взаимодействии с общественными организациями. Исходя из соотношения убеждения и принуждения в советском обществе, можно сделать вывод, что организационные формы занимают в деятельности органов охраны общественного порядка все более видное место. При этом юридические формы с возрастанием организационных не утрачивают своего значения, а по-прежнему играют большую роль в борьбе государственных органов за укрепление общественного порядка.

В процессе управления в области охраны общественного порядка возникают различные правовые отношения: а) между государственными органами (общественными организациями), занимающимися охраной общественного порядка, и другими учреждениями и организациями; б) между высшими органами государственного управления общей компетенции и отраслевыми органами государственного управления; в) между органами (общественными организациями), специально уполномоченными охранять общественный порядок, и гражданами.

Отношения между государственными органами и гражданами в сфере общественного порядка — самые распространенные в указанной области. Они могут быть связаны, например, с получением паспорта, обеспечением общественной безопасности на транспорте, соблюдением административного законодательства и т. д.

Правонарушения в указанной сфере могут различаться как по предмету регулирования, так и по субъекту. Но независимо от того, какие субъекты выступают в правовых отношениях, возникающих в сфере общественного порядка, в них всегда присутствует в качестве одной из сторон государственный орган (например, милиция) или общественная организация, т. е. органы, наделенные властными полномочиями по охране общественного порядка.

Что касается сущности административно-правовых отношений в исследуемой области, то они не исчерпываются отношениями власти и подчинения. Вряд ли будет правильно характеризовать сферу государственного управления, в частности область охраны общественного порядка, как «отношения подвластности», утверждая, что вытекающие из норм административного права юридические отношения характеризуются подвластным положением сторон¹⁹. Подобные утверждения не согласуются с широкой демократизацией государственного управления, жизни советского общества в целом.

Широкие массы трудящихся все активнее принимают непосредственное участие в осуществлении государственной власти. Для государственных органов, как и для органов общественности, характерно возрастание роли убеждения, общественного воздействия. Хотя принуж-

¹⁹ Л. С. Явич. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений, М., 1961, стр. 101—102.

дение играет еще значительную роль, оно не составляет главного содержания деятельности органов государственного управления в их отношениях с гражданами.

Усиление общественных начал в деятельности государственных органов, в том числе в охране общественного порядка, вызывает необходимость постоянного совершенствования форм и методов работы, способов борьбы с преступностью, организации участия всех звеньев системы управления в области охраны общественного порядка.

«Привлечение широких масс трудящихся к охране общественного порядка, — как справедливо отмечает М. И. Еропкин, — не только расширяет и делает более действенным фронт борьбы с пережитками прошлого, но и позволяет эффективнее использовать органы охраны общественного порядка путем направления их главных усилий на предупреждение и пресечение наиболее тяжких преступлений, действеннее маневрировать имеющимися в их распоряжении силами и средствами в различной обстановке»²⁰.

В современных условиях управление стало исключительно сложной областью общественной деятельности. Его содержание становится все более емким и многогранным. Здесь все большее место занимают комплексный научный анализ, прогнозирование, перспективное планирование, разработка управленческих проблем. Неотделимая часть управления — воспитание всех советских людей в духе глубокой коммунистической убежденности, гражданской активности, нравственного благородства, высокой организованности и сознательной дисциплины. Партия подчеркивает, что на первый план деятельности органов внутренних дел в современный период все более выдвигаются задачи предупреждения, профилактики правонарушений, организаторская и воспитательная работа.

Таким образом, управление в области охраны общественного порядка отличается рядом основных моментов, характерных для управления в других сферах общественных отношений в современный период: возрастанием руководящей роли Коммунистической партии; принципом демократического централизма; сближением государственного и общественного начал; дальнейшим укреплением социалистической законности и т. д. Вместе с тем в организации и деятельности органов охраны общественного порядка имеются свои особенности, определяемые их специальными задачами.

Дальнейшее глубокое изучение этих вопросов будет способствовать всемерному совершенствованию организации управления в исследуемой сфере, повышению его эффективности в борьбе за неуклонное укрепление общественного порядка в нашей стране.

И. Н. Набижужаев

**ЖАМИЯТ ТАРТИБИНИ САҚЛАШ ОБЛАСТИДАГИ БОШҚАРИШНИНГ
ТУШУНЧА ВА МАЗМУНИ**

Мазкур ишда «жамият тартибини сақлаш» тушунчасининг социалистик жамият шароитида ва шу соҳанинг давлат бошқаришидаги асосий мазмуни кўриб чиқилган.

²⁰ М. И. Еропкин, Управление в области охраны общественного порядка, стр. 46.

Д. ВАЛИЕВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СССР И ДРУГИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН С ИРАНОМ

Период после XXIV съезда КПСС, выдвинувшего грандиозную Программу мира, войдет в историю международных отношений как время поворота к разрядке международной напряженности, сотрудничеству государств с различным общественно-политическим строем. Разрядка эта складывается, естественно, не сама по себе. Она вызревала в течение многих лет, под воздействием роста могущества социалистической системы, коммунистического и рабочего движения, национально-освободительной борьбы народов стран Азии, Африки и Латинской Америки, усиливающихся выступлений широкой общественности всех стран за мир во всем мире.

Мировая социалистическая система превратилась в могучую силу современности, выступающую за мир, демократию и социальный прогресс. СССР и другие страны — члены СЭВ, отметившего недавно свое 25-летие, достигли выдающихся успехов в развитии производительных сил. Среднегодовые темпы роста национального дохода стран — членов СЭВ в 1950—1970 гг. составили 8,2%¹, а в 1972 г. национальный доход их в целом возрос по сравнению с 1970 г. на 11,6%². Таких темпов не знало ни одно экономическое объединение капиталистических стран. Содружество стран — членов СЭВ представляет собой наиболее динамично развивающийся индустриальный район мира. Располагая 10% населения земного шара, они производят ныне почти 1/3 мировой промышленной продукции и 1/4 мирового национального дохода.

Неуклонный рост могущества мировой социалистической системы в корне изменил условия развития стран Азии, Африки и Латинской Америки, освободившихся от колониального гнета и борющихся за национальное возрождение и экономическую независимость. Страны — члены СЭВ последовательно укрепляют и расширяют экономические и научно-технические связи с развивающимися странами на принципах равноправия и взаимной выгоды. Это можно проиллюстрировать на примере развития экономических связей СССР и других социалистических стран с нашим южным соседом — Ираном.

Надо сказать, что в последнее десятилетие в Иране осуществляется ряд объективно прогрессивных мероприятий, в целом отвечающих национальным интересам страны. Проводятся земельная реформа, национализация лесов, пастбищ и водных ресурсов, индустриализация страны, расширяется подготовка национальных кадров и т. д.

В развитии национальной экономики Ирана, и прежде всего индустриализации, большую роль играет разностороннее взаимовыгодное

¹ Известия, 19 августа 1973 г.

² Комюнике о XXVII сессии СЭВ, Известия, 9 июня 1973 г.

экономическое и научно-техническое сотрудничество Ирана с СССР и другими странами социализма. Только Советский Союз на основе двухсторонних соглашений оказывает Ирану техническое содействие в строительстве более 60 промышленных и иных объектов: металлургического и машиностроительного заводов, электростанций, трансиранского газопровода и т. д. Для покрытия расходов, связанных с этим строительством, СССР предоставил Ирану ряд займов на льготных условиях.

Другие социалистические страны также предоставили Ирану долгосрочные кредиты, на которые они поставляют оборудование для тракторостроительного, машиностроительного, сахарных, табачных и других заводов, электростанций, а также сельскохозяйственные машины, оборудование для геолого-разведочных работ и др.

Следует отметить, что кредиты социалистических стран предоставляются из расчета 2,5% годовых, тогда как Международный банк реконструкции и развития брал 5,5, а затем даже 6,25%³.

С помощью СССР в Иране уже создан ряд крупнейших промышленных объектов. Так, в июне 1971 г. состоялось открытие гидроузла, сооруженного совместно с СССР на пограничной реке Аракс. Этот комплекс состоит из водозаборной плотины, двух водоотводных каналов, двух гидроэлектростанций на советском и иранском берегах (мощностью по 22 тыс. квт каждая) и водохранилища емкостью 1350 млн. м³.

Все затраты по строительству ведутся на паритетных началах между обеими странами, каждая из которых является собственником своей части комплекса. Электроэнергия и вода для орошения также делятся поровну. На Араксе предполагается построить еще несколько гидроэлектростанций.

По взаимному соглашению от 13 января 1966 г. СССР оказывает Ирану экономическую и техническую помощь в строительстве крупного современного металлургического завода близ Исфагана. Его первоначальная мощность была определена в 500—600 тыс. т стали в год, что в основном будет удовлетворять нынешние потребности страны.

Советские организации взяли на себя выполнение проектно-исследовательских работ, поставки оборудования, машин, строительных механизмов и материалов, а также обеспечение стройки специалистами. На нужды строительства СССР предоставил Ирану кредит в сумме до 250 млн. руб. из 2,5% годовых сроком на 12 лет⁴.

Завод в Исфагане уже сдан в намеченный срок и начал выпускать запланированное количество продукции. Затем была определена вторая очередь строительства, которая позволит довести производство стали на заводе до 1,9 млн. т в год. В марте 1973 г. подписано соглашение о сотрудничестве в расширении металлургического завода в Исфагане до 4 млн. т стали в год с соответствующим расширением железнорудной и угольной баз и других объектов металлургического комплекса⁵.

О значимости этого объекта говорит уже тот факт, что за 1965 г. Иран истратил 1,5 млрд. туманов на импорт товаров, которые могли бы производиться в стране при наличии металлургического завода⁶.

В сентябре 1972 г. состоялось торжественное открытие машиностроительного завода в Араксе, построенного при техническом сотрудничестве СССР. Продукция этого завода, общим объемом до 30 тыс. т в год, предназначена для механизации сельского хозяйства.

³ Азия и Африка сегодня, М., 1968, № 12, стр. 12.

⁴ Народы Азии и Африки, М., 1968, № 2, стр. 22.

⁵ Совместное советско-иранское коммюнике, Известия, 18 марта 1973 г.

⁶ Марде мобарез, 24 февраля 1966 г.

Иран будет оплачивать советские кредиты по этим объектам поставками в СССР природного газа, который ранее не находил хозяйственного применения в Иране. «Русские согласились построить близ Исфагана сталелитейный завод стоимостью 286 млн. долларов в обмен на природный газ, — говорил шах Ирана в интервью корреспонденту «Ассошиэтед пресс», — США не могли предоставить таких же условий и не могли использовать газ, который мы сжигали на протяжении 50 лет. Нам нужен металлургический завод, но в течение полувека США заявляли, что такое строительство является не экономичным»⁷.

Для подачи иранского природного газа в нашу страну при техническом сотрудничестве СССР построен трансиранский газопровод, открытый в 1970 г. Он будет транспортировать в Советский Союз до 10 млрд. м³ природного газа, попутно питая центральные промышленные города Ирана. Поставки газа в СССР позволят Ирану быстро погасить советские кредиты.

Как отмечал председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям С. Скачков⁸, ежегодный объем поставок газа из Ирана уже превысил 8 млрд. м³.

Таким образом, с помощью Советского Союза в Иране за короткий срок созданы такие совершенно новые для этой страны отрасли промышленности, как тяжелая металлургия, газовая промышленность, открывающие большие перспективы общего подъема экономики Ирана.

Иранская общественность, представители различных слоев населения и пресса дали высокую оценку советско-иранским соглашениям о строительстве в Иране с помощью СССР крупных промышленных объектов. Беспрецедентным для иранского меджлиса было единодушное голосование по законопроекту о металлургическом заводе. По данным иранской прессы, редкий законопроект утверждается с таким энтузиазмом и без критических высказываний оппозиции⁹. «Соглашение с Советским Союзом, — писала одна иранская газета, — фактически является таким соглашением, по которому мы, не выплачивая и динара из нашего кармана, претворяем в жизнь нашу заветную мечту, когда мы станем хозяевами металлургического и машиностроительного заводов и предоставим работу тысячам рабочих»¹⁰.

Создание металлургической и машиностроительной промышленности требует организации на промышленных основах горнорудного дела — минерально-сырьевой базы тяжелой индустрии. И в этом деле Советский Союз и другие социалистические страны оказывают Ирану широкую помощь. Так, советские геологи открыли в горах Чогард крупные запасы железной руды.

Обнаружены месторождения руды в Шамсабаде и Семнани, Кермане и Куме. Группа советских геологов и геофизиков приступила к предварительным работам по созданию угольного рудника в Кермане¹¹. Советские и иранские геологи обнаружили в Исфаганской провинции большое месторождение асбеста¹². В северных и центральных районах Ирана выявлены значительные месторождения меди, свинцово-цинковых руд и др. Под Исфаганом найдены месторождения золота¹³. Иранская Национальная нефтяная кампания пригласила советских специа-

⁷ Известия, 5 марта 1968 г.

⁸ Правда, 29 марта 1973 г.

⁹ Собхе эмруз, 21 февраля 1966 г.

¹⁰ Доньяге джаид, 17 января 1966 г.

¹¹ Кейхан, 30 декабря 1968 г.

¹² Техран джорнел, 16 июня 1968 г.

¹³ Бурс, 23 мая 1967 г.

листов для изучения структуры нефтяных месторождений Эльбурса. В 1967 г. Иран и СССР достигли соглашения о совместной разработке и добыче нефти. По сообщению «Марде мобарез», на южном побережье Каспия обнаружены новые крупные месторождения нефти¹⁴. Специалисты социалистических стран совместно с иранскими геологами провели успешную разведку запасов медной руды в районах Кермана, Аб-басабада, Энарека¹⁵.

В связи с расширением Исфаганского металлургического завода советско-иранские геолого-разведочные работы получили еще больший размах. В 1969—1970 гг. аэромагнитной съемкой и геологической разведкой была охвачена огромная территория в Бафк-Зарандском железнорудном районе и выявлен ряд новых месторождений. Общие запасы руд на обследованной площади ныне оцениваются в 1,2—2 млрд. т¹⁶. Металлургическая корпорация Ирана с участием советских экспертов составила перспективный план дальнейшего расширения аэрогеофизических и геолого-разведочных работ.

Иностранные капиталистические фирмы и компании, занимавшиеся вопросами строительства металлургического завода в Иране, утверждали, что создание такого завода там невозможно из-за отсутствия сырьевой базы. Однако в результате совместных поисковых работ иранских и советских геологов в 1966—1969 гг. обнаружено три угольных района: Керманский, Эльбурсский и Хорасанский. Работы по разведке, проектированию и строительству шахт были завершены в сжатые сроки, и ко времени окончания строительства металлургического завода (декабрь 1971 г.) пять первоочередных шахт были сданы в эксплуатацию¹⁷.

Одной из важнейших проблем для Ирана является подготовка национальных технических кадров. Для строящихся предприятий металлургической, машиностроительной и нефтехимической промышленности требуется большое количество квалифицированных рабочих, техников, инженеров. И соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве между Ираном и социалистическими странами предусматривают подготовку этих кадров. С помощью СССР и других социалистических стран в Иране создано немало учебных центров по подготовке местных квалифицированных специалистов¹⁸. Только за время строительства металлургического завода на строительных площадках советскими специалистами подготовлено более 30 тыс. человек¹⁹. При Исфаганском металлургическом заводе открылся учебный центр, где советские металлурги обучают своей профессии иранскую молодежь²⁰.

По подписанному в 1966 г. между Ираном и Чехословакией соглашению об экономическом и техническом сотрудничестве при Тавризском машиностроительном заводе создан учебный центр, который уже на первой стадии подготовил около тысячи машиностроителей²¹.

Большая группа иранских граждан обучалась и обучается на промышленных предприятиях СССР. Директор-распорядитель металлургического завода Шейбани заявил, что в СССР отправлено 640 иранцев,

¹⁴ Марде мобарез, 7 сентября 1968 г.

¹⁵ Азия и Африка сегодня, 1968, № 12, стр. 12.

¹⁶ Азия и Африка сегодня, 1973, № 9, стр. 28.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Правда, 28 марта 1970 г.

¹⁹ Известия, 15 марта 1973 г.

²⁰ Кейхан интервю, 2 июня 1966 г.

²¹ Кейхан, 27 января 1969 г.

а 7000 иранцев проходят подготовку без отрыва от производства на самом заводе²².

В учебном центре в Кермане обучалось 1250 человек для работы на месторождениях природных ископаемых. 190 иранцев были отправлены в СССР для обучения профессии горных инженеров. 500 выпускников средних школ изучали русский язык, чтобы стать переводчиками на заводе и техническими работниками²³.

Национальные кадры для промышленных предприятий Ирана готовятся и в других социалистических странах. В 1967 г. группа иранцев проходила обучение на электростанциях ЧССР²⁴. Другая группа стажировалась на промышленных предприятиях Чехословакии. В 1968 г. 54 человека выезжали в Румынию²⁵.

Еще задолго до подписания советско-иранского соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве Советское правительство предоставило Ирану несколько стипендий для обучения иранской молодежи в вузах СССР²⁶. В 1971 г. между СССР и Ираном подписано соглашение о сотрудничестве в области профессионально-технического образования. Соглашение предусматривает организацию в Иране 7 учебных центров по подготовке национальных квалифицированных кадров²⁷.

В июне 1968 г. подписано Межправительственное соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Ираном в период осуществления 4-го пятилетнего плана Ирана, предусматривающее сотрудничество между обеими странами в расширении металлургического завода в Исфагане, создании предприятий цветной металлургии, реконструкции железной дороги Джульфа—Тавриз и ее электрификации, строительстве осетрового рыбозаводного завода на Каспии производительностью 3,5 млн. молодых в год, а также 33 элеваторов, 11 из которых уже сданы в эксплуатацию. В 1968 г. было начато строительство 35 объектов. В том же году сдан в эксплуатацию элеватор в Захедане, завершены дноуглубительные работы в портах Пехлеви и Наушахр на южном берегу Каспия, организован учебный центр в Исфагане²⁸.

Широкий размах советско-иранского экономико-технического сотрудничества обусловил необходимость многолетнего планирования экономических и технических отношений обеих стран. В октябре 1972 г. стороны подписали договор о развитии экономического и технического сотрудничества между СССР и Ираном на 15 лет²⁹.

Во время дружеского посещения Ирана Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным в марте 1973 г. стороны еще раз выразили удовлетворение успешным развитием советско-иранских отношений, подтвердили свою готовность и впредь укреплять их на основе принципов мирного сосуществования, взаимного уважения и доверия. Они подчеркнули, что политика дружбы и добрососедства остается постоянной политикой в советско-иранских отношениях как полностью отвечающая интересам народов обеих стран, делу мира во всем мире. Было отмечено также, что экономическое сотрудничество и тор-

²² Кейхан, 27 января 1969 г.

²³ Там же.

²⁴ Кейхан, 5 июля 1967 г.

²⁵ Техран джорнел, 14 августа 1968 г.

²⁶ Техран моссавар, 1 января 1964 г.

²⁷ Внешняя торговля, 1971, № 2, стр. 33.

²⁸ Внешняя торговля, 1969, № 5, стр. 19.

²⁹ Известия, 14 октября 1972 г.

говые отношения между СССР и Ираном, строящиеся на взаимовыгодной основе, дают все возрастающие положительные результаты, способствуя развитию экономики обеих стран³⁰.

Немалую техническую помощь в индустриализации Ирану оказывают и другие социалистические страны.

В 60-е годы иранские торговые и экономические делегации на разных уровнях совершили поездки по социалистическим странам Восточной Европы и провели там переговоры о развитии торгово-экономических отношений.

В 1965 г. между Ираном и Румынией заключено соглашение о предоставлении Ирану 100 тыс. долл. кредита на закупку геологоразведочного оборудования, оборудования для нефтеочистительных предприятий, цементных заводов, судов и портов. Эти кредиты Иран оплатит сырой нефтью в течение 10 лет³¹. В августе 1966 г. между Ираном и Румынией подписано два соглашения — о закупке тракторов и строительстве тракторосборочного завода и о создании алюминиевой промышленности в Иране. По взаимному соглашению Румыния в 1966—1967 гг. поставила Ирану 6 тыс. универсальных тракторов и 10 тыс. плугов, а также построила тракторосборочный завод мощностью 5 тыс. тракторов в год, который впоследствии был реорганизован в тракторостроительный³².

К 1974—1975 гг. мощность завода удвоится. Кредит будет погашен поставками иранских товаров, в том числе сырой нефти. В работе этого завода был применен способ кооперирования процессов производства, что означает совершенно новое явление в экономическом сотрудничестве Ирана с другими странами. Наиболее сложные узлы и детали поставляла Румыния, а сборка готовых изделий производилась в Иране³³.

Румыния оказала экономическое и техническое содействие в создании в Иране агротехнического комплекса промышленного типа на площади 10 тыс. га. Предусмотрено и создание промышленного комплекса для эксплуатации и переработки древесины в лесных районах на побережье Каспия³⁴.

В июне 1966 г. между Ираном и ЧССР подписаны два соглашения о создании в Табризе машиностроительного завода и учебного центра по подготовке технических кадров. Машиностроительный завод мощностью 12 тыс. т продукции в год уже выпускает электрические моторы, насосы, дизели, токарные станки. Завод обеспечивает работой 2500 рабочих и техников. Ввод в действие его, как отмечала иранская печать, позволил Ирану сэкономить около 3 млн. долл. в год, расходовавшихся ранее на импорт соответствующего оборудования из других стран³⁵.

По заключенному в 1965 г. между Ираном и Польшей торговому соглашению Ирану был предоставлен кредит на строительство сахарных и других заводов. Уже построены сахарные заводы в Мамасане и Ясудже.

В апреле 1966 г. Иран и Югославия подписали соглашение о техническом и экономическом сотрудничестве, согласно которому Югосла-

³⁰ Известия, 14 марта 1973 г.

³¹ Бюллетень Института коммерческой информации (БИКИ), 8 января 1966 г.

³² 3я рубежом, 1971, № 42, стр. 17.

³³ Мир социализма и развивающиеся страны, М., 1969, стр. 150.

³⁴ БИКИ, 24 февраля 1968 г.

³⁵ Кейхан интернешнл, 2 июня 1966 г.

вия покупает нефть в обмен на дизельные моторы, судостроительное оборудование и оборудование для тракторных заводов³⁶.

Болгария также выразила готовность оказать Ирану помощь в области машиностроения, судостроения, химической промышленности и промышленности по переработке сельскохозяйственной продукции. В 1967 г. между ними подписаны три соглашения: экономическое, торговое и о платежах, по которым Болгария предоставила Ирану беспроцентный кредит в 750 тыс. долл., а также кредит в 10 млн. долл., в счет которого Иран выкупил в Болгарии заводы по производству фруктовых соков и томатного пюре, переработке табака и др. Кредит оплачивается нефтью³⁷.

Иранские газеты сообщили, что подписан контракт о закупке в Болгарии оборудования для трех табачных фабрик — в Резае, Горгане, Мазандеране³⁸.

По заключенному в 1965 г. между Ираном и Венгрией соглашению Венгрия также предоставила Ирану кредит на закупку портового оборудования — погрузочно-разгрузочных механизмов³⁹. Новый заем был предоставлен Венгрией Ирану по соглашению 1968 г. с оплатой его товарами традиционного иранского экспорта, в том числе нефтью⁴⁰.

Расширение экономического сотрудничества стран социализма с Ираном привело к росту их внешнеторгового оборота. СССР за последние годы стал крупнейшим покупателем иранских товаров, выйдя в 1967—1968 гг. на первое место среди внешнеторговых партнеров Ирана. В 1969 г. на долю СССР приходилось 18,5% общего объема иранского экспорта (без нефти и нефтепродуктов)⁴¹. В 1970 г. 8% всей торговли СССР с государствами Азии приходилось на Иран⁴².

Советско-иранские торговые отношения носят взаимовыгодный характер, чего нельзя сказать о торговле Ирана с капиталистическим Западом. По сообщениям газеты «Кейхан», в 1960—1961 гг. импорт в Иран товаров из западных стран в 5 раз превышал их экспорт из Ирана⁴³.

Торговля социалистических стран с Ираном ведется на клиринговой основе, в виде взаимно сбалансированных поставок товаров, что позволяет Ирану сберечь дефицитную валюту. Иранские газеты с удовлетворением отмечают, что социалистические государства «ведут торговлю с Ираном как равный с равным».

В 1963 г. было заключено советско-иранское транзитное соглашение, по которому Советский Союз предоставил свои дороги и средства транспорта для перевозки транзитных товаров Ирана в страны Европы. «Льготы, предоставляемые вашей страной для транзита товаров моей страны, — заявил шах Ирана, — дали возможность облегчить внешне-торговую деятельность Ирана»⁴⁴.

Ассортимент советского экспорта в Иран весьма широк, но прежде всего это оборудование и машины, необходимые для индустриализации Ирана. В обмен СССР получает главным образом природный газ и традиционные товары иранского экспорта.

Как указывалось в совместном советско-иранском коммюнике об итогах официального визита премьер-министра Ирана А. А. Ховейда

³⁶ Тегран джорнел, 25 апреля 1966 г.

³⁷ Мир социализма и развивающихся страны, стр. 59.

³⁸ Тегран джорнел, 3 сентября 1969 г.

³⁹ Эттелаат, 10 мая 1965 г.; Кейхан, 25 июля 1966 г.

⁴⁰ Кейхан, 24 февраля 1968 г.

⁴¹ Внешняя торговля, 1971, № 4, стр. 17.

⁴² Внешняя торговля, 1972, № 6, стр. 11.

⁴³ Кейхан, 14 октября 1962 г.

⁴⁴ Известия, 26 сентября 1968 г.

в СССР в августе 1973 г., стороны, «принимая во внимание увеличение объема товарооборота между двумя странами за последние пять лет в два раза, констатировали, что заключение долгосрочных соглашений по торгово-экономическим вопросам обеспечивает устойчивый характер торговли между СССР и Ираном, создает хорошие перспективы для ее дальнейшего развития на взаимовыгодной и сбалансированной основе»⁴⁵.

В развитие советско-иранских торгово-экономических отношений вносит свой вклад и Советский Узбекистан, роль которого во внешне-экономических связях СССР неуклонно возрастает по мере дальнейшего развития многоотраслевого народного хозяйства УзССР.

Ведущая отрасль экономики республики — промышленность, на долю которой приходится 70% валовой продукции народного хозяйства УзССР⁴⁶. В общесоюзном разделении труда Узбекистану принадлежит важная роль в отраслях, связанных с хлопководством. Узбекистан занимает первое место в Союзе по производству тракторных сеялок, борохоочистителей, хлопкоочистительного оборудования, хлопка-волокна, шелка-сырца, каракулевых шкур; второе место — по производству прядильных машин, мостовых электрических кранов, бахчевых культур; третье — по производству газа, шелковых тканей, риса, овощей⁴⁷. УзССР — единственная в СССР республика, выпускающая ровничные машины. В Узбекистане создан первый в Союзе и второй в мире центр по производству хлопкоуборочных машин⁴⁸.

Все это обеспечивает Узбекистану 3-е место в общесоюзном экспорте⁴⁹. Если в 1960 г. Узбекистан поставлял свои товары в 49, то ныне — более чем в 90 стран мира⁵⁰.

В 1972 г. свыше 200 предприятий республики поставляли на экспорт сельскохозяйственные машины для возделывания хлопчатника, оборудование для переработки хлопка-сырца, для строительных и дорожных работ, химическое, нефтяное, электротехническое и электронное оборудование, продукцию цветной, химической, легкой и пищевой промышленности, хлопок-волокно и др.⁵¹

К числу стран, покупающих продукцию Узбекистана, относятся и Иран, куда поступают изделия Ташкентского текстильного комбината, универсальные экскаваторы «Э-352» Ташкентского экскаваторного завода, стыкоприборы Ташкентского завода «Компрессор», автоприцепы завода «Ташавтомаш», дизели «Т-62» Андижанского дизельного завода, центробежные насосы, запасные части к компрессорным станциям, мелкосортный прокат Бекабадского металлургического завода⁵². На строительных объектах в Иране употребляются переключатели и выключатели, произведенные на Ташкентском электротехническом заводе. На хлопковых плантациях Ирана используют хлопковые семена, полученные из Узбекистана⁵³. При обработке химикатами сельскохозяйственных культур, в борьбе с вредителями полей употребляются опрыскиватели, выпускаемые заводом «Ташхимсельмаш»⁵⁴. В 1968 г. завод «Ташхимсельмаш» отправил в Иран несколько партий этого аг-

⁴⁵ Правда, 13 августа 1973 г.

⁴⁶ Союз равных. Справочник, М., 1972, стр. 127.

⁴⁷ Там же, стр. 126—127.

⁴⁸ Ч. А. Абуталипов. Международные связи Узбекистана, Ташкент, 1964, стр. 7—8.

⁴⁹ Внешняя торговля, 1972, № 9, стр. 26.

⁵⁰ Коммунист Узбекистана, 1971, № 3, стр. 8.

⁵¹ Правда Востока, 23 ноября 1966 г.; Внешняя торговля, 1972, № 9, стр. 26.

⁵² Правда Востока, 8 января 1966 г.; 19 января 1967 г.

⁵³ Бамшад, 14 января 1963 г.

⁵⁴ Правда Востока, 18 февраля 1965 г.

регата, предназначенного для химической обработки полей, борьбы с сельхозвредителями. Заказы иранских торговых организаций выполняет и Ташкентский лакокрасочный завод.

Росту популярности экспортных товаров Узбекистана служит его участие почти во всех международных экономических выставках и ярмарках. Только за последние годы внешнеторговые организации республики участвовали более чем в 20 международных выставках и ярмарках.

Впервые в истории отношений между Ираном и СССР в мае—июне 1965 г. в Тегеране была организована одна из крупнейших советских торгово-промышленных выставок. Среди 6 тыс. образцов товаров, размещенных на площади свыше 10 тыс. м², были выставлены также разнообразнейшие изделия промышленности Узбекистана — дизель-электрические тракторы и каракуль, хлопкоуборочные машины и национальные музыкальные инструменты, изделия художественных народных промыслов и образцы одежды, выполненные Ташкентским домом моделей⁵⁵.

Узбекистану принадлежит немаловажная роль и в развитии научно-технических связей СССР с Ираном, в частности по линии многочисленных международных научных конференций и симпозиумов.

Активное участие Советского Узбекистана во внешнеэкономических отношениях СССР ярко свидетельствует о высоком развитии экономики, науки и техники в нашей республике, о выполнении многонациональным советским народом своего интернационального долга перед народами развивающихся стран и имеет для них немаловажное политическое и моральное значение.

«Создание Советского многонационального государства подняло революционный дух народов колониальных и зависимых стран, — писал первый секретарь ЦК Народной партии Ирана Ирадж Искандери. — Они увидели, что освобождение от ига империалистического господства практически возможно. Первое социалистическое государство стало для угнетенных народов всего мира неиссякаемым источником моральной и политической энергии, а расцвет экономики и национальной культуры народов Средней Азии и Закавказья за годы пролетарской власти служит для них воодушевляющим примером»⁵⁶.

Развивается и торговля Ирана с другими социалистическими странами, также основанная на долгосрочных соглашениях и взаимовыгодных условиях. Иран получает от них оборудование для индустриализации, а взамен поставляет в социалистические страны традиционные экспортные товары (в основном нефть и сельскохозяйственные продукты), а также некоторые изделия своей молодой промышленности.

Для торговых отношений Ирана с социалистическими странами характерно и то, что в отличие от западных рынков, не доступных иранским промышленным товарам из-за капиталистической конкуренции, социалистические страны в целях оказания эффективной помощи развитию иранской национальной промышленности, в большом объеме покупают ее изделия. Так, в 1968—1969 гг. в СССР было ввезено 98% всего экспорта иранских трикотажных изделий, 87% — одежды, 85% — резиновой обуви, 91% — мощных средств⁵⁷.

Руководящие государственные деятели, деловые круги и широкая общественность Ирана хорошо понимают значение экономического и

⁵⁵ Внешняя торговля, 1972, № 9, стр. 28; Правда Востока, 17 марта 1964 г.; 18 февраля 1965 г.

⁵⁶ Проблемы мира и социализма, 1972, № 10, стр. 61.

⁵⁷ Внешняя торговля, 1971, № 3, стр. 15; № 4, стр. 18.

технического сотрудничества с социалистическим миром для независимого экономического развития страны. В связи с поездкой шаха Ирана по социалистическим странам Европы (1966 г.) иранские газеты писали, что «установление прочного моста дружбы и сотрудничества в результате этой поездки окажет большое влияние на будущее Ирана, что эти визиты разрушили монополию политической и экономической власти крупных империалистических держав. Своими визитами шах развеял миф, созданный империалистами о «социалистическом чудовище». Он показал другим развивающимся странам, что они, не считаясь с советами империалистов, могут развивать экономические отношения с социалистическими странами»⁵⁸.

Равноправное и взаимовыгодное торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество с СССР и другими социалистическими странами укрепляет позиции Ирана в борьбе против империалистического экономического давления, его экономическую независимость, содействует максимальному использованию всех ресурсов страны, создает условия для использования научно-технического опыта социалистических стран.

Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин в докладе на XXIV съезде КПСС о Директивах по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. назвал Иран в ряду стран, с которыми «наша торговля и экономическое сотрудничество вступают в такую стадию, когда уже можно говорить о прочно сложившихся взаимовыгодных хозяйственных связях»⁵⁹. Это сотрудничество приобретает характер устойчивого разделения труда и имеет большое политическое значение как важный фактор укрепления мира и добрососедских отношений между всеми народами. На достижение этих целей и направлена разработанная XXIV съездом КПСС Программа мира, горячо одобряемая всей прогрессивной международной общественностью.

«Выдвинутая СССР Программа мира, предусматривающая и обеспечение коллективной безопасности в Азии, — пишет первый секретарь ЦК Народной партии Ирана И. Искандери, — справедливо привлекает внимание народов этого континента. Инициатива Советского Союза — одно из проявлений его ленинской политики сохранения мира; она служит бесценной поддержкой народам Азии, борющимся с империалистическими агрессорами за национальную независимость, мир и прогресс»⁶⁰.

Д. Валиева

СССР ВА БОШҚА СОЦИАЛИСТИК ДАВЛАТЛАРНИНГ ЭРОН БИЛАН ЭКОНОМИК АЛОҚАЛАРИ

Ушбу мақолада Совет Иттифоқи ва бошқа социалистик мамлакатларнинг Эрон билан кўп томонлама экономик алоқалари тасвирланади.

Муаллиф Ўзбекистоннинг Совет — Эрон экономик алоқаларида актив роль ўйнаётганини таъкидлаб ўтади.

⁵⁸ Садаёе мардом, 21 сентябрь 1966 г.

⁵⁹ А. Н. Косыгин. Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг., М., 1971, стр. 71—72.

⁶⁰ Проблемы мира и социализма, 1972, № 10, стр. 61.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ И ЗНАЧЕНИИ ТОРГОВЛИ
В РАСШИРЕННОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ

Советская торговля как форма товарного обращения выступает важным звеном в социалистическом расширенном воспроизводстве. Она представляет собой экономическую категорию, выражающую производственные отношения, связанные с обменом денежных доходов населения на товары, удовлетворяющие потребности членов социалистического общества. Это означает, что посредством торговли обеспечиваются превращение денежных доходов населения в конкретные потребительские стоимости, реализация трудящимися своего права на получение определенной доли продукта, создаваемого в общественном производстве.

Торговля осуществляет важную функцию в последовательном повышении материального и культурного уровня жизни членов социалистического общества, формирует их потребности, оказывая определенное воздействие на производство предметов народного потребления.

В условиях развитого социализма усиливаются связи торговли с производством, выражающие экономическое взаимодействие между потреблением и производством.

Рост производства предметов народного потребления и доходов населения повышает требования к потребительским свойствам производимых товаров и в этой основе усиливается взаимосвязь производства и торговли в процессе расширенного воспроизводства.

В результате планомерной связи между производством и потреблением (через куплю-продажу) в процессе товарного обмена происходит организованное воздействие торговли на производство товаров путем представления заказов промышленности. В свою очередь, промышленность оказывает активное влияние на торговлю, производя новые виды товаров народного потребления (новые потребительские стоимости), способные удовлетворять растущие запросы потребителей и воссоздающие их вкусы.

Взаимодействие производства и обмена, по определению К. Маркса, проявляется в том, что они «в каждый данный момент обуславливают друг друга и в такой степени друг на друга воздействуют, что их можно было бы назвать абсциссой и ординатой «экономической кривой»¹.

Посредством торговли реализуются стоимость и стоимость прибавочного продукта в виде прибыли и налога с оборота, заложенных в цене товара.

Отчисления от прибылей государственных предприятий и налог с оборота, поступающий в бюджет государства, в значительной части своей используются на цели расширенного воспроизводства, нормальный ход которого в условиях товарно-денежных отношений требует, как известно, непрерывности производства и реализации продуктов труда через торговлю.

Торговля — исторически сложившаяся форма товарного обмена, специфический вид хозяйственной деятельности, обеспечивающий продвижение товаров из сферы производства в сферу потребления.

В условиях социализма, где используются товарно-денежные отношения, остается в силе марксова теория реализации, требующая пропорционального развития производства средств производства и предметов потребления, а также сбалансированности платежеспособного спроса и предложения. При капитализме проблема реализации связана с затруднениями в сбыте товаров ввиду ограниченности платежеспособного спроса, вытекающей из антагонистических противоречий этого строя. Товарное обращение при социализме имеет качественно новое содержание, оно служит более полному удовлетворению растущих потребностей трудящихся в соответствии с основным экономическим законом социализма.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 150.

В период постепенного перерастания социалистической экономики в коммунистическую действие основного экономического закона социализма проявляется в ускоренном создании условий, способствующих наиболее полному удовлетворению потребностей тружеников социалистического общества. Одно из этих условий — обеспечение оптимальных пропорций между потреблением и производством, спросом и предложением. В этой связи торговля приобретает все большее экономическое значение как важный канал реализации продукции.

В социалистическом обществе существуют различные формы торговли: государственная, кооперативная, колхозно-рыночная и внутриколхозная, основой из которых является государственная торговля. Так, в 1971 г. в общем объеме розничного товарооборота по СССР в целом на долю государственной торговли приходилось 69,6%, кооперативной — 28,9, колхозного рынка — 1,5%; по УзССР — соответственно 53,3; 43,5 и 3,2%.

Более значительная доля кооперативной и колхозно-рыночной торговли в УзССР объясняется высоким удельным весом сельского населения, достигающим в республике 63,3%. Вместе с тем следует отметить тенденцию к дальнейшему снижению удельного веса колхозно-рыночной торговли, доля которой в 1960 по 1971 г. сократилась по СССР с 3,0 до 1,7%, а по УзССР — с 6,6 до 3,2%². Несколько снизился за эти годы и удельный вес кооперативной торговли. Это — прямой результат дальнейшего повышения роли и значения государственной торговли как основного, ведущего канала товарного обращения в развитом социалистическом обществе. Тенденция эта особенно характерна для нашей республики, где удельный вес государственной торговли в розничном товарообороте вырос с 46,1 до 50,3%³.

Вместе с тем кооперативная торговля продолжает играть важную роль, особенно на селе, где кооперация осуществляет сбыт и заготовки сельхозпродуктов и обеспечивает снабжение сельского населения промышленными товарами.

Материальной основой развития государственной и кооперативной торговли служит промышленное и сельскохозяйственное производство, от роста которого зависит развитие товарооборота.

За последние 10—12 лет в Узбекистане рост товарооборота опережал среднесоюзные темпы, что видно из следующих данных (млрд. руб.)⁴:

	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1971 г.	1971 г. в % к 1960 г.
СССР					
Государственная торговля	54,9	73,8	109,3	116,8	212,7
Кооперативная торговля	23,6	30,9	45,9	49,0	207,6
Итого					
УзССР	78,5	104,7	155,2	165,8	211,2
Государственная торговля	1,1	1,7	2,7	3,0	272,7
Кооперативная торговля	1,2	1,5	2,3	2,4	202,0
Итого	2,3	3,2	5,0	5,4	234,8

Планомерный рост товарооборота создает условия для увеличения валовой продукции и валового дохода торговли.

Исходя из методики ЦСУ СССР, валовая продукция торговли представляет собой разность между покупной и продажной ценой, а валовой доход — разность между валовой продукцией и материальными затратами. Валовой доход включает оплату труда работников торговли и накопление. От уровня материальных затрат (при прочих равных условиях) зависит величина валового дохода.

В торговле, как и в отраслях материального производства, валовой доход включает в себе необходимый и прибавочный продукт. Необходимый продукт, поступающий работникам сферы обращения, связан с осуществлением функций торговли (доставление продукта до потребителя и смена форм стоимости).

Валовая продукция и валовой доход торговли — составные части валового общественного продукта и национального дохода социалистического общества.

Участие торговли в создании общественного продукта и национального дохода прослеживается в том, что труд работников торговли, хотя и не увеличивает массу материальных благ, но способствует росту стоимостного объема валового общественного продукта и национального дохода общества в результате роста валовой продукции и валового дохода торговли.

² См.: «Народное хозяйство СССР в 1922—1972 гг.», Юбилейный статистический ежегодник, М., 1972, стр. 380; «Народное хозяйство УзССР в 1971 г.», Ташкент, 1972, стр. 255.

³ Там же

⁴ Народное хозяйство СССР в 1922—1972 гг., стр. 391; Народное хозяйство УзССР в 1971 г., стр. 255.

О росте доли торговли в произведенном общественном продукте и национальном доходе УзССР свидетельствуют следующие данные (%):⁵:

	1950 г.	1971 г.	1971 г. в % к 1960 г.
Доля торговли в общественном продукте	2,4	2,6	241,7
Доля торговли в национальном доходе	4,0	4,2	234,3

За 1960—1965 гг. валовая продукция торговли увеличилась на 32,4%, за 1965—1970 гг.—на 76,4%, а валовой доход торговли соответственно вырос на 28,9 и 74,9%. Характерно, что рост валовой продукции торговли обгонял рост общественного продукта, а увеличение валового дохода было также выше, чем национального дохода республики. Этому способствовал рост товарооборота, что имеет огромное экономическое значение, особенно в свете требований основного экономического закона социализма о максимальном удовлетворении материальных и духовных потребностей советского человека.

Анализ нынешних темпов и тенденций развития торговли в нашей стране позволяет считать, что в перспективе в результате роста платежеспособного спроса населения темпы роста товарооборота еще более усилятся, а следовательно, увеличится и доля валовой продукции и валового дохода торговли в общественном продукте и национальном доходе, что будет способствовать общему росту объема валового общественного продукта и национального дохода как важных факторов создания материально-технической базы коммунизма.

Х. Нарзиева

⁵ См.: «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 г.», стр. 27, 234, и материалы отдела балансв ЦСУ УзССР.

О РОЛИ РАБОЧЕГО КЛАССА В ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОМ УКРЕПЛЕНИИ КОЛХОЗОВ УзССР В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Известно, что одной из важнейших задач второй пятилетки (1933—1937) было организационно-хозяйственное укрепление колхозов в целях окончательного упорядочения колхозного строя в советской деревне, обеспечения неуклонного подъема всех отраслей колхозного производства.

Огромную роль в этом деле, как подчеркнул XVII съезд партии (1934), призван был сыграть наш рабочий класс — ведущая сила советского общества.

Весьма эффективной организационной формой активного участия рабочего класса в упорядочении колхозного строя стали созданные в 1933 г. по решению объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) от 4—7 января 1933 г. политические отделы при МТС и совхозах. «Политические отделы МТС и совхозов. — говорится в резолюции Пленума, — должны заниматься развертыванием массово-политической работы в колхозах и совхозах, с одной стороны, и организационно-хозяйственным укреплением совхозов и колхозов, с другой; дополнять хозяйственно-техническую работу МТС и совхозов по разрешению поставленных перед колхозами и совхозами задач в области повышения урожайности полей, лучшего ухода за скотом, своевременной организации уборки и обмолота, своевременного и полного выполнения колхозниками и совхозами всех своих обязательств перед государством»¹.

На работу в политотделах были направлены наиболее подготовленные коммунисты, лучшие представители рабочего класса Москвы, Ленинграда и других городов Союза. В Узбекистане было создано 80 политотделов при МТС и 30 — при совхозах.

Первоочередной задачей политотделов было создание крепкого ядра из коммунистов и проверенных колхозных активистов и сплочение вокруг них массового беспартийного актива. Уже к началу 1934 г. при 25 политотделах МТС УзССР было объединено 27,5 тыс. беспартийных активистов².

За короткий период своего существования (1933—1934 гг.) политотделы провели большую политическую работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов страны, в том числе Узбекистана. Они мобилизовали колхозников на борьбу за охрану общественной собственности, укрепление трудовой дисциплины и улучшение организации труда. Самое серьезное внимание было обращено на подготовку механизаторских кадров. С этой целью была создана широкая сеть курсов по подготовке трактористов, комбайнеров, шоферов.

Развертывая свою многогранную деятельность, политотделы Узбекистана вынуждены были преодолевать значительные трудности объективные и субъективные

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 8-е. т. 2, М., 1970, стр. 733.

² Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1964, стр. 264.

порядка; сопротивление классово чуждых элементов, пытавшихся любимыми средствами помешать социалистическому преобразованию села. Провабившиеся в колхозы кулаки и баи пытались разложить их изнутри, нанести всяческий ущерб колхозной собственности, запугать колхозников, терроризировать сельских активистов.

В тесном контакте с местными партийными, советскими, хозяйственными и общественными органами, опираясь на растущую активность колхозных масс, политотделы развернули упорную борьбу против явных и скрытых врагов Советской власти и колхозного строя. Только в УзССР в районе действия 46 политотделов в 1933—1934 гг. было изгнано из колхозов около 8 тыс. кулацко-байских и других элементов. Из 97 обследованных политотделами колхозов в 57 было выявлено расхищение кулацко-байскими элементами денег, имущества, скота и др.³ Политотделы решительно пресекали подобные факты, всемерно укрепляли молодые колхозы в организационно-хозяйственном отношении.

Мощной опорой политотделов в упрочении колхозного строя стала растущая сеть МТС, которые превратились в центры хозяйственно-технического, политического и организационного руководства колхозным крестьянством. Улучшились и все формы обслуживания колхозов со стороны МТС.

Работники политотделов, представители индустриального рабочего класса приехали в кишлак новые формы массово-политической работы, оправдавшие себя в промышленности: политчасы, техчасы, индивидуальное и бригадное социалистическое соревнование, массовые проверки результатов выполнения социалистических договоров, конкурсы на лучшего тракториста, лучшую бригаду, слеты и конференции, производственные совещания, вручение красных и черных флажков, занесение на красные и черные доски, выпуск стенгазет и т. д.

В борьбе за подъем колхозного производства политотделы республики с успехом использовали такую эффективную форму социалистического соревнования, как конкурс-соревнование бригад за высокий урожай и высокую доходность, инициаторами которого в Узбекистане выступили члены сельхозартели им. К. Маркса Зеленского района. Их почин был широко подхвачен колхозниками республики.

По инициативе политотделов были организованы комсомольские рейды по проверке работы соседних бригад и колхозов и многие другие мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Большое внимание уделяли политотделы и укреплению сельских партийных, советских и комсомольских организаций.

Многогранная деятельность политотделов была исключительно эффективной. Благодаря энергичным усилиям сотрудников политотделов, имевших богатый опыт организационно-политической работы в массах, настоящую партийную, пролетарскую закалку, они в исключительно короткий срок с успехом выполнили возложенные на них задачи.

Новые условия и новые задачи развития сельского хозяйства, прочно ставшиеся на рельсы колхозно-совхозного производства, требовали изменения форм руководства партийными и советскими органами на селе. В этой связи ноябрьский (1934) Пленум ЦК ВКП(б) специальным решением «О политотделах в сельском хозяйстве» постановил преобразовать «политотделы МТС в обычные партийные органы путем слияния их с существующими районными комитетами партии, на которые возлагалось руководство всеми первичными партийными организациями в районе».

Политотделы были чрезвычайной и далеко не единственной формой организационно-политического руководства и помощи рабочего класса труженикам села в строительстве новой жизни. Весьма эффективной и широко распространенной формой пролетарского руководства и помощи в социалистическом преобразовании села было шефство города над деревней.

Только шефские организации Ташкента, Самарканда и Бухары в одном лишь 1933 г. подготовили через специальные курсы 2170 бригадиров, учетчиков, трактористов, счетоводов и организаторов ликбеза, а в 1933—1935 гг. на партийную работу в кишлак из этих городов было послано 1270 человек⁴. На различных курсах было подготовлено около 20 тыс. специалистов сельского хозяйства.

Шефские организации Андижана в 1933 г. шефствовали над 26 колхозами. Под руководством горкома партии и политотдела МТС все подшефные колхозы добились в 1933 г. досрочного выполнения планов хлопкозаготовок. При этом подшефные хозяйства резко повысили урожайность хлопчатника против уровня 1932 г. Например, в колхозе им. К. Маркса урожайность хлопчатника возросла на 23%. В колхозе им. Икрамова — на 100% и т. д.⁵

Шефство рабочего класса над колхозами Узбекистана с каждым годом принимало все более широкий размах. III пленум Узсовпрофа (февраль 1933 г.) принял

³ История Узбекской ССР, Том третий, Ташкент, 1967, стр. 600.

⁴ КПСС в резолюциях..., ч. 2, стр. 264.

⁵ История Узбекской ССР, Том третий, стр. 606.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 2414, л. 35—37.

решение о необходимости участия всех профсоюзов в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. «Важнейшей и основной задачей на данном этапе в области дальнейшего развития сельского хозяйства,—говорилось в резолюции Пленума,—является повышение урожайности и организационно-хозяйственное и политическое укрепление колхозов и совхозов, изгнание из них антисоветских и вредительских элементов...»⁷

«Все профессиональные союзы должны знать.—подчеркивалось далее в резолюции Пленума,—что шефская работа—это основная форма участия профсоюзов в деле развития социалистического хлопководства и реконструкции сельского хозяйства»⁸.

В соответствии с указаниями Пленума Узсовпрофа при всех МТС и производственных предприятиях создавались шефские ячейки и опорные базы. Шефские организации профсоюзов заключали с колхозами социалистические договоры, предусматривавшие практические мероприятия шефов на селе и высокие обязательства колхозов по выполнению государственных планов хлопкозаготовок.

Промышленные предприятия Ташкента шефствовали над 180 колхозами, Самарканда—над 62, Ферганы—45, Коканда—40, Андижана—33, Бухары—16, Термеза—42, Янгиюли—15, Намангана—37, Мирзачуля—20, Карши—над 40 колхозами⁹.

Помощь рабочего класса сельским труженикам принимала самые разнообразные формы. Текстильщики Ферганы, например, в 1934 г. приобрели для подшефного колхоза литературу на 260 руб., израсходовали 1000 руб. на оборудование красной чайханы, отремонтировали 9 плугов, 25 сеялок, 3 культиватора, 6 борон, вывезли на поля своими автомашинами 30 т минеральных удобрений¹⁰. Работники Андижанского хлопкозавода № 1 перевезли на заводских машинах в подшефное хозяйство 28 т и помогли приобрести еще 69 т минеральных удобрений¹¹.

Шефские организации Андижана к 1934 г. помогли электрифицировать 2, радиофицировать 7 и телефонизировать 2 колхоза. С их помощью в 23 подшефных колхозах были открыты школы ликбеза¹².

В период осеннего сева 1935 г. профсоюз рабочих общественного питания направил на село инструкторов, оказавших значительную помощь правлениям колхозов в организации питания на полевых станах. Профсоюз политработников создал передвижные библиотеки с популярной литературой, обслуживавшие колхозы и МТС.

В шефстве над колхозами УзССР активно участвовал и рабочий класс центральных районов страны. Так, в целях лучшего проведения хлопковой посевной ЦК союза хлопчатобумажной промышленности в 1933 г. выделил 30 тыс. руб для премирования лучших хлопковых колхозов и послал туда на постоянную работу свыше 100 рабочих хлопчатобумажных фабрик. Московский обком союза направил в порядке шефства в Таджикистан и Узбекистан 30 человек.

Рабочие Москвы взяли обязательство организовать в колхозах Таджикистана и Узбекистана 11 красных чайхан, 11 библиотек, 14 многотиражек, радиофицировать 33 заготпункта, оказать помощь местным хозяйственным и общественным организациям в устройстве 24 яслей, 24 детских площадок, 2 столовых при крупных хлопкосовхозах. Для нужд ирригационных работ в хлопковые районы Средней Азии было отгружено 7 автомашин, 120 вагонов круглого леса и т. д.

Таких примеров можно привести очень много.

И если в 1937 г. на долю колхозов УзССР приходилось 97,5% десканских хозяйств и 99,5% сельскохозяйственных угодий республики, на колхозных полях работало около 17 тыс. тракторов, а денежные доходы колхозов Узбекистана уже в 1936 г. составили 2400 млн. руб., то в этих и других достижениях колхозного строя огромную роль сыграла многогранная помощь нашего рабочего класса, внесшего неоценимый вклад в победу колхозного строя, неуклонный подъем хлопководства и других отраслей социалистического сельского хозяйства.

О. А. Шарафханова

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 1569, л. 5.

⁸ Там же, л. 8.

⁹ Там же, л. 2150, л. 26.

¹⁰ Там же, л. 29.

¹¹ Там же, л. 30.

¹² Там же, д. 2414, л. 37.

ИЗ ИСТОРИИ РЕКОНСТРУКЦИИ ИРРИГАЦИОННЫХ СИСТЕМ УзССР (1933—1937)

Коммунистическая партия и Советское государство, руководствуясь ленинскими указаниями о роли ирригации в коренной реконструкции и неуклонном подъеме сельского хозяйства орошаемых районов страны, всегда уделяли и уделяют огромное внимание проблемам ирригационного строительства. Большая работа в этом

направлении была проделана еще в годы довоенных пятилеток, что можно наглядно проиллюстрировать на примере развития ирригации в Узбекистане периода второй пятилетки (1933—1937 гг.).

Главной задачей второй пятилетки в области сельского хозяйства, как указывал XVII съезд ВКП(б), были завершение коллективизации и осуществление технической реконструкции сельского хозяйства. С этой целью, в частности, намечалось широко развернуть ирригационные работы и расширить орошаемые площади страны на 1 млн. га¹.

Конкретные планы реконструкции ирригационных систем Узбекистана были намечены VI съездом КП(б)Уз (1934 г.). В постановлении съезда, в частности, подчеркивалось, что «необходимо перестроить Ферганскую ирригационную систему, а также ускорить работы по проведению водосборных каналов и перестройке всей Шахрудской (Бухарский оазис) оросительной системы»².

В соответствии с решениями XVII съезда ВКП(б) и VI съезда КП Узбекистана, во второй пятилетке намечалось резко расширить площадь орошаемых земель в УзССР, причем 72% прироста должны были дать новое ирригационное строительство и реконструкция существующей оросительной системы. На эти цели предполагалось ассигновать 1 млрд. руб., или почти вдвое больше, чем в первой пятилетке³.

Крупные работы по реконструкции ирригационных систем развернулись в Ферганской долине на основе постановления Средазбюро ЦК ВКП(б) «По итогам водохозяйственной конференции Ферганской долины», принятого 28 сентября 1933 г.⁴ и постановления СНК УзССР «О реконструкции ирригационных систем Ферганской долины» от 26 июня 1936 г.⁵ За годы второй пятилетки там были реконструированы Кампырватский гидроузел, подкомандная орошаемая площадь которого превысила 200 тыс. га, и 17 самостоятельных оросительных систем, которые орошали свыше 858 тыс. га⁶.

В Бухарском оазисе основное внимание было уделено переустройству Шахрудской оросительной системы. Государство ассигновало на эти цели 32,6 млн. руб.⁷ Здесь было выполнено свыше 8 млн. м³ земляных, 5,4 тыс. м³ бетонных и железобетонных работ и т. д. Более 40% земляных работ было выполнено с помощью экскаваторов.

В ходе работ было осушено 2000 га болот, на месте бывших 212 отводов построены 19 распределителей инженерного типа и 14 сооружений на объединителях, а также 318 сооружений на коллекторной сети. Всего по Шахрудской оросительной системе было построено 920 сооружений. После реконструкции здесь осталось только 10% отводов, а общая длина крупной распределительной сети сократилась за счет ликвидации холостых частей арыков на 30%. Было проложено 17 коллекторов, протяженность которых вместе с ветвями составила 281 км⁸. В результате пропускная способность каналов увеличилась до 65 м³/сек, а орошаемая площадь превысила 50 тыс. га.

В Самаркандской области были осуществлены мероприятия по переустройству и расширению Нарпайского канала. ЦК КП(б)Уз оказывал большую помощь «Нарпайстрою» как квалифицированными кадрами, так и материально-техническими средствами. По системе этого канала было выполнено 3 млн. м³ земляных, 8,7 тыс. м³ бетонных и железобетонных работ; вместо 370 примитивных водоотводов построено 41 головное сооружение инженерного типа. В результате к 1938 г. длина канала сократилась с 112 до 90 км, пропускная способность возросла с 29 до 46,4 м³/сек, а орошаемая площадь — до 54 тыс. га. Кроме того, в сельскохозяйственный оборот было введено 1741 га внутрисистемных залежных земель⁹.

Изучив состояние ирригации в Хорезме, Средазбюро ЦК ВКП(б) в постановлении «Об итогах водохозяйственной конференции по Хорезмскому оазису» от 28 сентября 1933 г.¹⁰ поставило перед партийными, советскими и хозяйственными органи-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 8-е, т. 5, М., 1971, стр. 131.

² Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и постановлениях съездов, Ташкент, 1968, стр. 318.

³ Узбекистан во второй пятилетке (1933—1937 гг.). Материалы к докладу СНК СССР, Ташкент, 1932, стр. 55—56.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 2093, л. 27.

⁵ Нартархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 12, д. 171, л. 125.

⁶ Там же, л. 1637, л. 61.

⁷ Социалистическое сельское хозяйство Узбекистана, 1938, № 12, стр. 50.

⁸ Труды САННИРИ, вып. 43, Ташкент, 1938, стр. 43.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 8, л. 966, л. 85.

¹⁰ Там же, ф. Р-9, оп. 1, д. 2093, л. 30.

ляциями Хорезма задачу реконструкции оросительных систем с целью ликвидации многоголовья и устройства крупных сооружений инженерного типа. Важнейшим объектом ирригационных работ здесь явилось переустройство магистрального канала в оазисе Ташсака, что способствовало увеличению орошаемой площади до 130 тыс. га¹¹.

Много внимания уделялось и переустройству мелких оросительных систем. В целом за годы второй пятилетки было объединено и ошлюзовано 444 водоотвода¹².

Предметом особой заботы было проведение санитарно-гидротехнических (противомалирийных) работ. Например, в 1934—1937 гг. такие работы были проведены по 33 объектам Зарафшанской долины¹³.

Успех всех этих мероприятий был обеспечен большой организационно-хозяйственной и политико-воспитательной работой партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций, мобилизовавших широкие массы, прежде всего колхозное крестьянство, на борьбу за ирригацию и мелиорацию земель. Достаточно сказать, что в 1933 г. в составе рабочей силы, занятой на стройках Узростроя, насчитывалось 20% колхозников, а в 1937—1938 гг. — уже 83%.

На основе реконструкции и расширения ирригационных систем орошаемая площадь в республике увеличилась за годы второй пятилетки на 251 тыс. га и составила 1655 тыс. га. Это имело огромное значение для укрепления материальной базы колхозно-совхозного производства и дальнейшего подъема всех отраслей сельского хозяйства, прежде всего хлопководства. Урожайность хлопчатника повысилась с 7,8 ц/га в 1932 г. до 16 ц/га в 1937 г., а валовой урожай хлопка-сырца увеличился за эти годы с 804,3 тыс. т до 1562,4 тыс. т.

Таким образом, широкий размах ирригационного строительства способствовал упрочению достигнутой еще в годы первой пятилетки хлопковой независимости страны, укреплению материальной базы колхозного строя, общему развитию экономики Узбекистана, прочно вставшей на рельсы социализма.

Н. Хусанов

¹¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 13, д. 1586, л. 2.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-218, оп. 4, д. 65, л. 25—26.

¹³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 14, д. 1430, л. 108.

О ЗАГАДОЧНОМ БАЙТЕ В САТИРЕ ФИРДОУСИ

Как известно, султан Махмуд Газиеви неодобрительно воспринял знаменитую поэму Фирдоуси «Шах-наме». Тогда оскорбленный поэт написал на Махмуда острую сатиру, состоящую из ста байтов. Эта сатира приложена почти ко всем изданиям «Шах-наме». Впрочем, вопрос о принадлежности ее перу Фирдоуси до сих пор вызывает споры среди специалистов¹.

Не вдаваясь здесь в этот вопрос, мы хотим лишь отметить, что в данной сатире есть один загадочный байт:

Кифи شاه محمود عالی تبار * نه اندار نه آمد سه اند چهار

«Рука благороднорожденного шаха Махмуда девять на девять и три на четыре».

Многие ученые Востока и Запада пытались истолковать эзоповский язык этого подустышия. А. Н. Болдырев в своей статье «Маснави таджикского поэта Файлаза» перечисляет литературу, посвященную толкованию этого байта².

Анализ показывает, что исследователи в основном выдвигают два толкования упомянутого байта: согласно древнему счету на пальцах и с помощью абджада. По правилам счета на пальцах, числа 81 (9×9) и 12 (3×4) изображаются сжатой л. кулак рукой, что символизирует также скупость человека. Как указывал А. Н. Болдырев, о таком толковании байта Фирдоуси писали Джамалзаде и некоторые другие ученые.

Толкование указанного байта при помощи абджада, как видно из упомянутой статьи А. Н. Болдырева, имеет два варианта. Первый принадлежит В. А. Жуковскому, согласно которому, подбор букв, дающих в числовом значении цифры 81 и 12, может составить слово **لثيم و بد**, т. е. «скупой и плохой» (ل = 30, ۶ = 1, ی = 10, م = 40, و = 6, ب = 2, د = 4, итого 93).

¹ Е. Э. Бертельс, Избранные труды, История персидско-таджикской литературы, М., 1960, стр. 189—191.

² Труды Таджикской базы АН СССР, т. IX, М.—Л., 1940, стр. 53—64.

Второе толкование по абджаду выдвинул таджикский поэт Мирза Абдулла Файяз Ходжанди (1270/1854—1347/1928). Файяз якобы дважды видел во сне Фирдоуси, и каждый свой сон он описывает стихами в форме масневи. Написаны они в 1910 г. в Самарканде³. Когда поэт во второй раз увидел во сне Фирдоуси, тот якобы сам подсказал Файязу смысл данного байта:

Бигуям туро маънияш як ба як:
Нух андар нух омад, чу хоштоду як.
Се андар чохораш шуд исно ашар,
Чун исно ашарро кунн «бе» агар,
Зи хаштоду як харфи «эъто» намуд,
Ки бе ни кафи шокси Махмуд буд⁴.

(Я тебе расскажу о смысле байта подробно:
Деять на деять — это восемьдесят один,
Три на четыре — двенадцать.
Если «двенадцать» сделаешь «бе»,
Из «восемьдесят один» выйдет слово «эъта»,
Без которого и была рука Махмуда).

Как видим, Файяз, согласно цифровым значениям арабских букв, из цифры 81 получает اعطى, из цифры 12 — بى, и делает вывод, что рука Махмуда «без дара» (بى اعطى). О таком толковании указанного байта А. Н. Болдырев пишет: «Это объяснение, хотя и кажется более удачным, чем приведенное Жуковским, в конце концов так же гипотетично и бездоказательно, как и все другие толкования, будь они «абджадного» или «укудного» толка» (стр. 54).

С. Аминзода и С. Марофиев в своей статье «Мирзаабдулло Файёз» отмечают: «Таким образом, решив эту загадку, которая годами была неизвестна всем, Мирза Абдулла Файяз Ходжанди среди ученых и литераторов своего века был удостоен чести и восхваления»⁵.

По словам же Е. Э. Бертельса, «этот бейт испортил немало крови восточным (да и западным) литературоведам, старавшимся раскрыть его темное значение. Если, как это чаще всего предлагалось, нелепая строка «она деять на деять и три на четыре» указывает на цифровое значение букв арабского алфавита, то совершенно очевидно, что такой игрой не стал бы заниматься величайший поэт, писавший в конце X — начале XI вв., подобные приемы поэты стали применять не ранее XV в. Затем высказывалось предположение, что эта строка — зашифрованное обвинение султана в скупости. Но зачем же, собственно говоря, Фирдоуси понадобилось зашифровывать это обвинение. Во-первых, если поэт вообще желал как можно сильнее опозорить Махмуда, то он должен был написать так, чтобы его стихи мог понять всякий, а не так, что и тысячу лет в них никто не может разобраться».

Итак, ученые не пришли к окончательному выводу о толковании байта в сатире Фирдоуси.

Между тем в антологии «Ятимат ад-дахра» Абу Мансура ас-Саалиби (961—1038) мы находим сведения об арабоязычном поэте Абу-л-Касиме Абдуллахе ибн Абдурахмане ад-Динавари. Он был известным поэтом, катибом и литератором, написавшим об адабе свыше 30 произведений. В течение нескольких лет ад-Динавари жил при дворе последних Саманидов в Бухаре. Ас-Саалиби приводит отрывки из его стихов в своей антологий⁶. Умар Риза Каххала также упоминает поэта ад-Динавари и указывает дату его смерти — 390/1000 г.⁷

Среди поэтических строк ад-Динавари мы наталкиваемся на следующие два байта о скупом человеке (فایض کفه) дословно — «о сжатости его руки»)

الله صور کفه * لها براه فایضه
من تسعة فى تسعة * وثلاثة فى اربعة

³ Оба маснави Файяза с переводом на русский язык приведены в указанной статье А. Н. Болдырева (стр. 58—64).

⁴ А. Н. Болдырев. Указ. статья, стр. 61; см. также газ. «Хакикати Ленинобод», 7 июля 1972 г. Из маснави Файяза мы взяли те байты, которые имеют непосредственное отношение к данному вопросу.

⁵ Хакикати Ленинобод, 7 июля 1972 г.

⁶ ابو منصور عبد الملك الثعالبي، يتيمة الدهر فى معاصر اهل العصر
جلد ٤، القاهرة، ١٣٧٧، ١٣٦٦—١٤٢

⁷ عمر رضا كحاله، معجم الموالفين، جلد ٦، دمشق ١٩٥٨، ص ٦٩

«Когда аллах творил его, сформировал его ладонь и изобразил
Из девяти на девять и три на четыре».

Как видим, второй байт стиха ад-Динавари аналогичен байту Фирдоуси. Стихи ад-Динавари написаны примерно на 30—40 лет раньше сатиры Фирдоуси. Быть может, Фирдоуси знал эти байты ад-Динавари и применил их в своей сатире, а возможно, поэты были лично знакомы друг с другом. Однако никто из ученых, пытавшихся толковать значение байта Фирдоуси, не упоминает о байтах ад-Динавари.

Сопоставив байты обоих поэтов, мы пришли к выводу, что значение их следует толковать согласно счету на пальцах. Наличие арабской параллели байта Фирдоуси отрицает всякую попытку истолкования этого байта с помощью абджада, ибо применить его к арабскому стиху невозможно.

Суть счета на пальцах вкратце заключается в следующем: у древних арабов существовал обычай обозначать цифры путем различных комбинаций пальцев обеих рук. Так, мизинец, безымянный и средний пальцы правой руки обозначали единицы (от 1 до 9); указательный и большой пальцы — десятки (от 10 до 90); указательный и большой пальцы левой руки — сотни (от 100 до 900); мизинец, безымянный и средний пальцы левой руки — тысячи (от 1000 до 9000).

Если раскрыть все пальцы правой руки и сжать мизинец — получим цифру «один»; сжать мизинец и безымянный пальцы — два; сжать мизинец, безымянный и средний пальцы — три; поднять мизинец, оставив сжатыми безымянный и средний пальцы — четыре; поднять мизинец и безымянный, оставив сжатым только средний палец — пять; поднять мизинец и средний палец, оставив сжатым безымянный — шесть; дотянуть до конца из ладонь мизинец — семь; дотянуть до конца на ладонь мизинец и безымянный пальцы — восемь; дотянуть до конца на ладонь мизинец, безымянный и средний пальцы — девять.

Если дотронуться ногтем указательного пальца до подушечки большого пальца так, чтобы получилось кольцо, — десять; ноготь большого пальца заложить за основание указательного пальца (между средним и указательным) — двадцать, причем средний палец здесь не играет роли; если кончики ногтей указательного и большого пальцев соприкасаются так, что можно было бы взять ими с земли иголку, — тридцать; если подушечку большого пальца положить на указательный так, что кончик указательного пальца направится вниз с левой стороны большого пальца, — сорок; если прямо держать указательный палец и сопоставить к нему внутри большой палец, — пятьдесят; если вытянуть большой и указательный пальцы, положив подушечки первых сочленений их друг на друга так, чтобы это было похоже на прямую стрелу перед метанием, — шестьдесят; если прикоснуться кончиком ногтя большого пальца к среднему сочленению указательного пальца, а кончик указательного пальца вытянуть поверх кончика большого пальца, — семьдесят; если до конца вытянуть большой палец на указательный так, чтобы указательный палец полностью прижался к ладони и не осталось между ними пространства (этим и отличается от сорока), — восемьдесят; если кончик указательного пальца сжать до его основания, — девяносто.

Если к десяткам добавим единицы, то получим другие двухзначные цифры. Например, чтобы получить цифру 33, надо (как указано выше) обозначить указательным и большим пальцами правой руки тридцать и сжать мизинец, безымянный и средний пальцы до основания.

То, что обозначено пальцами правой руки как 10, на левой будет означать 100, двадцать на правой — 200 на левой и так до 900. Один в правой руке будет тысяча в левой, два в правой — 2000 в левой и так до 9000⁸. А чтобы получить цифру 10 000, надо (как указано выше) обозначить пальцами правой руки 10 и сжать мизинец левой руки.

Некоторые цифровые обозначения по-разному толкуются в словарях. Так, в известном словаре «Гийас ал-лугат» в обозначении цифр 40, 50 и 60 имеются различия: чтобы получить цифру «сорок», надо положить ноготь большого пальца на последнее сочленение указательного пальца правой руки так, чтобы между большим пальцем и ладонью не осталось отверстия; чтобы обозначить 50, надо держать указательный палец прямо и полностью прижать большой палец к ладони; чтобы получить 60, надо согнуть большой палец и прижать второе сочленение указательного пальца к ногтю большого⁹. Остальные обозначения цифр совпадают в обоих словарях.

⁸ (1887) 1305, مطبعة بحرية، استانبول، جلد اول، قاموس اوقيانوس، ص 135-136

⁹ محمد غياث الدين بن جلال الدين، غياث اللغات، لاهور، 1895، ص 200-201

Применив этот способ счета, можно правильно раскрыть смысл байтов ад-Динавари и Фирдоуси. Общее число цифр в арабском и персидском байтах („девать на девять и три на четыре“) — 93. Чтобы обозначить эту цифру, надо сначала сжать до основания указательный палец правой руки (что означает 90), а затем сжать мизинец, безымянный и средний пальцы этой же руки (т. е. обозначить 3). Таким образом, у нас получается полное сжатие правой руки, или по-арабски *قايض كفي* (как мы уже говорили, именно так были озаглавлены стихи ад-Динавари), что означает „скупой, не дарующий“.

Даже в настоящее время у народов Востока, в том числе Средней Азии, мы часто встречаем выражение «у него открыта ладонь», т. е. «он щедрый», а когда хотят подчеркнуть скупость человека, то сжимают пальцы и показывают кулак.

Таким образом, можно с полным основанием сказать, что загадочные байты ад-Динавари и Фирдоуси могут быть правильно истолкованы согласно древнему счету на пальцах, о чем в свое время писали Джамалзаде и некоторые другие комментаторы Фирдоуси.

И. Абдуллаев

К ХРОНОЛОГИИ МОГИЛЬНИКА ОБИШИР В ЮЖНОЙ ФЕРГАНЕ

Обиширский могильник был открыт научным сотрудником Института археологии АН УзССР Х. Дуке в 1969 г. Тогда же им были вскрыты три погребения, расположенных на дне оврага¹. Стационарные исследования памятника были проведены в 1972 г. Сохским археологическим отрядом Института археологии АН УзССР под руководством автора этих строк. В работах отряда принимали участие научные сотрудники института археологии Х. Дуке и Т. Юнусов.

Могильник Обишир расположен в 17 км к востоку от кишлака Сох, на левом берегу сая Обишир, вдоль дороги Сох—Хайдаркан. Здесь были заложены три раскопа и за время работ вскрыты 30 погребений, давших значительный археологический материал, который позволяет в какой-то мере восстановить устройство погребальных сооружений и погребальный ритуал.

Раскопками выявлены только одиночные захоронения. Инвентарь в погребениях представлен в основном украшениями и небольшим количеством керамики, а также предметов быта, орудий труда и оружия.

В некоторых погребениях в западной части могильника обнаружена каменная выкладка, а в погребениях № 23 и 29, также расположенных в западной части, найдено множество фрагментов сырцового кирпича. Представляется, что кирпич и камень использовались для закладки входного отверстия. Следовательно, в этих погребениях захоронения были подобными, а в остальных они совершались в грунтовой яме. Имелись ли какие-то сооружения над могилами, сказать трудно.

Почти в каждом погребении усопший лежит в очень плохо сохранившемся деревянном гробу. Остатки гроба более или менее ясно прослеживаются по бокам погребения. В большинстве случаев погребенные лежали в вытянутом положении на спине, головой на север, редко с незначительными отклонениями на восток. Череп обращен лицевой частью вверх, на восток, а иногда на запад. Некоторые вариации наблюдаются в положении ног и рук.

Обратимся к вопросу о датировке вскрытых погребений. Как мы уже говорили, в Обишире имеются захоронения в ямах и подбоях. Грунтовые могилы — древнейшие в Средней Азии; существование их охватывает весьма значительный период. Подобные могилы также встречаются почти по всей территории Средней Азии и Казахстана. Они широко распространены на территории Южного Приуралья², Нижнего Поволжья³, Северного Кавказа⁴ и Крыма⁵. Время существования подобных могил охватывает почти тысячелетний период.

Итак, погребальные сооружения и обряды не могут существенно помочь датировке могильника. Это заставляет нас ограничиться анализом вещевого материала.

¹ Материалы хранятся в фондах Института археологии АН УзССР.

² К. Ф. Смирнов. Сарматские курганные погребения в степях Поволжья и Южного Приуралья. Доклады и сообщения исторического факультета МГУ, вып. V, М., 1947, стр. 170.

³ И. В. Силициги. Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья. Ученые записки СГУ, т. XVII, Саратов, 1947, стр. 334.

⁴ Н. А. Анфимов. Меото-сарматский могильник у станции Усть-Лабинской, МИА, 1951, № 23, стр. 169.

⁵ Н. И. Репников. Раскопки Эски-Керменского могильника в 1928 и 1929 гг.,

Инвентарь погребений сравнительно богат. В первую очередь отметим сосуды различных размеров, сделанные как на гончарном круге, так и от руки. Всего в погребениях найдено 15 сосудов четырех типов — бокалы, кувшины, горшки и миски. Предметы вооружения представлены наконечниками стрел и обкладками лука. Из выявленных здесь 15 железных наконечников девять — мелкие трехгранные с упором у перехода к черешку, остальные шесть — крупные, с боевой частью лавролистной

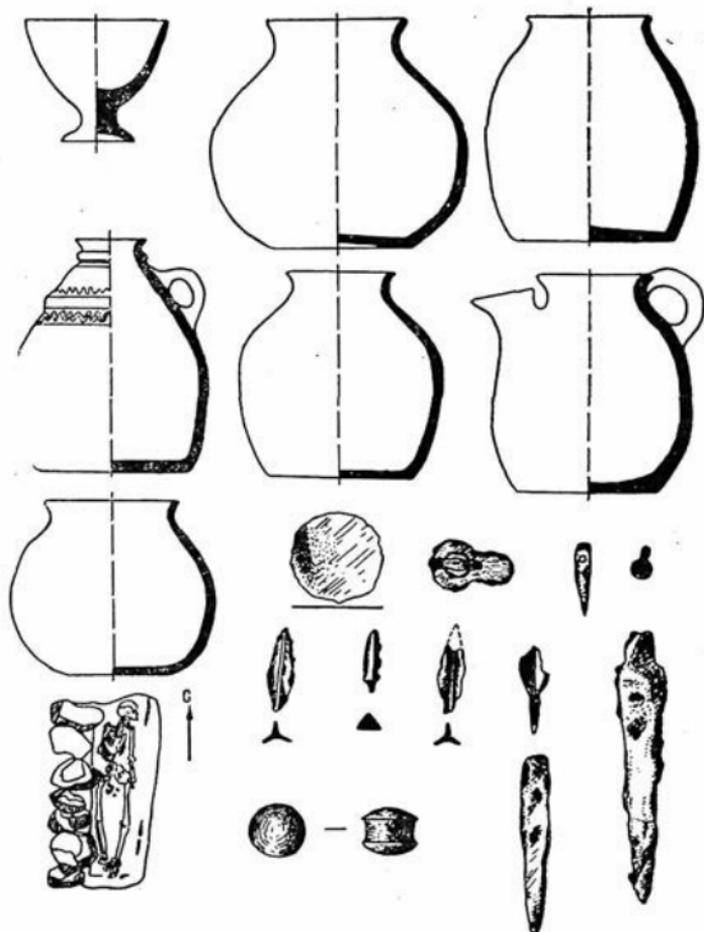

Схема погребения и формы погребального инвентаря из могильника Обшир.

формы. Немаловажное значение для датировки могильника имеют многочисленные пастовые, стеклянные, каменные, бронзовые бусы, железные однолезвийные ножи, бронзовые зеркала, серьги, браслеты, подвески, перстни, а также фигурка человека.

Для анализа вещевых материалов нами была составлена корреляционная таблица, показывающая взаимовстречаемость различных объектов. Это позволило выделить на Обшире две группы погребений, условно обозначенные «А» и «Б».

К группе «А» относятся погребения № 5, 8, 11, 23. Эта сравнительно компактная группа содержит одинаковые категории вещей. Здесь коррелируются объекты десяти категорий: ножи, пряслица, зеркала, браслеты, перстни, подвески, каменные, стеклянные, пастовые бусы и пудреница.

К группе «Б» можно отнести погребения № 18, 20, 26, где взаимно встречаются предметы четырех категорий — обкладки лука, стрелы, пряжки, ножи. Как уже отмечалось, на территории могильника были заложены три раскопа, причем второй из них находится в 250 м к востоку от первого, а третий — недалеко от второго.

Погребения, выделенные нами в группу «А», находятся в первом раскопе, а погребения группы «Б» — во втором и третьем. Исключение составляет погребение № 26 (группа «Б»), которое находится в первом раскопе.

Что касается остальных погребений, то анализ находок и их расположения позволяет распределить некоторые из них по указанным группам. Так, к группе «А» могут быть отнесены расположенные в первом раскопе погребения № 1, 2, 4, 7, 15, 16, 24, 25, где выявлены следующие категории вещей: ножи, пряслица, зеркала, серьга, пудреница и бусы — каменные, стеклянные, пастовые.

К группе «Б» можно отнести погребения № 9, 10, 17, 17, 29, в которых найдены кувшины, ножи и стеклянные бусы. По своей топографии эти погребения также соответствуют группе «Б».

Несколько особняком стоят погребения № 21 и 22, где обнаружены два горшка ручного изготовления, а в погребении № 22 вместе с горшком найден сделанный на круге красноангобированный бакалообразный сосуд. Это сочетание как будто связывает погребение № 22 с группой «А», а погребение № 21, где обнаружены бронзовые серги и стеклянные бусы, — с группой «Б».

В могилах № 3, 6, 14, 19, 28 погребальный инвентарь не обнаружен. Поэтому пока их трудно отнести к той или иной группе.

Таковы общие данные о группировке вскрытых погребений, исходя из выявленных там материалов.

Попытаемся определить абсолютные даты погребений обеих групп, привлекая аналогии из других памятников, хронология которых так или иначе определена исследователями.

Красноангобированные бокалы из погребений группы «А» имеют широкие аналогии в могильниках и поселениях Средней Азии, в частности Ферганы⁶.

Ножи и пряслица группы «А» встречаются не только во многих памятниках рубежа и начала I тыс. н. э. в Средней Азии, но также в могильниках сарматского времени на территории Нижнего Поволжья. Ножи подобной формы найдены, например, в катакомбно-подбойных погребениях Ферганской долины (Боркорбаз, Ворух, Джангил, Гурмирон, Карабулак).

Обнаруженные в четырех погребениях группы «А» бронзовые дисковидные зеркала довольно стандартны. Аналогии им получены из могильников Ворух⁷, Боркорбаз⁸, Карабулак⁹ и мугхоны в Чадаке¹⁰. Точно такие же зеркала, как в Обшире, найдены в сарматских памятниках, где они преобладают в I. в до н. э. — I в. н. э. (суловский этап), а во II в. н. э. они представлены лишь единичными экземплярами¹¹. Браслеты из погребений группы «А» аналогичны таковым из Суфанского¹² и Туларского¹³ могильников.

⁶ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая, МИА, 1952, № 26, сводные табл. № 118, 119; М. Э. Воронцов. Археологические исследования Института истории и Музея истории АН УзССР на территории Ферганы в 1950—1951 гг., Труды Музея истории УзССР, II, Ташкент, 1954, стр. 72, рис. 20; В. И. Козенкова. Гайрат-тепе, СА, 1964, № 3, стр. 231.

⁷ Б. А. Литвинский. Хронология и классификация среднеазиатских зеркал, в сб. «Материальная культура Таджикистана», вып. 2, Душанбе, 1971, стр. 48.

⁸ С. С. Сорокин. Боркорбазский могильник, ТГЭ, т. 5, 1961, стр. 124, табл. 5, 3.

⁹ Ю. Д. Баруздин. Кара-Булакский могильник, Известия АН КиргССР, т. III, вып. 3, Серия общественных наук, Фрунзе, 1961, стр. 65, рис. 14, 5.

¹⁰ Ю. Г. Чуланов. Некоторые новые памятники Северной Ферганы, СА, 1967, № 2, стр. 246, рис. 1, 7.

¹¹ А. М. Хазанов. Генезис сарматских бронзовых зеркал, СА, 1963, № 4, стр. 62—64.

¹² Н. Г. Горбунова. Суфанский могильник, АСГЭ, вып. II, 1969, стр. 75, рис. 4, 20, 26.

¹³ А. М. Мандельштам. Кочевники на пути в Индию, МИА, № 136, 1966, стр. 119, 158, табл.

Особый интерес представляют бронзовая фигурка человека и бронзовая подвеска в виде сжатого кулака. Подобные вещи в Ферганской долине обнаружены только в Карабулакском могильнике¹⁴.

Преобладающее место среди находок из погребений группы «А» занимают бусы (глазчатые, мозаичные, позолоченные). Они имеют большое число аналогий в памятниках Средней Азии. Уникальными для Ферганы находками являются бронзовые пудреницы. Ближайшую аналогию им мы находим только в Кургакском могильнике (Алай), отнесенном А. Н. Бернштамом к I в. до н. э.—II в. н. э.¹⁵

Итак, погребения группы «А», очевидно, можно датировать II—III вв. н. э.

Что касается датировки погребений группы «Б», то особое значение здесь имеют наконечники стрел, обнаруженные в погребениях № 20 (1 экз.), и № 26 (14 экз.) и вкратце описанные выше.

Наконечники стрел с лавролистным очертанием головки, по мнению Б. А. Литвинского, появились в начале нашей эры и получили широкое распространение в III—IV вв. н. э.¹⁶ С. С. Сорокин относит их появление к IV—V вв. н. э.¹⁷ Трехгранные наконечники с «порожком», по словам Б. А. Литвинского, следует, очевидно, датировать не ранее чем V в. н. э.

Значит, погребения группы «Б» можно, видимо, отнести к III—V вв. н. э. Прочий инвентарь в целом не противоречит подобной датировке.

Таким образом, представляется возможным датировать Обиширский могильник в целом II—V вв. н. э.

Изучение материалов Обишира позволяет также определить характер и направление культурных связей, место Обиширского могильника среди погребальных памятников Средней Азии. Здесь прежде всего со всей определенностью выступают связи с могильниками соседнего Баткенского района. Например, бусы из могильников Карабулак, Тураташ, и Обишир трудно различить. Заслуживает внимания и тот факт, что во всей Ферганской долине бронзовые фигурки человека и подвески в виде сжатого кулака найдены только в этих могильниках.

Некоторые связи прослеживаются и с могильниками соседнего Исфаринского района. Следует отметить, что Карабулакскому и Тураташскому могильникам присущи определенные черты могильников Исфары и Соха, и в этом отношении они как бы выступают связующим звеном.

Вместе с тем могильник Обишир тесно связан с культурой охотников Ферганы в широком смысле слова, а в определенной степени и с культурой оседлого населения того же региона.

Дальнейшее изучение могильника и выявленного там материала позволит, очевидно, уточнить его датировку и пролить дополнительный свет на отраженную этим памятником культуру древнего населения Южной Ферганы.

Э. Кадыров

¹⁴ Ю. Д. Баруздин, Г. А. Брыкина. Археологические памятники Баткена и Ляйляка, М., 1962, стр. 22, рис. 5, 2, стр. 49, рис. 10.

¹⁵ А. Н. Бернштам. Указ. статья, сводная табл. 112.

¹⁶ Б. А. Литвинский. Среднеазиатские железные наконечники стрел, СА, 1965, № 2, стр. 75—91.

¹⁷ С. С. Сорокин. О датировке и толковании Кенкольского могильника, М., КСИИМК, 64, 1956, стр. 3—14.

ИСТОРИОГРАФИЯ

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Советская историография гражданской войны в Средней Азии за полвека прошла большой и сложный путь от первых, порой ошибочных статей, где глубину исторического анализа заменяла публицистическая страстность, до крупных монографических исследований последних лет. Это — одна из наиболее разработанных проблем историографии среднеазиатских республик СССР, вызывающих неизменный интерес наших историков.

Борьба советских народов против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции — одна из важнейших героических страниц в истории нашей Родины. Опыт борьбы народов среднеазиатских республик за установление и упрочение Советской власти заслуживает особого внимания в связи с проблемой перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя капитализм. Глубокое и всестороннее изучение и освещение этого опыта имеет актуальное значение и в разоблачении домыслов буржуазных фальсификаторов, злобно искажающих историю борьбы трудящихся местных национальностей за свое национальное и социальное освобождение. Все это определяет огромную теоретическую и практическую значимость разработки историографии гражданской войны в Средней Азии.

Периодизация изучения этой проблемы в Средней Азии в главных, определяющих чертах совпадает с общей периодизацией историографии гражданской войны в СССР.

Первый этап изучения истории гражданской войны охватывает 20 — середину 30-х годов, т. е. переходный период от капитализма к победе социализма, насыщенный острой идеологической борьбой на историческом фронте с враждебными ленинизму взглядами, в которых проявлялась идеология классового врага.

Для историографии Октябрьской революции и гражданской войны в среднеазиатских республиках на первом этапе ее развития было характерно то, что поначалу местные советские историки имели слабую теоретическую и профессиональную подготовку, а так называемое академическое востоковедение не признавало закономерности революции на Востоке. Требовалось создать национальные кадры историков-марксистов. Необходимо было постоянно вести борьбу с великодержавно-шовинистическими и буржуазно-националистическими извращениями истории народов Средней Азии, в том числе истории Октября. Решающее слово в изучении развития социалистической революции в Туркестане принадлежало, таким образом, не старой востоковедческой науке, а первому поколению историков-марксистов, рождавшемуся в борьбе с буржуазной историографией.

Еще осенью 1921 г. в Ташкенте был открыт Среднеазиатский коммунистический университет — САКУ (1921—1932 гг.), сыгравший большую роль в подготовке, наряду с практическими работниками партийного и советского аппарата, научных кадров историков, главным образом из коренных национальностей. В стенах САКУ возник марксистский кружок (май 1922 г.), преобразованный в научную ассоциацию. Целью ее было сплочение научных работников-коммунистов для самостоятельного научного исследования вопросов истории Туркестана, его экономики и культуры, изучения революционного движения, истории РКП¹.

В сплочении кадров историков, сборе, систематизации и публикации источников и воспоминаний, проведении первых научных исследований в области истории гражданской войны в Средней Азии большую роль сыграла Комиссия по изучению истории революционного движения (Истпарт), образованная при ТуркЦИК в конце

¹ Парта́рхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 103, оп. 1, д. 2, л. 1, 2, 222, 228—229.

1921 г.² Туркбюро Истпарта организует в 1923 г. издание первого в республике исторического журнала «Красная летопись Туркестана». В вышедшей лишь одной книге «Летописи» были опубликованы статьи, заметки, документы и воспоминания, рассчитанные на массового читателя, советских и партийных работников, учащуюся молодежь, слушателей совпартшколы и пропагандистских курсов.

Первые публикации по истории гражданской войны зачастую принадлежали непосредственным участникам описываемых событий, партийным и государственным деятелям, кадровым военным и политработникам Красной Армии³. Авторы брошюр, статей, воспоминаний о гражданской войне пытались впервые осмыслить и дать оценку борьбе за власть Советов в Средней Азии. На страницах журнала печатались обзоры военных действий против басмачей и белогвардейцев, мемуары, военно-исторические очерки.

Появляется историческая литература и на местных языках. Известный писатель и общественный деятель, участник освободительного движения в Бухаре Садриддин Айни опубликовал на узбекском языке «Материалы по истории бухарской революции» (М., 1926). Назир Тюрракулов выступил (под псевдонимом Дервиш) с рядом статей о «Кокандской автономии» и ферганском басмачестве. Несколько позже появляются работы Файзуллы Ходжаева и др.⁴

Первые работы о гражданской войне в Средней Азии были весьма различны по своему научному уровню; в некоторых из них допускались грубые методологические и политические ошибки; авторы были недостаточно знакомы с трудами основоположников научного коммунизма, слабо использовали и часто искажали фактический материал, зачастую делали неправильные выводы и обобщения. Сказывались теоретическая неподготовленность молодых специалистов, недостаточно высокий профессиональный уровень, а также узость источниковедческой базы.

Существенным недостатком историографии гражданской войны было слабое отражение организующей и направляющей роли партии в разгроме объединенных сил контрреволюции; недостаточно внимания уделялось анализу соотношения классовых сил на различных этапах гражданской войны в Средней Азии; неполно и не всегда правильно освещалась роль народных масс (особенно национального трудового крестьянства) в борьбе за власть Советов в Туркестане.

В 1921 г. в Москве вышла книга Г. Сафарова «Колониальная революция (опыт Туркестана)», в которой он стремился подменить ленинизм троцкизмом. Автор отделяет национально-колониальный вопрос от общего вопроса о диктатуре пролетариата, отрицая решающую роль рабочего класса в победе революции в Туркестане. В работе утверждалось, якобы в Туркестане в период гражданской войны Советская власть опиралась только на русских рабочих, отрицалась колоссальная работа партии и Советов Туркестана по вовлечению в советское строительство широких масс трудящихся местных национальностей. Поверхностные впечатления автора, непонимание действительной сущности исторических процессов в Туркестане привели его к антинаучному тезису о том, что «русская революция в Туркестане сразу же приобрела роковой колонизаторский уклон»; что подлинной Советской власти во время гражданской войны (особенно в 1918—1919 гг.) в Туркестане якобы не существовало, ибо Советы, дескать, не выражали и не защищали интересы коренного населения. Автор представлял деятельность местных партийных и совет-

² С 1 октября 1922 г. она была преобразована в Комиссию по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии Туркестана (Туркбюро Истпарта).

³ См.: С. Д. Муравейский. Из истории политической работы в Красной Армии Туркестана, 1921; его же. Очерки истории революционного движения в Средней Азии, Ташкент, 1926; Б. Борисов. Тактика басмачей, журн. «Красная Армия», 1922, № 18—19, стр. 113—119; С. Гинзбург. Обзор военных действий на Туркфронте, журн. «Красная казарма», 1922, № 3; 1923, № 1 (5), 3 (7); 1924, № 13 (17), 14 (18); С. Филиппов. Из истории Закаспийского фронта, журн. «Военный работник Туркестана», 1922, № 7, 8, 9; И. Сольц. Авантюра Эвнера, 1922; его же. Англо-эвнерская авантюра и освобождение народов Востока, 1922; Н. А. Паскуцкий. К истории гражданской войны в Туркестане, 1922; Сборник «За пять лет» (1917—1922), Ташкент, 1922; Сборник «За Советский Туркестан», Ташкент, 1923; Д. Зуев. Борьба за красный Туркестан, Красная казарма, 1923, № 6, стр. 34—44; Г. Скалов. Социальная природа басмачества в Туркестане, журн. «Жизнь национальностей», 1923, № 3—4, стр. 51—62.

⁴ Т. Дервиш. Ферганская проблема, журн. «Военная мысль», 1921, № 2; его же. Современное басмачество, журн. «Коммунист», орган ЦК КПТ, 1922, № 1 (5); Файзулла Ходжаев. Бухоро кичилобининг тарихига материаллар (Материалы к истории бухарской революции), Самарканд—Ташкент, 1926; его же. Басмачество, 1927; его же. К истории революции в Бухаре и национально-государственного размежевания в Средней Азии, Ташкент, 1932, и др.

ских организаций как сплошную цепь ошибок и извращений национальной политики Коммунистической партии. Такое превратное толкование действительности нанесло значительный вред нашей исторической науке⁵ и впоследствии было использовано реакционной буржуазной историографией, зарубежными фальсификаторами истории народов Советского Востока.

⁵ Однако многие авторы 20—30-х годов выступали с критикой проявлений великодержавного шовинизма и буржуазно-националистических воззрений в местной историографии.

Выдающийся большевик-пропагандист, первый ректор Туркестанского коммунистического университета С. Д. Муравейский в своих брошюрах и статьях пытался с большевистских позиций охарактеризовать важнейшие события того времени, что положительно повлияло на развитие местной историографии Советского Туркестана. Но в его работах недооценивается роль местных трудящихся в революции; национально-освободительное движение представлялось им как «единый поток», возглавляемый национальной буржуазией и духовенством; неправильно толковались причины возникновения басмачества (объясняемые, например, экономическим кризисом).

Председатель ТуркЦИК, один из первых советских историков Средней Азии Т. Рыскулов⁶ сделал попытку осветить участие трудящихся местных национальностей Средней Азии в революции и борьбе за укрепление Советской власти. В его книге «Революция и коренное население Туркестана»⁷ собраны ценные материалы по истории Туркестанской Республики (1918—1919 гг.). Здесь рассказано о зарождении местных партийных организаций, о советском строительстве и первых социалистических преобразованиях, о борьбе народов края против басмачества. Однако ошибки национал-уклонистского характера, допущенные автором в те годы, отразились на его работе. Недооценивая процесс классового расслоения туркестанского дехканства, он не раскрывает социальные корни басмачества, неполно и не всегда правильно отображает историю туркестанских Советов в начальный период гражданской войны. И все же в целом работа Т. Рыскулова сохраняет свое значение интересного источника по истории участия трудящихся коренных национальностей Средней Азии в революции и укреплении Советской власти. В дальнейшем Т. Рыскулов последовательно выступал с позиций пролетарского интернационализма, честно признав свои ошибки⁸.

Причины возникновения и классовая сущность антисоветского мятежа в Верном (1920 г.) вскрыты в статье крупного советского писателя Дм. Фурманова⁹, бывшего тогда уполномоченным РВС Туркфронта по Семиречуе. Интересно и ярко описывая события, участником которых он был, Дм. Фурманов в то же время дает характеристику классовой борьбы, социальных отношений в Семиречуе того периода.

В начале 20-х годов появляются первые работы, раскрывающие историю борьбы с басмачами в Бухаре и Хиве. С разоблачением антинародного характера контрреволюционного басмаческого движения, попыткой анализа его классовой сущности выступает Л. Соловейчик¹⁰. Героической борьбе защитников революции посвящены работы Н. Какурина¹¹. Военный деятель тех дней, он затрагивает преимущественно

⁵ Г. Сафаров продолжал отстаивать свою троцкистскую позицию в национально-колониальном вопросе также в книге «Проблема национально-колониальной революции» (1931) и др. (см. «Революционный Восток», 1935, № 1. Критику взглядов Г. Сафарова см. также: Ю. В. Волкова. Фальсификация истории национальной политики КПСС в работах Г. Сафарова, Ученые записки I Московского педагогического института иностранных языков, т. 48, М., 1968, стр. 180—192).

⁶ Рыскулов Турар (1894—1937) — член Коммунистической партии с сентября 1917 г., в 1919—1920 гг. — председатель Мусьюро КПТ и ЦИК Туркестанской Республики, в 1921—1922 гг. — член коллегии Наркомзат РСФСР, в 1923 г. — член Средзобюро ЦК РКП(б) и Председатель Совнаркома Туркестанской Республики, в 1924—1926 гг. — на ответственной работе в Коминтерне, в 1926—1936 гг. — заместитель Председателя СНК РСФСР.

⁷ Т. Рыскулов. Революция и коренное население Туркестана. Сборник главнейших статей, докладов, речей и тезисов с предисловием автора, ч. I, 1917—1919 гг., Ташкент, Узгосиздат, 1925.

⁸ Т. Рыскулов. Революция и казахский народ, газ. «Эйбекши казах», 8 июля 1926 г.; см. также «Большевик Казахстана», 1936, № 1—2, и др.

⁹ Д. Фурманов. Мятеж в Верном 12—19 июня 1920 г., журн. «Пролетарская революция», 1923, № 11 (23).

¹⁰ Л. Соловейчик. Революционная Бухара, журн. «Новый Восток», кн. II, М., 1922; его же. Басмачество в Бухаре. Очерк возникновения и развития современного басмачества в Бухаре, М., 1923.

¹¹ Н. Какурин. Страница из жизни Красной Армии в Бухаре, журн. «Красная Армия», 1922, № 18—19; его же. Боевые операции в Бухаре, в кн. «Гражданская война», т. 3. Материалы по истории ферганского басмачества и боевых операций в Бухаре, М., 1924.

военные события, не касаясь социально-политических сторон борьбы. Н. Березин, описывая разгром басмачества в Восточной Бухаре, раскрывает его реакционную, буржуазно-националистическую сущность¹².

В 1921 г. ЦСНХ ТАССР опубликовал «Очерки хозяйственной жизни Туркеспублики» — первый труд, давший анализ хозяйственной деятельности Советов Туркестана в период иностранной интервенции и гражданской войны. Хотя очерки охватывают незначительный период (1920—1921 гг.), они долгое время оставались чуть ли не единственной работой, освещающей экономическую политику Советов края в период гражданской войны.

Первые в стране сводные труды по истории гражданской войны (книга Н. Е. Какурина «Как сражалась революция», третью издание «Гражданская война 1918—1921 гг.», под редакцией А. С. Бубнова, С. С. Каменева, М. Н. Тухачевского и Р. П. Эйдемана) отразили события и на среднеазиатских фронтах, в частности, борьбу с английскими интервентами и басмачеством. Издаются работы видных советских военных деятелей — В. А. Антонова-Овсеенко, А. И. Егорова, М. В. Фрунзе, Б. М. Шапошникова и др. Литература эта внесла значительный вклад в изучение гражданской войны и оказала определенное влияние на среднеазиатских историков.

Опубликованные во второй половине 20-х годов работы историков среднеазиатских республик¹³ явились первой попыткой обобщить события гражданской войны на территории Средней Азии; в них в основном правильно освещаются расстановка классовых сил в крае, военные действия на фронтах.

Широтой показа борьбы против кулацкой «крестьянской армии», объединившейся с басмачами, победы Красной Армии над этими контрреволюционными силами, роли в организации этой победы местных партийных организаций интересна работа П. Алексеевского. Но неправильное положение автора, что все русское крестьянство Средней Азии было кулаками, мешает ему до конца исследовать классовую сущность борьбы, охватившей русские поселения Ферганы. В своих работах П. Алексеевский подробно разбирает причины возникновения «Кокандской автономии», характеризует ее как борьбу туркестанской буржуазии против Советской власти. Правильно отмечает, что по своей социальной сущности басмачество не было однородным, П. Алексеевский в то же время ошибочно полагал, что дехканство вначале было на стороне басмачей.

Ф. Божко на базе интересных документальных материалов воссоздает историю образования Закаспийского, Семиреченского и Оренбургского фронтов, подробно излагает ход военных действий. Серьезное внимание уделено им роли британского империализма в организации интервенции в Средней Азии; сделана попытка охарактеризовать деятельность местных партийных организаций по укреплению Советской власти. Вместе с тем автором обойдены вопросы борьбы с басмачеством, недостаточны раскрыты поддержка народными массами действий Красной Армии.

С описанием боевых операций Красной Армии в Туркменинии (Закаспийский фронт) выступил С. Т. Филиппов¹⁴. Один из руководителей закаспийской обороны, он использует большое количество документальных материалов, что позволяет ему называть достоверную картину описываемых событий.

Следует еще раз подчеркнуть, что первый период развития исторической науки в среднеазиатских республиках характеризуется обостренной идеологической борьбой с правым оппортунизмом и национал-уклонизмом, которые тормозили развитие советской историографии Средней Азии.

Обострение идеологической борьбы в Туркестане было отражением яростного сопротивления бабьства и местной изыманской буржуазии курсу партии и Советской власти на социалистические преобразования экономики края. Месная периодическая печать¹⁵ выступала с резкой критикой троцкистских и националистических извращений

¹² Н. Березин. Басмачество в Бухаре, Военный работник Туркестана, 1922, № 7.

¹³ П. Алексеевский. Крестьянское восстание в Фергане, Ташкент, Средазкнига, 1927; его же. Кокандская автономия, Ташкент, УзГИЗ, 1930; его же. Что такое басмачество? Ташкент, УзГИЗ, 1931; Ф. Божко. Гражданская война в Средней Азии, Ташкент, УзГИЗ, 1930; К. А. Василевский. Фазы басмаческого движения в Средней Азии, журн. «Новый Восток», 1930, № 29, стр. 126—141.

¹⁴ С. Т. Филиппов. Боевые действия на Закаспийском фронте (1918—1920 гг.), Лашабад, 1928.

¹⁵ Журналы «За партию» [Орган Средазбюро ЦК ВКП(б)], «Коммунистическая мысль» (орган Среднеазиатского Коммунистического университета им. В. И. Ленина), «Революционный Восток» (орган научно-исследовательской ассоциации при КУТВ), «Партработник» (Ташкент) и др.

в исторической науке, публикуя также журнальные рецензии и заметки о литературе по гражданской войне¹⁶.

На страницах периодической печати среднеазиатские историки дали бой и зарубежным фальсификаторам истории революции и гражданской войны в Туркестане. Местные историки, выступая с рецензиями и критическими обзорами зарубежной исторической литературы¹⁷, считали: одной из важнейших задач разоблачение враждебной нам идеологии.

Изучение истории гражданской войны в Средней Азии значительно активизировалось с принятием по инициативе А. М. Горького в июле 1931 г. постановления ЦК ВКП(б) о создании многоотомной «Истории гражданской войны в СССР».

С новым подъемом занялись изучением истории гражданской войны в Средней Азии многие местные историки, в том числе из коренных национальностей. К этой большой работе подключились активные участники боевых сражений. Исследователи истории гражданской войны в крае постоянно ощущали поддержку Средазбюро ЦК ВКП(б). Работники САКУ, Среднеазиатского научно-исследовательского института истории революции организовывали встречи с участниками гражданской войны, записывали их воспоминания, изучали архивные документы, периодическую печать первых лет Советской власти. Большую работу по выявлению и сбору источников провели архивные учреждения и краеведческие музеи. Был собран и исследован большой конкретный исторический материал, вышли из печати новые сборники статей, документов, воспоминаний¹⁸.

До настоящего времени ценным трудом по истории установления и укрепления Советской власти в Туркестане остается книга видного партийного работника Д. И. Манжары¹⁹. Хотя она написана в форме воспоминаний, содержание ее выходит за рамки мемуаров. Автор на большом фактическом материале раскрывает руководящую роль большевистской партии в установлении и укреплении Советской власти в Туркестане, борьбу местных большевистских организаций с мелкобуржуазными партиями, особенно с левыми эсерами, освещает их социальную базу. В работе отражено активное участие местных рабочих и دهقان в советском строительстве.

Несмотря на имевшиеся еще существенные проделы и недостатки, работы историков рассматриваемого периода характеризуют заметный рост исторической науки в национальных республиках Средней Азии. Созданы были научные учреждения по изучению истории среднеазиатских народов, в том числе их героической борьбы за власть Советов; сделан значительный шаг вперед в овладении историками Средней Азии ленинским теоретическим наследием. Борьба с троцкистскими и буржуазно-националистическими извращениями истории гражданской войны способствовала освобождению местной историографии от классово чуждых влияний.

Большую помощь местным историкам в разработке важнейших проблем истории народов Советского Востока, воспитании молодой смены научных кадров оказывали исследовательские учреждения Москвы и Ленинграда.

Таким образом, в первый период было положено начало изучению истории гражданской войны в Средней Азии, собран, обработан и в известной степени научно сгруппирован большой конкретно-исторический материал.

С середины 30-х годов начинается второй период развития исторической науки, продолжавшийся до середины 50-х годов. Он в основном совпадает с периодом углубления и дальнейшего развития социалистического общества. На первом этапе этого двадцатилетия советская историческая наука окончательно утвердилась на идейных основах марксистско-ленинской концепции исторического процесса. Историография гражданской войны в Средней Азии очищается от ошибочных воззрений и становится на прочный фундамент марксистско-ленинской методологии.

¹⁶ См.: «Новый Восток», 1925, № 10—11; «За партию», 1928, 1929, № 3—4, № 9—10, и др.

¹⁷ Наша туркестанская и английская журналистика. Новый Восток, 1922, № 2; рецензии на книги Данстервиля (Новый Восток, 1925, № 10—11) и Кастанье (Революция в Средней Азии, сб. 1, Ташкент, 1928) и др.

¹⁸ Воспоминания участников Октября и гражданской войны, красных партизан и красноармейцев, вып. 1, М.—Ташкент, САОГИЗ, 1931; Материалы и доклады II съезда Компартии Туркестана, М.—Ташкент, 1934; Война в песках. Материалы по истории гражданской войны, т. XII, М., ОГИЗ, 1935; Д. И. Манжара. Революционное движение в Средней Азии (1905—1920), Ташкент, 1934; его же. Борьба за власть Советов, Ташкент, 1935; Б. Л. Пошерстин. На трех фронтах. Воспоминания, М.—Ташкент, САОГИЗ, 1932; Г. А. Шмаков. Первые годы борьбы. Воспоминания, М.—Ташкент, САОГИЗ, 1933; А. Гуманенко. Шахи (страничка из жизни самаркандских красных партизан), Ташкент, УзГИЗ, 1932; С. Субботин. Павел Полторацкий, М.—Ташкент, САОГИЗ, 1934.

¹⁹ Д. И. Манжара. Революционное движение в Средней Азии, 1905—1920 гг. Воспоминания, Ташкент, Госиздат УзССР, 1934.

Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школе» и ряд других решений партии и правительства 1934—1936 гг. нацелили историков страны на усиленную разработку вопросов отечественной истории, в том числе истории народов, населяющих Советский Союз.

Еще в октябре 1932 г. Президиум ЦИК УзССР образовал Комитет наук (Республиканский комитет по руководству научно-исследовательскими учреждениями). Перед ним были поставлены задачи координации научно-исследовательской работы в Узбекистане в целях придания ей планового характера и разработки наиболее актуальных проблем. При Комитете наук был создан Институт языка, литературы и истории, который и приступил к подготовке сводного труда по истории Узбекистана.

Значительную роль в подготовке научных и преподавательских кадров историков сыграло расширение системы высшего образования в Средней Азии. При государственных университетах и педагогических вузах открывались исторические факультеты, продолжившие сбор конкретного документального материала и на его основе систематическое изучение закономерностей исторического развития народов Средней Азии.

Вышедший в свет в 1935 г. первый том «Истории гражданской войны в СССР» оказал значительное влияние на среднеазиатскую историографию гражданской войны²⁰.

В предвоенный период значительно увеличилось число выпускаемых книг, статей, сборников документов по истории гражданской войны в Средней Азии²¹. От опубликованных ранее работ они отличались возросшим теоретическим уровнем, широтой постановки проблем, более полным освещением героической борьбы народа с контрреволюцией, расширением источниковедческой базы.

С. П. Тимошков своими трудами впервые сделал серьезную попытку раскрыть захватнические планы английских империалистов, проанализировать характер иностранной интервенции в Средней Азии и показать причины ее провала. Его работы до сих пор не потеряли своего значения в историографии гражданской войны в Средней Азии.

Введенные в научный оборот ценные источники о деятельности М. В. Фрунзе раскрыли роль этого выдающегося партийного и военного деятеля в разгроме интервентов и внутренней контрреволюции на туркестанских фронтах.

Слабее в работах предвоенного времени освещалось советское строительство в период гражданской войны. Этот вопрос нашел лишь частичное отражение в книге А. Ниялло. Незаученной оставалась и экономическая политика Советской власти в годы гражданской войны.

Подготовка обобщающих трудов по истории народов Средней Азии, начавшаяся в довоенные годы, продолжалась в период Великой Отечественной войны, но особенно интенсивно — в послевоенное время. Коллективы историков научных учреждений Москвы и Ленинграда, эвакуированных в Среднюю Азию, приняли в этом деле самое активное участие.

В работах послевоенных лет наши исследователи раскрывают роль американского империализма как одного из активных организаторов борьбы против Советской власти в Средней Азии. Показывались также непосредственное участие национальных трудящихся масс в борьбе за победу в гражданской войне, руководящая роль партии в мобилизации всех сил на разгром интервентов и внутренней контрреволюции, изучались важнейшие стороны деятельности Турккомиссии ВЦИК и СНК и Туркбюро ЦК РКП(б), выдающихся партийных и советских деятелей в Туркестане (М. Ф. Фрунзе, В. В. Куйбышев), туркестанских комиссаров и др.²²

²⁰ См. об этом «Обчерки по историографии советского общества», М., Изд-во «Мысль», 1965.

²¹ С. П. Тимошков, Разгром английских интервентов в Туркестане, Военно-исторический журнал, 1939, № 5, стр. 141—155; его же, Борьба с английской интервенцией в Туркестане, М., Воениздат, 1941; его же, Борьба с интервентами, бело-гвардейцами и басмачеством в Средней Азии, Изд-во ВАФ, 1941; Г. Карпов, Гражданская война в Туркмени (1918—1920 гг.), Ашхабад, 1940; Азиз Ниялло (А. В. Станишевский), Обчерки истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии, Фрунзе, Воениздат, 1941; С. Т. Филиппов, М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев — организаторы побед на фронтах Средней Азии, Ашхабад, 1940; В. Клементьев, Освобождение Бухары (Бухарская операция, 1920 г.), Военно-исторический журнал, 1940, № 10, стр. 69—86; сб. «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны», М., Воениздат, 1941; сб. «Воспоминания участников о гражданской войне в Туркмени (1918—1920 гг.)», Ашхабад, 1940, и др.

²² Э. А. Воскобойников, А. И. Зевелев, Турккомиссия ВЦИК и Совнарком РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) в борьбе за укрепление Советской власти в Туркестане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1951; А. К. Алфанасьев, К истории строительства Красной Армии в Туркестане (1918 г.), в кн.: «Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в

Появляются и работы, освещающие некоторые стороны социалистических преобразований, хозяйственного строительства в Туркесреспублике в первые годы Советской власти²³.

В 1955 г. был издан сборник документов «Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане (1917—1920 гг.)»²⁴, в котором собран богатый документальный материал.

Изучению истории профдвижения в первые годы Советской власти посвящена работа К. З. Фитермана²⁵, где приводятся интересные данные по истории профессиональных организаций национальных трудящихся.

События периода гражданской войны затрагиваются также в трудах по истории создания советского государственного аппарата²⁶. В них отражен процесс ломки старого госаппарата и создание нового, стоящего на страже завоеваний революции, интересов народа.

Вопросы становления и развития социалистической культуры, народного образования в первые годы Советской власти освещены в книге Т. Н. Кары-Ниязова²⁷.

Таким образом, среднеазиатская историография гражданской войны в период со второй половины 30-х до середины 50-х годов сделала по сравнению с первым периодом значительный шаг вперед в изучении истории народов Средней Азии. Одержала победу марксистско-ленинская концепция истории народов Советского Союза. Обогадилась документальная база научных исследований, достоянием науки стали многие ценные документы местных архивов. Шире стало освещаться участие трудящихся местных национальностей в борьбе с объединенными силами интервентов и внутренних контрреволюционеров. Уделялось большое внимание организующей роли партии и Советов в победе над врагами Советской власти. Для этого периода развития среднеазиатской историографии характерно, наряду с дальнейшим изучением событий гражданской войны в Туркестане, возрастание интереса к вопросам советского и хозяйственного строительства тех лет.

Вместе с тем надо сказать, что на развитии советской исторической науки отрицательно сказалась культ личности. Многие важнейшие вопросы среднеазиатской историографии освещались в значительной мере схематично или вовсе не разрабатывались;

1918 г., М., Госполитиздат, 1956; А. И. Зевелев. Разгром контрреволюционного басмачества в Туркестане в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Ученые записки Ташгоспединститута, вып. III, Ташкент, 1956; К. М. Кулиев. Национальная политика Коммунистической партии в Средней Азии в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТуркмССР, т. I. Ашхабад, 1956; М. Х. Назаров. Из истории борьбы с буржуазно-националистическим движением (басмачеством) в Ферганской области (1918—1924 гг.). Труды САГУ, вып. XXVIII, Ташкент, 1956; Ш. А. Шамагдиев. Из истории борьбы против контрреволюционных басмаческих банд в Ферганской долине. в кн. «Из истории Советского Узбекистана», Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956, и др.

²³ Х. Ф. Чикаев. К истории борьбы за разрешение аграрного вопроса и земельных отношений в Узбекистане (1917—1921 гг.). Труды УзГУ, Самарканд, 1952, № 51; его же. Из истории борьбы Коммунистической партии за разрешение земельно-водного вопроса в основных хлопководческих районах Туркесреспублики (октябрь 1917—1925 гг.). Труды УзГУ, новая серия. Самарканд, 1956, № 61.

²⁴ Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане. Сборник документов, Ташкент, 1955.

²⁵ Создание массовых профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов в Туркестане после свержения царизма, в кн. «Из истории Советского Узбекистана», Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956.

²⁶ С. Раджабов. Создание узбекского социалистического государства. Ташкент, Госиздат УзССР, 1950; Х. С. Сулайманова. Создание и развитие советского суда в Туркестанской АССР (1917—1924 гг.). Ташкент, Госиздат УзССР, 1954; В. А. Салегина. Борьба за создание советского государственного аппарата в Туркестане (февраль 1917—апрель 1918 гг.). Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955; Г. Р. Рашидов. Создание советского государственного аппарата в Туркестане (ноябрь 1917—апрель 1918 гг.). Труды САГУ, вып. XII, кн. 8, Ташкент, 1955; его же. Ташкентский Совет в борьбе с первыми очагами контрреволюции. Труды САГУ, вып. XIV, Ташкент, 1953; его же. Ташкентский Совет в борьбе с саботажем и контрреволюционной печатью (ноябрь 1917—апрель 1918 гг.), в кн. «Из истории Советского Узбекистана», Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956; Л. М. Ланда. Создание Народного комиссариата по национальным делам Туркестанской АССР и его деятельность в 1918—1919 гг., там же, и др.

²⁷ Т. Н. Кары-Ниязов. Очерки истории культуры Советского Узбекистана, М., Изд-во АН СССР, 1955.

слабо, порой декларативно показывалась роль В. И. Ленина, Коммунистической партии и ее боевого отряда — КПТ в руководстве борьбой трудящихся за власть Советов. Были незаслуженно преданы забвению имена и деятельность ряда крупнейших партийных, советских и военных работников.

Однако отрицательные последствия культа личности не прервали общего поступательного движения научной мысли, и они не должны заслонять общепризнанных достижений советских историков в рассматриваемый период.

Третий этап изучения истории гражданской войны в Средней Азии начинается с XX съезда КПСС и продолжается по настоящее время. Он совпадает хронологически с периодом построения развитого социалистического общества в СССР. Решения XX съезда КПСС, вооружившие наших историков боевой программой действий и способствовавшие подъему их творческой активности, открыли неограниченные возможности и для творческой разработки истории гражданской войны. Значительно расширилась источниковедческая база исследований, был осуществлен ряд публикаций ленинских документов и воспоминаний о Ленине, партийных и советских документов, науке стали доступны новые ценные архивные материалы.

Историки гражданской войны нашли для себя важные указания в ряде впервые опубликованных документов В. И. Ленина («Военная переписка», XXXVI Ленинский сборник, журнальные публикации), в переизданных протоколах VIII, IX и X съездов РКП(б), в сборниках документов, особенно в трехтомной публикации «Из истории гражданской войны в СССР» (т. 1, М., 1960; т. 2, М., 1961; т. 3, М., 1961)²⁸. Важное значение имели выход в свет последних томов 4-го издания сочинений, а затем издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина.

Крупным событием в советской исторической науке стало завершение фундаментального издания «История гражданской войны в СССР»²⁹. Три последних тома оказали существенное влияние на дальнейшее развитие историографии гражданской войны, в том числе событий на среднеазиатских фронтах.

Рассматриваемая работа существенно отличается от ранее опубликованных тем, что в ней систематизированы события, расширена тематика исследования, устранены многие ошибочные и устаревшие положения. Богатая источниковедческая база монографии позволила правильно осветить все основные моменты темы. Касаясь событий гражданской войны в Средней Азии, авторы исследования отмечают своеобразные исторического, социально-экономического и политического развития края. Наряду с анализом боевых действий на фронтах, особый интерес представляют материалы о партийно-советском строительстве в Туркестане, о большой экономической и военно-политической помощи, оказанной трудящимся края Коммунистической партией и правительством Российской Федерации.

Оживлению деятельности среднеазиатских историков по изучению истории Октябрьской революции и гражданской войны во многом способствовало создание в 1958 г. Научного Совета АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции», в состав которого вошли 72 видных ученых во главе с акад. И. И. Минцем. При Совете организованы секции, в том числе в 1962 г. — Среднеазиатская секция, объединившая усилия историков Средней Азии и Казахстана для создания коллективных трудов, совместной подготовки к изданию документальных публикаций и координации исследовательской работы на местах³⁰.

Важным шагом в развитии исторической науки на Советском Востоке стало создание фундаментальных сводных трудов по истории народов Средней Азии в советский период³¹, отдельные главы которых посвящены истории гражданской войны.

В свет вышло несколько десятков публикаций источников. Среди них в первую очередь следует назвать сборники «В. И. Ленин о Средней Азии и Узбекистане» (Ташкент, 1957), «В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане» (Ташкент, 1960), «Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924)»

²⁸ Подробнее см.: Д. К. Шелестов. Об изучении истории гражданской войны и военной интервенции, в кн. «Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. История СССР». Сборник статей, М. Изд-во АН СССР, 1961, стр. 373—394; его же. Советская историография гражданской войны и военной интервенции в СССР, Вопросы истории, 1964, № 2, стр. 22—48.

²⁹ История гражданской войны в СССР, т. III, М., Госполитиздат, 1957; т. IV, 1959; т. V, 1960.

³⁰ Подробнее об итогах работы секции см.: Т. С. Ясковичева. Среднеазиатской секции Научного Совета АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» — десять лет, Общественные науки в Узбекистане, 1972, № 8, стр. 59—63.

³¹ История Киргизии, т. II, Фрунзе, 1956; История Узбекской ССР, т. II, Ташкент, 1957; История Туркменской ССР, т. II, Ашхабад, 1957; Очерки истории Капаклакской АССР, т. II, Ташкент, 1964; История таджикского народа, т. III, кн. I, М., 1964.

(Ташкент, 1958, 1968); «Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Сборник документов» (Ашхабад, 1957), «Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917—1920 гг.). Документы и материалы» (Фрунзе, 1957), «Союз рабочего класса и трудовое даиханства Туркменистана в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны (1917—1920 гг.)» (Ашхабад, 1957), «Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов» (Алма-Ата, т. I, 1963; т. II, 1964) и др.

Особое место среди опубликованных источников занимает двухтомный сборник документов и материалов «Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане», подготовленный совместно институтами истории академии наук, институтами истории партии и архивными учреждениями Казахской, Киргизской, Таджикской, Туркменской и Узбекской ССР. Эта документальная публикация — часть общесоюзной серии сборников документов «Из истории гражданской войны в СССР» — содержит интересный и новый документальный материал, раскрывающий важнейшие события периода — мобилизацию всех ресурсов на отпор врагу, создание отрядов Красной Армии и Красной гвардии, работу съездов партии, Советов, профсоюзных организаций и т. д. Сборник получил одобрение научной общественности (см. журн. «Вопросы истории КПСС», 1965, № 5).

Расширению источниковедческой базы истории гражданской войны в республиках Средней Азии способствовало также второе, дополненное издание документального сборника важнейших решений и директив Коммунистической партии Туркестана³². Ценными источниками служат изданные в среднеазиатских республиках сборники воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны³³.

Широкая документальная база, более глубокое использование ленинского теоретического и историографического наследия, являющего образец конкретно-исторического анализа, теоретического обобщения фактов, проникновения в сущность исторических событий, понимания объективных закономерностей развития общества, позволили после XX съезда партии создать по истории гражданской войны в Средней Азии значительное количество крупных и ценных в научном отношении исследований, десятки брошюр, статей и сообщений. Защищен также ряд диссертаций³⁴.

³² Резолюции и постановления съездов КПТ (1918—1924 гг.), Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1968.

³³ Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957; Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии, Фрунзе, 1957; В боях за Советскую власть в Ферганской долине. Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны (1917—1923 гг.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957; Воспоминания участников гражданской войны в Андижанской области, Андижан, 1957; Я. А. Мелькумов. Туркестанцы, М., 1960; М. Топильский. Малое в великом, Душанбе, 1962; За Советский Туркестан. Сборник воспоминаний, Ташкент, 1963; За Советский Туркестан. Сборник статей с воспоминаниями участников революции и гражданской войны (1917—1920 гг.), Ашхабад, Изд-во «Туркменистан», 1964; А. Т. Пискунов. Годы огненные (Воспоминания), Нукус, Изд-во «Каракалпакия», 1970, и др.

³⁴ Мужественные борцы за дело коммунизма. Сборник статей, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957; А. Х. Бабаходжаев. Провал английской Антисоветской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке в период признания Советского государства де-факто и де-юре (1921—1924 гг.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957 (перездана с исправлениями и дополнениями, М., ИВЛ, 1962); К. Малышев. Борьба за Советы в Киргизии и Туркестане (Из истории разгрома интервенции и контрреволюции в 1917—1922 гг.), Фрунзе, Киргосиздат, 1958; А. Коканбаев. Борьба с басмачеством и упрочение Советской власти в Фергане. Ташкент, Госиздат УзССР, 1958; Ю. Н. Алескеров. Интервенция и гражданская война в Средней Азии, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959; А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959; Т. Х. Кельдиев. Разгром контрреволюции в Ферганской и Самаркандской областях Туркестанской АССР, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959; Я. М. Досумов. Очерки истории Каракалпакской АССР (1917—1927 гг.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960; М. Х. Назаров. Туркестан в период интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.), Ташкент, Госиздат УзССР, 1961 (на узб. яз.); его же. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты завоеваний Октябрьской революции (1918—1920 гг.), Ташкент, 1969; М. С. Сологубов. Иностранная коммунисты в Туркестане (1918—1921 гг.), Ташкент, Госиздат УзССР, 1961; Ш. А. Шамагдиев. Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961; Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, вып. 3. 1918—1920 гг., Ташкент, Госиздат УзССР, 1964; С. Н. Покровский и др.

Появились первые работы, посвященные итогам научных исследований в области истории советской исторической науки в отдельных республиках Средней Азии³⁵, в том числе историографии гражданской войны. Из них наиболее объема, но не лишена известных недостатков книга А. И. Зевелева. В ней очень подробно анализируются отдельные работы советских и зарубежных авторов, публикации документов, воспоминания участников событий. Хорош источниковедческий обзор публикаций, но иногда он носит рецензионный характер, что мешает создать четкую картину изучения отдельных аспектов проблемы и стоящих перед учеными задач.

В историографических работах общесоюзного характера литература по истории гражданской войны в среднеазиатских республиках, к сожалению, не нашла еще должного отражения.

Для среднеазиатской историографии гражданской войны последнего периода характерны некоторые общие тенденции, свойственные всей нашей современной литературе по истории гражданской войны.—это монографичное изучение проблемы; более глубокий подход к исследованию узловых вопросов, базирующийся на источниках, часто впервые вводимых в оборот; использование богатейшего ленинского теоретического наследия и широкое привлечение нового фактического материала, в частности историко-партийного, что позволяет более аргументированно и всесторонне раскрыть руководящую роль и многогранную деятельность Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным, а также деятельность туркестанских коммунистов в период борьбы с объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции.

В новейших трудах по истории иностранной военной интервенции и гражданской войны в Средней Азии широко раскрывается роль В. И. Ленина в осуществлении национальной политики, в партийном и советском строительстве, в разработке вопросов социалистического пути развития республик Советского Востока; освещаются многообразные аспекты истории советского общества в период гражданской войны; постоянное внимание уделяется вопросам революционной творческой деятельности масс, выдающихся государственных и политических работников, полководцев и комиссаров Красной Армии, что способствовало повышению воспитательного воздействия исторической литературы, ее роли в популяризации славных революционных, боевых и трудовых традиций советского народа. Не прекращается процесс освоения и введения в науку источников по истории иностранной интервенции и гражданской войны в Средней Азии. Усиливается борьба с буржуазными фальсификаторами истории народов Средней Азии, идеологами антикоммунизма.

Эти общие черты современной советской историографии находят свое отражение в научных исследованиях историков Средней Азии, продолжающих разработку истории гражданской войны.

Исследования, вышедшие в свет после XX съезда КПСС в Узбекистане, Туркмении, Киргизии, Таджикистане, представляют значительный шаг вперед в разработке истории гражданской войны в Средней Азии. Проблемы гражданской войны и иностранной интервенции освещены в них в целом более правильно и всесторонне, чем в ранних работах. Но даже лучшие публикации не были свободны от серьезных недостатков. Так, во втором томе «Истории Узбекской ССР» (1957) в главе о гражданской войне недостаточно отражено участие трудящихся коренных национальностей и местных партийных организаций в борьбе с интервентами и внутренней контрреволюцией, не раскрыты особенности гражданской войны в Узбекистане и т. д.

В последнее время осуществлены новые, дополненные и переработанные издания истории среднеазиатских республик³⁶, где эти недостатки в значительной мере устранены.

Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1961; Р. А. Нуруллин. Советы Туркестанской АССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965; Г. Х. Хайдаров. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане (1917—1923 гг.), Ленинабад, Изд-во «Ирфон», 1966; Ш. Ташлиев. Фрунзе и Куйбышев в Туркменистане, Ашхабад, Изд-во «Туркменистан», 1967; его же. Гражданская война и интервенция в Закаспии, в кн. «История Советского Туркменистана», Ашхабад, 1970, и др.

³⁵ В. П. Шерстобитов, К. К. Орозалев, Д. Ф. Винник. Очерки истории исторической науки в Советском Туркестане, Фрунзе, 1961; А. А. Росляков. Большевики Туркменистана в борьбе за власть Советов, Ашхабад, 1961, стр. 5—42; А. И. Зевелев. Историография Советского Туркестана, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1968; Х. Ш. Иноятов, Л. М. Ланда. Введение к кн. «История гражданской войны в Узбекистане», т. I, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964, стр. 5—23; т. II, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1970, стр. 3—14.

³⁶ История Узбекской ССР, т. III, Ташкент, 1967; История Киргизской ССР, т. II, кн. I, Фрунзе, 1967; История Советского Туркменистана, ч. I, Ашхабад, 1970...

В некоторых работах 50-х годов еще допускались неверные оценки классовой сущности басмачества. Отдельные авторы видели причины басмаческого движения «а социально-экономических и политических условиях, исторически сложившихся в Узбекистане до Октябрьской социалистической революции»³⁷, чем в известной мере затушевывалась его контрреволюционная, антисоветская направленность. В последующих работах авторов эти ошибки были исправлены.

Одно из направлений среднеазиатской историографии гражданской войны — исследование важнейших этапов ее на территории отдельных республик Средней Азии. Об этом свидетельствует значительное количество книг, брошюр и статей³⁸.

Изучению истории гражданской войны в Узбекистане посвящен, например, труд А. И. Зевелева³⁹. Автор уделяет немало внимания критике ошибочных взглядов на причины возникновения басмачества, вскрывает его социальную природу и антинародную сущность. В исследовании особо подчеркивается, что вооруженные методы борьбы с басмачеством сочетались с массовой политико-агитационной работой среди трудящегося населения местных национальностей. События гражданской войны в Узбекистане увязаны с общим военно-политическим положением в стране. Однако предложенная А. И. Зевелевым периодизация истории гражданской войны в Узбекистане вызывает возражение. Нельзя согласиться и с недооценкой автором значения Актюбинского и Закаспийского фронтов в Средней Азии.

Серьезным вкладом в науку стала монография С. Н. Покровского о победе Советской власти в Семиречье⁴⁰, написанная на базе ряда свежих и ценных архивных материалов. Автору в целом удалось показать зависимость борьбы с контрреволюцией в Семиречье от исхода боевых операций на других фронтах страны, но он, на наш взгляд, переоценивает значение Семиреченского фронта в событиях гражданской войны в Туркестане. Заслуживает высокой оценки и другое исследование С. Н. Покровского, специально посвященное гражданской войне в Казахстане⁴¹, где немало страниц отведено мобилизации всех сил Семиречья на отпор врагу.

Гражданской войне на территории Таджикистана посвящена монография М. Иркаева⁴². Автор, используя широкую документальную базу, исследует причины возникновения басмачества, его социальные корни, подчеркивает роль английских империалистов в развязывании гражданской войны в Восточной Бухаре, раскрывает причины ее затяжного характера в этом районе.

События периода гражданской войны на территории Каракалпакской АССР впервые подробно освещены Я. М. Досумовым⁴³.

Партия и правительство проявляют большую заботу о развитии исследований по истории Октябрьской революции и гражданской войны в республиках Средней Азии. Еще в январе 1959 г. в Институте истории АН УзССР был создан сектор истории Октябрьской революции и гражданской войны, призванный обобщить достижения наших историков в изучении данной проблемы и вести дальнейшую ее разработку.

Уже в 1959 г. началась работа над двухтомником по истории гражданской войны в узбекских районах Средней Азии. В создании коллективной монографии

³⁷ М. Х. Назаров. Из истории борьбы с буржуазно-националистическим движением (басмачеством) в Ферганской области. Труды САГУ им. В. И. Ленина, вып. XXVIII, Ташкент, 1956, стр. 129; П. П. Никишов. Борьба с басмачеством на юге Киргизии, Фрунзе, Киргосиздат, 1957, стр. 120.

³⁸ К. Малышев. Борьба за Советы в Киргизии и Туркестане. Фрунзе, Госиздат КиргССР, 1958; Б. И. Скандеров. Подготовка Англией бухарского плацдарма для интервенции в Советский Туркестан (1918—1920 гг.), журн. «Исторические записки», т. 36; А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959; Я. М. Досумов. Очерки истории Каракалпакской АССР (1917—1927 гг.), Ташкент, 1960; С. Н. Покровский. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1961; С. Б. Жантуаров. Гражданская война в Киргизии, Фрунзе, 1963; Ш. Джалилов. Борьба с басмачеством в Ходжентском уезде 1917—1921 гг., Душанбе, 1968; Ш. Ташлиев. Гражданская война и военная интервенция в Закаспии, в кн. «История Советского Туркменистана», Ашхабад, 1970, и др.

³⁹ А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, Госиздат УзССР, 1959.

⁴⁰ С. Н. Покровский. Победа Советской власти в Семиречье, Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1961.

⁴¹ С. Н. Покровский. Разгром иностранных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918—1920 гг.), Алма-Ата, Изд-во «Наука» КазССР, 1967.

⁴² М. Иркаев. История гражданской войны в Таджикистане, Душанбе, 1963; 2-е, доп. издание, Душанбе, 1971.

⁴³ Я. М. Досумов. Очерки истории Каракалпакской АССР, 1917—1927 гг., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960.

«История гражданской войны в Узбекистане»⁴⁴ приняли участие и ряд ученых Центра и братских среднеазиатских республик.

Это двухтомное капитальное исследование получило положительную оценку научной общественности⁴⁵. В рецензиях отмечалось, что авторами сделан «значительный шаг вперед в разработке большой и сложной научной проблемы»⁴⁶; им «удалось не только детально осветить ход гражданской войны в каждой из разобщенных тогда частей нынешнего Узбекистана, но и в известной степени выявить общие закономерности и специфические особенности борьбы за Советскую власть в туркестанских, хорезмских и бухарских районах современного Узбекистана. При этом история гражданской войны в Узбекистане излагается на общем фоне событий в стране в целом и в других частях Средней Азии»⁴⁷.

Важное место в историографии гражданской войны заняли историко-партийные исследования. Отдельные главы в сводных очерках истории Коммунистических партий среднеазиатских республик также посвящены этой проблеме («Очерки истории Компартии Узбекистана», Ташкент, 1964; «Очерки истории Компартии Таджикистана», Душанбе, Изд-во «Ирфон», 1968; «Очерки истории Коммунистической партии Туркменини», изд. 2-е, Ашхабад, 1966; «Очерки истории Коммунистической партии Киргизии», Фрунзе, Изд-во «Кыргызстан», 1966; «История коммунистических организаций Средней Азии», Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1967).

Вместе с тем в среднеазиатской историографии гражданской войны создан ряд значительных исследований, посвященных отдельным конкретным вопросам. Не имея возможности охарактеризовать здесь всю обширную литературу последних лет, остановимся лишь на исследованиях некоторых аспектов проблемы.

Прежде всего следует отметить, что многие работы посвящены ленинской теме. На конкретном историческом материале раскрывается громадная роль В. И. Ленина в партийном, национально-государственном, хозяйственном и культурном строительстве в Средней Азии⁴⁸. Особенно интересна работа Б. В. Лунина, где тщательно собраны ленинские заметки, письма, высказывания, раскрывающие роль вождя в борьбе за победу и упрочение Советской власти в Средней Азии.

О революционерах, большевиках-ленинцах, организаторах масс в борьбе за победу Советской власти в Туркестане опубликованы историко-биографические очерки, подготовленные Институтом истории партии при ЦК КПУз⁴⁹.

Много внимания в работах последних лет уделяется всестороннему изучению руководящей роли Коммунистической партии в мобилизации всех сил страны для победы над врагами Советской власти. В трудах среднеазиатских историков⁵⁰ дается

⁴⁴ История гражданской войны в Узбекистане, т. I. Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР; т. II, Изд-во «Фан» УзССР, 1970.

⁴⁵ См.: «Коммунист Узбекистана», 1965, № 9; «История СССР», 1971, № 3; «Правда Востока», 13 августа 1971 г.

⁴⁶ Летомись пламенных лет, Правда Востока, 13 августа 1971 г.

⁴⁷ История гражданской войны в Узбекистане, т. II, История СССР, М., 1971, № 5, стр. 151.

⁴⁸ Б. В. Лунина. В. И. Ленин и народы Средней Азии, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1967; В. М. Устинов. Ленинская политика партии на Востоке, Фрунзе, 1963; С. Н. Назаров. Из истории деятельности Средазбюро ЦК РКП(б), Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1966; Я. М. Серый. Из истории образования и деятельности Средазбюро ЦК РКП(б). Исторические записки, т. 79, 1966; А. Т. Азизханов. Бюро ЦК РКП(б) в Туркестане (1920—1922). Труды ТашГУ им. В. И. Ленина, вып. 287, Ташкент, 1966; П. У. Хамдамов. Литература о Средней Азии в творчестве В. И. Ленина. Замски о работе В. И. Ленина над источниками, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1971.

⁴⁹ Революционеры — вожаки масс (Славная плеяда коммунистов Узбекистана), Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1967.

⁵⁰ М. Х. Назаров. Туркестан в период гражданской войны, Ташкент, Госиздат УзССР, 1960 (на узб. яз.); его же. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты завоеваний Октябрьской революции (1918—1920 гг.), Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1969; В. П. Николаева. Турккомиссия как полномочный орган ЦК РКП(б). Вопросы истории КПСС, 1958, № 2, стр. 73—88; П. С. Сидоров. Роль В. И. Ленина и ЦК РКП(б) в образовании и идейно-организационном укреплении Коммунистической партии Туркестана (1918—1920 гг.), в кн. «В. И. Ленин и некоторые вопросы строительства партии», М., 1961; П. П. Никишов. Из истории краха левых эсеров в Туркестане, Фрунзе, 1965; Л. М. Ланда, М. Рахматуллаев. Из истории соглашения большевиков Туркестана с левыми эсерами, в сб. «Материалы по истории Узбекистана», Ташкент, 1966; М. Г. Маликов. Крах туркестанской партии левых эсеров, в сб. «Из истории Коммунистической партии Узбекистана», Ташкент, 1966; В. М. Ионов. Коммунисты Северного Таджикистана в борьбе за власть Советов (1917—1923 гг.), Душанбе, Изд-во «Ирфон», 1968.

подробная характеристика огромной помощи, оказанной Туркестанской Республике и Компартии Туркестана со стороны ЦК РКП(б) и Советского правительства, всесторонне показана деятельностью Туркбюро ЦК РКП(б) и Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР, впервые объективно освещена роль Турбюро КПТ в укреплении союза трудящихся местных национальностей с русским пролетариатом.

В работах историко-партийного плана пересмотрены оценки временного революционного блока Компартии Туркестана с партии левых эсеров, полнее отражена деятельность КПТ в области военного строительства и создания партийно-политического аппарата в армии, глубже исследованы деятельность мусульманских бюро РКП(б), особенности осуществления национальной политики партии.

Вплоть до начала 60-х годов в нашей исторической литературе совершенно отсутствовали исследования о тактике туркестанских коммунистов по отношению к мелкобуржуазным партиям. Вопрос о временном тактическом блоке КПТ с левыми эсерами излагается в духе критики ошибок местных большевиков; по сути дела игнорировалось ленинское учение о революционном использовании блоков, соглашения и компромиссов как важных тактических средств привлечения широких масс на сторону рабочего класса и его Коммунистической партии. В исследованиях последних лет (М. Х. Назаров, П. П. Никишов, И. Рахматуллаев, М. Г. Маликов) делается попытка проследить процесс возникновения партии левых эсеров, показать объективное значение временного революционного блока туркестанских большевиков с ними, вскрыть классовую базу и политику партии левых эсеров, существо ее мелкобуржуазных колебаний, приведших к изоляции этой партии от трудящихся масс, превращению ее в подпольную заговорщическую группировку, сомкнувшуюся с антисоветскими элементами.

Ряд исследований посвящен военно-организаторской деятельности Компартии Туркестана, ее политико-воспитательной работе в Красной Армии⁵¹. Характерным становится стремление полнее раскрыть историю создания и укрепления института военных комиссаров, политорганов и партийных организаций в Красной Армии Туркестанской Республики, формы и содержание политико-воспитательной и культурно-просветительской работы в воинских подразделениях, среди населения и т. д.

Определенный интерес представляет исторический очерк «Боевой путь войск Туркестанского военного округа»⁵². Авторы не только воспроизводят картину боевых действий Красной Армии, но и показывают роль Коммунистической партии и лично В. И. Ленина в организации обороны Туркестана от империалистической агрессии, рассказывают о той неоценимой помощи, которую оказали трудящимся Туркестана все народы нашей страны. Однако авторами допущен ряд ошибок и неточностей. В очерке поверхностно описаны первые бои и победы советских войск, имевшие большое военно-политическое значение; не отражены коренные изменения в методах и формах борьбы с басмачеством, осуществленные партийными и советскими органами по указанию В. И. Ленина; слабо раскрыта роль национальных добровольческих отрядов в ликвидации басмаческих шаек; имеются неточности в освещении Гиссарской экспедиции и ликвидации авантюры Энвер-пашы⁵³.

Усилилось внимание ученых к истории комсомола как боевого помощника партии в годы гражданской войны⁵⁴. Предметом специального исследования стал трудовой героизм рабочего класса в тылу⁵⁵. В республиках Средней Азии вышли

⁵¹ А. И. Портов, Коммунисты в борьбе за создание и укрепление вооруженных сил Советского Туркестана. Автореферат канд. дисс., Ташкент, 1966; П. М. Сенькин, О партийном строительстве в войсках Красной Армии Советского Туркестана и Туркестанского фронта, в сб. «Из истории партийного строительства в Узбекистане», Труды ТашГУ им. В. И. Ленина, вып. 312, Ташкент, 1967; Р. Я. Раджабова, Создание партийных организаций в воинских частях Туркестана, в сб. «Из истории Компартии Узбекистана», Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966; П. В. Агапов, Из истории военной печати в Советском Туркестане, Общественные науки в Узбекистане, 1967, № 2; его же, Первая советская военная газета в Туркестане, Общественные науки в Узбекистане, 1965, № 5; С. А. Назаров, Руководство ЦК РКП(б) партийным строительством в Средней Азии, Ташкент, 1972.

⁵² Боевой путь войск Туркестанского военного округа, М., Воениздат, 1959.

⁵³ См.: «Коммунист Узбекистана», 1960, № 10(4); «Военно-исторический журнал», 1961, № 5.

⁵⁴ А. Хамидходжаев, Организация комсомола в Туркестане (1918—1920 гг.), Ташкент, 1957; его же, История комсомольских организаций молодежи Средней Азии, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1970.

⁵⁵ Ж. Касымбеков, От коммунистических субботников к ударным бригадам, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957; Р. А. Нуруллин, Первые субботники в Туркестане, Известия АН УзССР, серия общественных наук, 1956, № 9.

в свет труды по истории профдвижения⁵⁶, где рассматриваются особенности организации профсоюзов, их роль в первых социалистических преобразованиях и мобилизации рабочего класса на разгром врага.

Тема участия бойцов-интернационалистов в гражданской войне разработана в исследованиях И. С. Сологубова, А. М. Матвеева, Я. М. Серого и др.⁵⁷ Авторы собрали интересный материал, ввели в научный оборот много новых фактов, дали обобщающую картину героической борьбы интернационалистов на фронтах гражданской войны, а также показали их участие в мирном хозяйственном строительстве.

Сделаны попытки проследить процесс складывания военно-политического союза рабочего класса и трудящегося дехканства Туркестана⁵⁸. Более полное отражение получают вопросы экономической политики и хозяйственного строительства в Туркестане в 1918—1920 гг.⁵⁹

Поставив своей целью широкое изучение первых социалистических преобразований в народном хозяйстве республик Советского Востока, среднеазиатские исто-

⁵⁶ М. Т. Аюпов. Профсоюзы Узбекистана в борьбе за построение коммунизма. Ташкент, Госиздат УзССР, 1959; Х. Мусин. Профсоюзы Советского Киргизстана. М., Профиздат, 1962; Н. В. Атамедов. Очерки по истории профсоюзов Туркменистана в восстановительный период. Ашхабад, Изд-во АН ТуркмССР, 1962; Л. М. Ланда. Из истории профдвижения в Туркестане (1918—1929 гг.), в сб. «Материалы по истории Узбекистана», Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, стр. 51—68.

⁵⁷ Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922 гг.), М., 1957; Пролетарская солидарность трудящихся в борьбе за мир (1917—1924 гг.), М., 1958; Л. И. Жаров, В. М. Устинов. Интернациональные части Красной Армии в боях за власть Советов в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР, М., 1960; А. Кладт, В. Кондратьев. Братья по оружию, М., 1960; И. С. Сологубов. Иностранные коммунисты в Туркестане (1918—1921), Ташкент, 1961; А. М. Матвеев. Иностранные коммунисты в Туркестане (1918—1920 гг.), Вопросы истории КПСС, 1961, № 3, стр. 114—126; его же. Из истории зарождения движения иностранных интернационалистов в Туркестане (1917—1918 гг.), Труды САГУ им. В. И. Ленина, вып. 151, Ташкент, 1959; его же. Из истории иностранных интернационалистов в Средней Азии (1918—1920 гг.), там же, вып. 169, Ташкент, 1960; Я. М. Серый. Политическая работа в интернациональных частях Красной Армии в Туркестане (1918—1920 гг.), Труды САГУ, вып. 170, Ташкент, 1960; Г. Р. Рашидов. Иностранные интернационалисты в Туркестане, Общественные науки в Узбекистане, 1967, № 10.

⁵⁸ Е. Н. Куприкова. Союз русского рабочего класса и туркменского даяхканства в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны (1917—1920 гг.), Ашхабад, Изд-во АН ТуркмССР, 1960; А. Попов. Развитие и укрепление союза рабочего класса и крестьянства в Туркестане в первые годы Советской власти. Труды УзГУ, вып. 82, Самарканд, 1957.

⁵⁹ А. М. Ташмухамедов. О первых сельскохозяйственных коммунах и артелях в Узбекистане (1918 г.), Труды ТашГУ им. В. И. Ленина, новая серия, вып. 169, Ташкент, 1969; Х. Ф. Чикаев. Некоторые вопросы из истории разрешения ленинского декрета о земле и коллективного земледелия в Туркестанской АССР. Труды СамГУ, новая серия, вып. 101, История, Самарканд, 1960; А. Ульмасов. Национализация промышленности в Советском Туркестане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960; Р. Х. Аминова. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1920 гг.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963; А. М. Давыдов. Аграрные преобразования и формирование социалистического землепользования в Узбекской ССР, Ташкент, Изд-во «Наука», 1963; Ш. Н. Ульмасбаев, С. А. Слива. Индустриальное развитие Узбекистана за годы Советской власти, Ташкент, 1966; С. Тилеукулов. Введение всеобщей трудовой повинности в Туркестанской АССР и ее народнохозяйственное значение (1920), в кн. «Вопросы экономики народного хозяйства Узбекистана», Ташкент, 1966; Г. Р. Ризаев. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1965 гг.), Ташкент, 1967; А. Мамедов. Развитие ирригации в Узбекистане, Ташкент, 1967; Б. А. Тулепбаев. Осуществление ленинской аграрной политики партии в республиках Средней Азии, М., Изд-во «Мысль», 1967; его же. Торжество ленинских идей социалистического преобразования сельского хозяйства в Средней Азии и Казахстане, М., 1971; Т. Р. Каримов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и решение аграрного вопроса в Таджикистане, ч. I. Душанбе, Изд-во «Ирфон», 1968; В. П. Шерстобитов. Ленин и крестьянство Советского Востока (на материале КиргССР), Фрунзе, Изд-во «Илим», 1969; Р. А. Нуруллин. Осуществление ленинских принципов мобилизации трудовых ресурсов в Туркестане (1918—1920 гг.), Общественные науки в Узбекистане, 1969, № 6; Б. Чокушов. Классовая борьба в киргизских аялах в первые годы социалистических преобразований (1918—1924 гг.), Фрунзе, 1970.

рыки выявляют местные особенности в установлении рабочего контроля над производством, национализации банков, транспорта и целых отраслей промышленности, мобилизации их на нужды обороны, раскрывают характер социально-экономических сдвигов в кишлаке.

Среди историко-экономических исследований последних лет надо упомянуть коллективную монографию, посвященную основным проблемам экономического развития Узбекской ССР⁶⁰. Несколько глав ее освещают общее состояние народного хозяйства ТАССР, Бухарской и Хорезмской НСР.

Представляют интерес исследования аграрников, раскрывающих значение первых аграрных преобразований в Средней Азии в осуществлении ленинской национальной политики, укреплении союза российского рабочего класса с местным национальным крестьянством⁶¹.

Отдельные моменты, связанные с первыми социалистическими преобразованиями в Туркестане, затрагивались исследователями, разрабатывающими проблему некапиталистического развития народов Советского Востока к социализму⁶².

В современных условиях изучение проблем некапиталистического пути развития отсталых народов к социализму приобретает особую актуальность. Большое значение в изучении закономерностей и научных основ решения партийных вопросов, связанных с переходом ряда народов Советского Союза к социализму, минуя капитализм, имела дискуссия, проведенная журналом «Вопросы истории КПСС» в 1964—1965 гг.⁶³ Обсуждение, в частности, выявило слабую изученность таких важных вопросов: как особенности перерастания народно-демократических революций в Хорезме и Бухаре в революции социалистические; своеобразные черты органов диктатуры пролетариата в районах, не прошедших капиталистической стадии развития; этапы развития революционно-демократического государства переходного типа там, где нет еще базы для немедленного установления диктатуры пролетариата (Бухара, Хорезм); классовая основа возникших здесь партийных организаций и др.

Исследования, посвященные созданию советского государственного аппарата⁶⁴, показывают усилия местных большевиков по привлечению к советскому строительству трудящихся коренных национальностей, особенности развития местных Советов в национальной деревне, где еще полностью не завершился процесс классового расщепления крестьянства, а социальное самосознание затемнилось множеством феодальных и даже патриархально-родовых пережитков.

⁶⁰ Экономическая история Советского Узбекистана (1917—1965 гг.), Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966.

⁶¹ Р. Х. Аминова, Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1920 гг.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963; В. А. Тулебаев, Осуществление ленинской аграрной политики партии в республиках Средней Азии, М., Изд-во «Мысль», 1967; его же. Торжество ленинских идей социалистического преобразования сельского хозяйства в Средней Азии и Казахстане, М., Изд-во «Наука», 1971.

⁶² М. С. Джунусов, О некапиталистическом пути развития киргизского народа к социализму, Фрунзе, 1958; В. Я. Непомнин, Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане (1917—1937 гг.), Ташкент, 1960; Ш. А. Абдуллаев, От неравенства к расцвету, Ташкент, 1965; сб. «От средневековья к вершинам современного прогресса», М., 1965; В. А. Казачковская, От феодализма до победы социализма, Душанбе, 1966; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, 1967; Исторический опыт строительства социализма в республиках Средней Азии, М., 1968; Т. А. Якимова, Некапиталистический путь развития, М., 1968.

⁶³ См. «Некоторые выводы из обсуждения некапиталистического пути развития», Вопросы истории КПСС, 1965, № 6.

⁶⁴ Б. Л. Манелис, Создание советской государственности в Туркестане, Ученые записки юрфака САГУ, вып. III, Ташкент, 1957; Ш. З. Уразаев, Туркестанская АССР и ее государственно-правовые особенности, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958; его же. Туркестанская АССР — первое социалистическое государство в Средней Азии, М., Госполитиздат, 1961; его же. Роль РСФСР и СССР в создании советской государственности в Узбекистане, Ташкент, 1965; его же. В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967; А. А. Гордиенко, Творческая роль Советского государства и права в социалистическом преобразовании Туркестана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959; Р. А. Нуруллин, Советы Туркестанской АССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965; Д. М. Малабаев, Укрепление Советов в Киргизии в период строительства социализма (1917—1937), Фрунзе, Изд-во «Ылым», 1969; А. Агзамходжаев, Ш. Уразаев, СССР — социалистическое государство советских народов, Ташкент, 1972; К. А. Гафуров, Борьба за интернациональное сплочение трудящихся Средней Азии и Казахстана в первые годы Советской власти (1917—1924), М., 1972.

Много внимания уделено вопросам создания советской автономии Туркестана. В частности, исследовались государственно-правовые особенности Туркестанской республики, структура и функции ее высших и местных органов Советской власти, развитие федеративных связей ТАССР с РСФСР. История создания и развития советской национальной государственности в Туркестане, Бухаре и Хорезме освещена и в первом томе коллективной монографии «История национально-государственного строительства в СССР» (М., Изд-во «Мысль», 1968, 1972).

Большая часть указанных исследований принадлежит перу ученых-правоведов и освещает вопросы советского строительства в историко-правовом аспекте. В числе работ по этой тематике, написанных историками, назовем книги Г. Рашидова и Р. Нуруллина. Г. Рашидов⁶⁵ освещает деятельность Ташкентского Совета в годы революции и гражданской войны, раскрывая его роль в упрочении Советской власти, проведении первых социалистических преобразований.

Книга Р. Нуруллина рассказывает об образовании Советов, в том числе сельских, в Туркестане, особенностях советского строительства, обусловленных военным временем и местной социально-политической обстановкой⁶⁶.

Несмотря на обилие литературы по советскому строительству в годы гражданской войны, вопросы деятельности советских и общественных организаций тех лет нуждаются в более глубоком исследовании. Необходимы работы, полнее раскрывающие численный, социальный, партийный, национальный состав Советов.

В последнее время стало уделяться пристальное внимание изучению истории народных советских революций в Хорезме и Бухаре. Эти вопросы нашли глубокое освещение в ряде работ, вышедших во многих братских республиках⁶⁷.

В ознаменование 50-летия бухарской и хорезмской народных революций в Бухаре и Хиве в 1970 г. проводились выездные объединенные научные сессии (академий наук Узбекской, Таджикской и Туркменской республик, Института истории партии при ЦК КПУз, Среднеазиатской секции Научного Совета АН СССР по комплексной проблеме «Великая Октябрьская социалистическая революция», Бухарского госпединститута), имевшие большое научное значение. На сессиях подверглись подробному обсуждению роль и значение Октябрьской революции, а также помощи Советской России в переходе таких ранее отсталых стран, как Бухара и Хива, на путь строительства социализма, минуя капиталистическую стадию развития. Материалы сессий опубликованы отдельными изданиями.

В настоящее время Институт истории АН УзССР, Институт истории партии при ЦК КПУз и Архивное управление УзССР подготавливают к изданию сборники документальных материалов по истории Бухарской и Хорезмской НСР (1917—1924).

Вопросы культурного строительства также занимают определенное место в историографии периода гражданской войны. Однако процесс формирования социа-

⁶⁵ Г. Рашидов. Ташкентский Совет в борьбе за упрочение Советской власти (ноябрь 1917—1918). Ташкент, Госиздат УзССР, 1960; его же. История социалистического Ташкента, т. I. Ташкент, Изд-во «Наука», 1965; его же. (в соавторстве с Т. Пулатовым). Ташкент в первые годы Советской власти (1917—1920 гг.), Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1972.

⁶⁶ Р. А. Нуруллин. Советы Туркестанской АССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965.

⁶⁷ К. Мухамедбердыев. Коммунистическая партия в борьбе за победу советской революции в Хорезме, Ашхабад, Туркменгосиздат, 1959; Г. Непесов. Великий Октябрь и народные революции в Северном и Восточном Туркменистане, Ашхабад, Туркменгосиздат, 1958; его же. Из истории Хорезмской революции, Ташкент, Госиздат УзССР, 1962; Х. Ш. Иноятов, Д. А. Чугаев. Победа народной революции и образование народных советских республик в Хорезме и Бухаре, История СССР, 1966, № 2; Х. Ш. Иноятов и Д. А. Чугаев. Победа советских народных революций и создание народных советских республик в Хорезме и Бухаре, в кн. «История национально-государственного строительства в СССР», т. I, М., Изд-во «Мысль», 1968, стр. 277—302; 1972, стр. 288—313; Х. Ш. Иноятов. Народно-демократический строй БНСР как предпосылка перехода к социализму, Общественные науки в Узбекистане, 1970, № 8; его же. Революционно-демократические и социалистические преобразования в ХНСР. Общественные науки в Узбекистане, 1970, № 2; А. И. Ишанов. Бухарская Народная Советская Республика, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1969; его же. Файзулла Ходжаев, Ташкент, 1972; Б. И. Искандаров. Бухара (1918—1920 гг.), Душанбе, 1970; История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик, М., 1971; Великий Октябрь и победа народной революции в Хорезме, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1971; 50 лет Бухарской народной советской революции, Материалы Объединенной научной сессии, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1972; 40 лет Хорезмской народной советской революции, Материалы Объединенной научной сессии, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1972.

листической культуры народов Средней Азии в первые годы Советской власти изучен еще недостаточно. Кроме нескольких статей и кандидатских диссертаций⁶⁸, за последние годы не создано фундаментального труда по этой проблеме. Отметим лишь, что роль Ташкента в начальный период культурно-образовательной работы освещена в IV главе труда Г. Р. Рашидова⁶⁹. Задачей историков остается изучение общих закономерностей и национальных особенностей культурной революции в Средней Азии.

Среднеазиатские историки все активнее дают отпор клеветническим измышлениям наших идеологических противников в отношении героической борьбы народов Средней Азии за власть Советов. Работы наших авторов⁷⁰ разоблачают попытки буржуазных историков фальсифицировать историю иностранной военной интервенции и гражданской войны в Средней Азии.

Таким образом, в период после XX съезда КПСС в изучении истории гражданской войны в Средней Азии сделан крупный шаг вперед. Плодотворный обмен мнениями, творческая атмосфера научных дискуссий способствовали решению многих важных проблем. В своей совокупности вышедшие в свет исследования достаточно полно освещают важнейшие события данного периода.

Вместе с тем имелись и недостатки в исследовании ряда вопросов, отраженных в некоторых указанных нами работах.

Настоятельно заявляю о себе и нерешенные задачи. Требуется более детальное и глубокое изучение союза рабочего класса и трудящегося крестьянства республик Средней Азии в первые годы Советской власти, причины усиления гражданской войны на отдельных этапах и ее затяжного характера в некоторых районах Средней Азии, дальнейшее изучение опыта некапиталистического развития и др.

Творчески используя результаты положительного опыта создания коллективных работ, надо подготовить новые капитальные труды по истории гражданской войны на всей территории Средней Азии. Тем самым наши историки внесут достойный вклад в дальнейшую разработку такой важной проблемы, как историография гражданской войны в СССР.

Х. Ш. Иноятов

⁶⁸ В. Г. Веряскин. Борьба за создание советской культуры в Туркестане (1917—1920 гг.). Автореферат канд. дисс., Ташкент, 1963; его же. Турккомиссия и вопросы культурного строительства в Туркестане. Ученые записки ТГПИ им. Низами, вып. 9, Ташкент, 1962; А. Бутаходжаев. Из истории формирования узбекской советской интеллигенции (1917—1920 гг.). Автореферат канд. дисс., Ташкент, 1968; его же. Роль теории марксизма-ленинизма в формировании узбекской советской интеллигенции, в кн. «Из истории Советского Узбекистана», Ташкент, 1965; Н. Ш. Иноятов. Борьба Коммунистической партии за подготовку и воспитание учительских кадров в Узбекистане (1921—1925 гг.), Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965; его же. Из истории борьбы Коммунистической партии за создание и развитие социалистической культуры в Узбекистане (1917—1925), Труды ТИИИМСХ, вып. XXI, Ташкент, 1962, стр. 98—125.

⁶⁹ Г. Р. Рашидов. История социалистического Ташкента, т. I, Ташкент, 1965, стр. 310—440.

⁷⁰ Х. Ш. Иноятов. Против фальсификации истории Советской Средней Азии. Общественные науки в Узбекистане, 1961, № 1, стр. 25—32; его же. Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана, Ташкент, Госиздат УзССР, 1962; его же. Опровергается фактами. О попытках фальсификации истории советских республик Средней Азии, Дружба народов, 1971, № 5, стр. 141—151; его же. Опровергается фактами, Звезда Востока, 1972, № 3, стр. 159—168; его же. Критика методологических позиций антикоммунизма в освещении исторического опыта и современной действительности республик Советского Востока, в кн. «XXIV съезд КПСС и задачи развития общественных наук. Материалы Общественной выездной сессии секции общественных наук АН СССР. ИМЛ при ЦК КПСС и АН республик Средней Азии и Казахстана», Ташкент, 1972; его же. Ленинская национальная политика в действии (ответ идеологам антикоммунизма, извращающим исторический опыт строительства социализма в республиках Средней Азии и Казахстана), Ташкент, 1973; К. Н. Новоселов. Против буржуазных фальсификаторов истории Средней Азии, Ашхабад, Туркменгосиздат, 1962; Г. А. Хидоятов. Современная английская и американская буржуазная литература о Великой Октябрьской революции и гражданской войне в Туркестане, История СССР, 1961, № 3, стр. 198—219; его же. Правда против лжи, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1964; Р. А. Тузмухамедов. Ответ клеветникам. Самоопределение народов Средней Азии и международное право, М., 1969; И. С. Зенушкина. Советская национальная политика и буржуазные историки. Становление Советского многонационального государства (1917—1922 гг.) в современной историографии, М., 1971; Ш. Р. Рашидов. Ленинизм — знамя освобождения и прогресса народов, Ташкент, 1972.

МУНДАРИЖА

Ленин васиятлари бўйича, ленинизм йўлидан!	3
И. Мўминов. Республикамиз ижтимоийшунослари ЎзССР ва Ўзбекистон Компартиясининг 50 йиллиги олдида	9

ЎзССР Ўзбекистон Компартиясининг 50 йиллигига

И. Тавашарова. Ўзбекистонда социалистик индустриализациялаш ҳақидаги ~~Ў~~ Ленин гояларининг амалга ошиши	27
А. Абдуллаев, К. Маҳкамов. ЎзССР колхозларида ялпи маҳсулот ишлаб чиқаришни кўпайтириш проблемаларига оид	34
И. Н. Набихўжаев. Жамият тартибини сақлаш областидаги бошқаришнинг тушунча ва мазмуни	41
Д. Валиева. СССР ва бошқа социалистик давлатларнинг Эрс билан эконо- мик алоқалари	48

Илмий ахборот

Х. Нарзиева. Кенгайтирилган социалистик ишлаб чиқаришд савдонинг экономик моҳияти ва аҳамияти	58
О. А. Шарофхонова. Ишчи синфининг иккинчи бешйилликларда ЎзССР колхозларининг ташкилий-хўжалик томондан мустаҳкамлашдаги роли	60
Н. Хусанов. ЎзССР ирригация системаларини реконструкция қилиш тари- хидан (1933—1937 йиллар)	62
И. Абдуллаев. Фирдавсий сатирадаги топишмоқли байт ҳақида	64
Э. Қодиров. Жанубий Фарғонадаги Обишир қабрининг хронологиясига доир	67

Историография

Х.Ш. Иноятов. Ўрта Осиёда граждaнлар уруди тарихини ўрганишнинг баъзи натижалари	71
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

По заветам Ленина, по пути ленинизма!	3
И. М. Муминов. Общественеды республики навстречу 50-летию УзССР и Компартии Узбекистана	9
К 50-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана	
И. Тавашарова. Осуществление в Узбекистане ленинских идей о социалистической индустриализации	27
А. Абдуллаев, К. Махкамов. К проблеме увеличения производства валовой продукции в колхозах УзССР	34
И. Н. Набиходжаев. Понятие и содержание управления в области охраны общественного порядка	41
Д. Валиева. Экономические связи СССР и других социалистических стран с Ираном	48
Научные сообщения	
Х. Нарзиева. Об экономической сущности и значении торговли и расширенном социалистическом воспроизводстве	58
О. А. Шарафханова. О роли рабочего класса в организационно-хозяйственном укреплении колхозов УзССР в годы второй пятилетки	60
Н. Хусанов. Из истории реконструкции ирригационных систем УзССР (1933—1937)	62
И. Абдуллаев. О загадочном байте в сатире Фирдоуси	64
Э. Кадыров. К хронологии могильника Обишир в Южной Ферганае	67
Историография	
Х. Ш. Иноятгов. Некоторые итоги изучения истории гражданской войны в Средней Азии	71

Цена 40 ъ.

Индекс
75349